

18+

ЛОЖНОЕ СОЛНЦЕ

АСЯ АСКАРИНА

Ася Аскарина

Ложное Солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72590722

ISBN 9785006783300

Аннотация

Сначала это был всего лишь сон – странный человек, именующий себя Мор, шаги за спиной и шёпот: «Верни украденное...» Её спасает таинственный юноша, протягивает руку и зовёт за собой в Делириум. С этого момента всё пошло наперекосяк. Тварям из ночных кошмаров нашлось место в реальности. Впереди встреча с пришельцами из параллельного мира, где каждый сон может стать явью, а тайны её семьи способны перевернуть всё. Теперь ей придётся выжить там, где обычные правила больше не работают.

Содержание

1 – 1. Dream a Little Dream Of Me /	5
2 – 1. First Impression/	13
3 – 1. Resistance /	29
3 – 2. Delirium /	55
4 – 1. Nobody move, nobody get hurt/	78
4 – 2. Total Paranoia /	96
5 – 1. Mask /	115
5 – 2. One step closer /	140
5 – 3. My Nocturnal Serenade/	160
6— 1. Chemical/	164
6— 2. Если	179
6 – 3. Know your enemy /	202
Конец ознакомительного фрагмента.	222

Ложное Солнце

Ася Аскарина

© Ася Аскарина, 2025

ISBN 978-5-0067-8330-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
оПЛАЧено БАР.

Спасибо Тиму, лучшему в мире другу, моему редактору и вдохновительнице, прошедшей этот трудный путь с первого и до последнего слова. Без неё бы эта книга так и осталась лежать в ящике и не увидела свет. завещаю ей написание моих мемуаров, если разбогатею.

1 – 1. Dream a Little Dream Of Me / Надеюсь, в твоих снах найдётся место для меня

**by the Mamas & the Papas*

Осознанные сновидения достигаются разными способами. Обычно для перехода в это состояние необходимы длительные тренировки. Можно начать читать соответствующую литературу, послушать первопроходцев, блуждающих во сне время от времени. Вот уж действительно активные граждане нашего мира. Им мало путешествовать по планете в дневное время суток, они пытаются продлить себе удовольствие ещё и ночью.

Часто советуют обратиться к психосоматике. Чтобы убедить невероятно хитрый мозг, что ночью он тоже должен обслужить человеческое любопытство, необходимо днём, время от времени, спрашивать: «а не сплю ли я часом?». Когда мозг перестаёт различать, с какой стороны идёт обман, ты должен быстро перескочить из удобного положения на кровати сразу в сон. Желательно ещё перекручивать себя в воображении в пределах пространства квартиры. И если повезёт, во сне сможешь полетать.

Лилия, с точки зрения общества совсем юная девушка,

слышала об осознанных снах, но никогда их не желала. Она не читала научной литературы на эту тему, игнорировала психосоматику и по ночам предпочитала спать так крепко, что мозг не успевал генерировать сон. Но именно этой ночью она поймала состояние между сном и реальностью и никак не могла из него выйти.

Она оказалась посредине пустыни. Именно такой, какой и представляла: сухо, жарко и нечего пить, а как назло, очень хочется. Лишённые влаги воздух раскалился так, что вдохнуть полной грудью было невозможно. Вышагивая посредине песочных лавин, она преследовала цель ей неведомую.

Её руки сжимали боевой посох из серебристого металла. Довольно увесистый, зато удобно помещающийся в ладони. По всему древку плясали неизвестные знаки, которые в реальном мире нигде не встречаются, даже в фильмах. Лиля настроила зрение и перевела письма без проблем. Перевод гласил следующее – «Если будешь идти на свет, то рано или поздно придёшь домой».

«Что ещё ждешь от осознанных снов?» – подумала Лиля, разглядывая непривычный для современного мира образ. Серо-бежевая льняная одежда закрывала от палящего солнца. Под плащом были широкие штаны и верх, составленный из тряпок, будто бы хаотично закреплённых кожаными вставками на стратегически важных местах. Ладони она перевязала свежими бинтами. Хоть в реальности этих знаний у неё не было, но во сне объяснение было простым –

бинт позволял фиксировать руку и избежать травм.

«Почему во сне мне нужно драться?»

Лиля покачала головой, отбиваясь от яростных лучей солнца, и продолжила путь, ощущая некий диссонанс. Нутро противоречило здравому смыслу. Например, во сне она носила другое имя, и семья отличалась от той, что в реальности. Отец, мать и старшая сестра присутствовали в этом мире, хоть она в глаза их не видела. Даже если этот сон лишь мираж, внедрённый подсознанием, в нём она считала себя Лилиан, дитём Света, идущим навстречу семье по наставлению боевого посоха.

Руку потревожило лёгкое покалывание, похожее на щеколтку. Лиля вытянула её перед собой и не спускала глаз с ладони, в центре которой уже собирался солнечный свет. Он, как клубок ниток, нарастал в весомый шар. Свет ощущался тяжким бременем, и удержать его на весу было крайне сложно. Шар распустил лепестки один за другим, превращаясь в розу ветров. Своеобразный компас, указывающий направление. Луч обозначил путь вглубь пустыни, скрываясь за высоким барханом.

Лилиан знала, что может подчинить себе солнце, луну и другой энергетический материал, вроде течения времени. Невероятную силу ей дали с рождения, и пользоваться этой силой нужно крайне аккуратно. Реальность предусматривала баланс в природе. Негласный закон твердил об осознанности и ответственности за последствия. Если ты взял часть

сил, то должен отдать равноценную долю.

Над миром нависла угроза войны. Поэтому её запястья забинтованы, а в руках оружие. Здесь всегда было беспокойно – это знание существовало в подкорке – но сейчас всё в округе замерло в ожидании. Перед тем как миры стремительно столкнутся и канут в небытие, блаженное и пугающее затишье поставило время на паузу, ибо баланс настолько зыбок, что, допустив перевес в одну из сторон, конструкция упадёт, как карточный домик.

Сон становился всё интереснее. С каждым шагом история нарастала снежным комом. Сознание открыло новую реальность: насыщенную, интересную, сложную и отнюдь не справедливую. Лиля жадно спешила познать эту вселенную, упиваясь ей настолько, что просыпаться не хотелось. Как ни странно, несмотря на опасность, она чувствовала себя счастливой и на своём месте.

Позади она услышала глухие шаги. Подобно нарастающей страшной мелодии, едва материальное существо приближалось и дышало в спину. Лиля обернулась, предчувствуя, что оно несёт угрозу. Фигура в длинном холщовом плаще плыла над пустыней, стремительно сокращая расстояние. Лицо скрылось под широким капюшоном, из тени выглядывал бледный сухой подбородок. Оно тянуло к ней закоптившиеся руки, пытаясь ухватить за щиколотку.

Лилия ускорила шаг, насколько это возможно. Ступни утопили в песке и замедлили шаг. Пустыня увеличивалась и каза-

лась бесконечной. Световой указатель рассеивался и терялся в холмах, сливающихся с горизонтом.

– Лилиан, – шептал дух, не сбавляющий скорость. – Убегать бесполезно.

Она исключила возможность сразу сдаться без попытки к бегству. Интуиция подсказывала, что оказаться в руках существа равносильно самоубийству. Ни один человек не согласился бы добровольно распрощаться с головой и положить её на плаху без душевных терзаний. Сразу после рационально спланированного побега, суровая реальность преподнесла сюрприз. Нога по голень застряла в зыбучих песках, и Лиля полетела с холма вниз, собирая песок в рот, уши и нос. Солнце нещадно слепило глаза. Лиля развалилась, раскинув руки. Песок настолько раскалился, что кожа ощутила температурный ад.

– Принеси то, что предназначено мне по праву, иначе умрёшь, – снова пропел дух. Он навис над ней, как грозовая туча.

– Я ничего у вас не брала, – взывала Лиля, закрываясь от него предплечьем. – Кто вы вообще такой? И почему меня преследуете?

В руках существа появилось двуручное копьё. Острый наконечник потянулся прямо к сердцу. Она задумалась, в какую сторону нужно повернуться, чтобы не пасть смертью храбрых, и попыталась среагировать на опасность. Существо замедлилось, но копьё не опустило.

– Меня зовут Мор. – Леденящий душу голос протянулся на гласных. – Я пришёл забрать то, что принадлежит мне по праву. Отдай его. Иначе умрёшь!

– Что? – закричала Лиля, судорожно пытаюсь достать посох. Он отлетел в сторону вне зоны досягаемости. А что, если в этом сне сила работала, прямо как в Звёздных войнах¹ и возможно притянуть его одной лишь мыслью? – Повторяю, я не знаю, что вы от меня хотите!

Через секунду копьё полетело прямо в сердце. Лиля успела увернуться, правильно угадав направление. Вскочив на ноги, она подобрала посох и понеслась вверх по бархану. Пока существо занялось извлечением копья из суровых песков, Лиля уже перескакивала камни и иссушенные растения, взбираясь на вершину.

На возвышенности бархана стояла тёмная фигура. Лиля ощущала всем сердцем, что этот человек не причинит ей зла. Она обязана добраться до него, чтобы спастись. Солнце слепило в глаза, ноги от усталости подкашивались, но сбавлять

¹ Научно фантастическая сага из 12 фильмов, включая анимационные сериалы, а так же всевозможные комиксы, видеоигры и художественные произведения. Лиля считает 4,5 и 6 эпизод произведением искусства, игнорируя приквел, и пересматривает трилогию раз в год 4 мая, как и положено настоящему фанату. Отсылки будут встречаться ещё долго. Чтобы вам не мучиться в поисках объяснения неведомых для вас слов и названий, настоятельно рекомендую погрузиться в чудесный мир светлой и тёмной стороны. Но если вам лень, то, благодаря вашей фантазии придумайте собственное пояснение непонятным для вас словам и фразам, или вы всегда можете согласиться с позицией персонажа, который никогда сагу не смотрел и не планирует.

темп нельзя.

«Это ты, – шепчет разум. – Ты пришёл за мной!»

Почти добравшись до цели, она подвернула ногу и чуть не покатила вниз. Человек протянул руку, и Лиля вцепилась в неё, будто от этого зависела жизнь. Подняв взгляд на солнце, она напрягла зрение, чтобы рассмотреть под капюшоном лицо. Тёмные одежды шумно развевались на ветру. Виден был только суровый взгляд чёрных глаз и строгие очертания лица. Почему-то она доверилась этому человеку, убеждая себя, что только он может её спасти.

Молодой человек схватил руку утопающей и потянул за собой. Они скатились с бархана на ногах, как со снежной горы. Песок закружился и полетел во все стороны. Некогда расспрашивать, кто этот загадочный спаситель, да и во сне они настолько близки, что вопрос прозвучит нелепо.

– Бежим, Лилиан, не сбавляем темп! – твердил голос, мужественно призывающий держаться.

– Куда? Куда мы бежим? – едва дыша, спросила она.

Молодой человек обернулся, мельком заглядывая в глаза. Спокойствие, уверенность и чертовски знакомая искра. Он точно бросал ей вызов, вовлекая в опасное мероприятие – погоню от сумасшедшего старика!

– Я покажу тебе путь в Делириум!

На этом моменте сон оборвался. Сознание резко выбросило Лилию из осознанного сновидения, и она оказалась в привычной ситуации: в своей кровати, в пижаме с изображени-

ем планет и, к большому сожалению, без боевого посоха.
Он, как назло, ей очень понравился.

2 – 1.First Impression/ Первое впечатление

**by JJYband*

Лиля

– Приснится же такое! – воскликнула Лилия, приподнимаясь в кровати. Её резко выбросило из сна. Бесплатный просмотр закончился и требовал платы за продолжение.

Замучила отдышка, словно она пробежала пару кругов вокруг дома трусцой. Жадно вдохнув весь доступный воздух, Лиля попыталась нормализовать дыхание. Не каждый день удаётся побродить в управляемом сне. Поймав себя на том, что уже минуту разглядывает ладони то с одной стороны, то с другой, девушка вздрогнула. Обычные ладони, те же, что и вчера. Но ощущение, что чего-то не хватает, село с ней по соседству и не собиралось уходить просто так.

«Наверняка, это последствия странного сна», – подумала Лиля, списывая сон на разыгравшуюся фантазию, и вскочила с кровати. Должно быть доказательство, что она не сошла с ума и имя «Лилиан» ей приснилось.

Она судорожно порылась в сумке в поисках паспорта, раскидывая лишние вещи по столу. Такой нужный документ

всегда находился на дне, и требовалось время, чтобы достать его из завалов. Лиля всегда носила с собой две книги, на случай если настроение будет меняться, доисторический плеер с любимым плейлистом на все времена, несколько тетрадок и много чего, попадающего в сумку без её участия. Наконец-то паспорт! Развернув на нужной странице, она убедилась, что всё ещё является гражданином реального мира.

«Лилия Мальцева, – прочитала она, вторя тексту шёпотом. – Да, это всё ещё я».

Но спросонья мираж её преследовал ещё некоторое время. Лиля несколько раз подходила к зеркалу, убеждаясь, что ничего не поменялось. Что пижама не обернулась походным костюмом из другого измерения, и она не намерена бежать от Моров, требующих вернуть «то, не знаю что».

В зеркале отражалась худощавая девчонка низкого роста. Длинные рыжие волосы сильно спутались и напоминали стог сена. Чёлка, как всегда, смотрела в разные стороны. Лиля скривилась, ненавидя процесс усмирения волос всей душой, забрала волосы в два вьющихся хвоста и потрогала уставшую кожу. Всё то же небольшое лицо, бледные губы и серо-голубые глаза с опущенными уголками. Взгляд из-за разреза глаз выглядел грустным. Особенно с утра, когда синяки под глазами выдавали часы, проведённые за книгами, как кора дуба на срезе кольцами указывает, сколько лет прожило дерево.

Приподняв пижамную рубашку до груди, Лиля критично осмотрела себя то в профиль, то анфас. Да уж, если бы мир

из сна действительно существовал, то добежать она смогла разве что до ближайшего белого флага, чтобы активно им размахивать. До развитой мускулатуры ещё далеко. Живот впалый, ноги даже в напряжённом состоянии не выдавали намёка на сильные мышцы, готовые крепко держать равновесие.

Лиля отмахнулась, решив, что сон прекрасен только в её воображении, с разбегу прыгнула на кровать и попыталась прийти в себя, рассматривая потолок. По всему периметру она развесила фотографии неба. Без разницы какого: ночного, утреннего, мрачного, ясного. Это было нечто вроде хобби. Она фотографировала небо в любое время суток, укомплектовывала в коллаж и крепила к потолку на клей.

Ритуал позволял чувствовать себя спокойно. Перед тем как уснуть и с утра, едва открывала глаза, сверху расстилось небо. Лиля возводила руки к потолку и тянулась вверх, как будто преград не существовало, видела это небо, и внутри зарождалось чувство, что она живёт. Нереально, до безумия вдохновляет! Каждый, кто заглядывал в комнату, спрашивал: «А как ты приклеивала их к потолку?» Левитация, товарищи! Что за дурные вопросы? Лиля тихонько посмеивалась от мысли, что всех знакомых интересовало только это, а не то, почему она резко обклеила потолок небом в любых его проявлениях.

Причиной подобных причуд была развитая фантазия, которая перекрывала доступ к реальному миру в самые непод-

ходящие моменты. Как будто фильтр накладывался на объектив и насильно видоизменял всё, до чего касался его взор.

Самое её сознание, как маленький ребенок, разговаривало только рождающимися день ото дня вопросами, и Лиля каждый раз пыталась находить ответы. Даже если они были не совсем верными. Если с Большим взрывом она успешно разобралась и считала достаточным аргументом в веру во Вселенную, то что делать с пустотой? Одна точка, одна возможность и Вселенная разрослась на невообразимое расстояние. Зарождение частиц, усердная работа фотонов, миллиарды лет и готовый результат, содержащий целый мир. А что же было до? Была ли Вселенная или всё же пустота?

На её полке ютились научно-популярные книги, биографии учёных и всё они в один голос твердили, что в этой жизни ответов на вопросы о пустоте и тёмной материи не будет. Так несправедливо! Но Лиля была не из тех, кто сдаётся и бросает пылливый ум на растерзание.

Открыв книжку на закладке, она углубилась в чтение. По волшебному стечению обстоятельств Диана Мальцева, мать по документам и вообще в душе, всегда вривалась в комнату, едва Лиля брала книгу в руки.

– Привет, книжный червь, – поздоровалась женщина, распахнув дверь до упора. На веснушчатом отточенном лице всегда играла лёгкая улыбка.

Лиля знала о пристрастиях матери к клубу «позитивных». Диана была одной из тех людей, кто считал любое пробуж-

дение подарком судьбы и верил в судьбоносные совпадения. Может быть, именно поэтому она с лёгкой руки удочерила трёхлетнюю девочку, заблудившуюся в пределах её подъезда. Диана рассказывала, что имя само пришло ей в голову, и она, не раздумывая, приютила Лилю под крыло. На деле же сохранились кое-какие документы. Имя – всё, что осталось ей от биологических родителей.

– Я не книжный червь, а путешественник в воображаемой реальности, – возразила Лиля. – Исследую новый мир, не выходя из дома.

– Лучше бы ты исследовала Энбург пешком до магазина, – подбоченясь, произнесла мать и аккуратно присела на край кровати. – Почему ты не заведёшь новых друзей? Тебе здесь не нравится?

Лиля имела привычку не отрываться от чтения даже в порыве спора. Она предполагала, что даже в апокалипсис скорее закроется в личном бункере с томиком романа П. Г. Вудхауса, прихватив библиотеку с фантастикой, нежели пойдёт сражаться за жизнь с битой наперевес. Лишь краем глаза отслеживая реакцию матери, она перевернула страницу.

– Этот город слишком математический, – поморщилась Лиля, невольно бросая взгляд на ядерный дождь за окном. – Плюс, минус, равенство. Всё вокруг состоит из цифр и фигур. Нависшее серое небо – плоскость, дома – параллелепипеды, дороги – прямые, кольцевая – окружность. И все это настолько нереальное, как корень из отрицательного числа.

– Мне, как архитектору, слышать подобное грустно. Окружности и параллелепипеды лишь в твоей голове. Попробуй разнообразить скептически настроенный ум красками или добавь чуть-чуть смысла. Выйди на улицу, заведи друзей!

– Они что, собаки, чтобы их заводить? К тому же, мне нечем их приманивать, – протянула Лиля заунывно, откинув книгу. – Вполне достаточно тех, кто уже есть. Анжелика ждёт меня завтра на профильных курсах, а её подруга, Ирка, вроде неплохой человек. Тебе просто не нравится моя любовь к одинокому чтению!

Диана выдохнула, поднялась с кровати, собрала раскиданные вчера конспекты и положила стопочкой на стол.

– Анжелика не считается. Ты дружишь с ней уже много лет, – ответила Диана, застыв в дверях. – Новые знакомства открывают новый мир!

– В этой истории гораздо больше миров, чем тебе кажется. – Лиля приподняла книгу на уровень глаз, подтверждая контраргументы.

– Мне очень жаль, что заставила тебя бросить всё и переехать со мной в Энбург. Но ты ведь сама хороша! Могла поступить в университет и бросить мать в незнакомом городе, жить счастливой перспективной жизнью, зарабатывать деньги...

Диана вышла, продолжая перечислять возможные варианты исхода событий. Уходить посередине предложения – од-

но из её любимых хобби. Лиля принимала подобную форму общения, как данность, к которой нужно привыкнуть. Она сложила руки под грудью, уставившись в импровизированное небо.

«Легко сказать – жить счастливой и перспективной жизнью... Я просто не знаю, каким должно быть моё будущее», – честно призналась себе.

Пару месяцев назад Диане предложили высокооплачиваемую работу при условии локального перемещения в Энбург на длительное время. Лиля окончила школу со средним аттестатом и, абсолютно не подготовленная к выбору дальнейшего пути, ухватилась за переезд, как за спасительную соломинку. Подписавшись на профильные курсы, куда сунулись её новые друзья, она оттянула точку невозврата ещё на год.

Не то, чтобы ей было лень как следует подумать и принять решение, опираясь на свои особенности и потребности. Лиля не считала себя особенным человеком. Переехав в Энбург, она оказалась одной из пяти миллионов. Одна пяти-миллионная всего города! Её габариты не изменились, в пределах нормы, но здесь: маленькая, серая, зажатая.

Вот что можно предложить этому миру, если ты представляешь себя в виде дроби со знаменателем в семизначную сумму? Размышляя на эту тему, она представляла нелепейшую ситуацию, которую только мог сгенерировать её мозг.

В одну шеренгу поставили выборку представительниц одного возраста. Откуда они взялись абсолютно не важно.

Обычно при знакомстве необходимо обозначить отличительную черту или набор позиций, выделяющий тебя из массы. Первая девчонка – красавица, спортсменка, староста класса. Вторая удивительно рисует. Третья же великолепная пианистка, да к тому же пишет музыку время от времени. А что ответить Лиле? Она бы промолчала и сделала вид, что не расслышала вопрос. Не в её привычках отвечать за свои качества. Готова поставить, скорее, на позицию наблюдателя или созидателя.

Так же, помимо выбора дальнейшего пути, ещё со школы общество предлагало алгоритм, включающий в себя определённую схему: выучиться, найти работу, обзавестись семьёй, построить дом. Причём не обязательно в хронологическом порядке. Лиля даже попыталась прописать на бумаге тактический план, но сразу же терялась. Весь план рушился, стоило в голове появиться тревожной мысли: «А вдруг моя жизнь пойдёт не так?». Лиля построила в голове воздушный замок и внезапно потеряла точку опоры. Прямо сейчас она находилась в свободном падении, ожидая, когда разум подаст сигнал – вот оно! Беги за ним и хватай!

«В любом случае, позволить себе остановиться и подумать – неплохая мысль. – Лиля вскочила с кровати и подбежала к окну, оценивая обстановку. – Ну что ж, попробуем найти в этом унылом городе что-то впечатляющее, даже если он похож на большой додекаэдр», – сдалась Лилля, поджимая губы.

Прогулки по Энбургу не казались обязательными. Пару раз под натиском матери она прошла по району, к которому теперь необходимо привыкнуть. Вышла в магазин, подышать и освоиться в новом месте. Город не казался ей необычным и волшебным, как описывали его друзья да телевидение.

Первая неделя обучения, в основном, была потрачена на налаживание связей. Лиля часто встречалась со старой подругой Анжеликой, которая постоянно вытаскивала её на всевозможные экскурсии, постановки и ненавистные концерты, и пыталась сдружиться с Иркой. Та, в свою очередь, была довольно странной персоной и не так легко шла на контакт. А Лиля, интроверт по натуре, предпочитала сразу сдаваться.

Засев на подоконник, она отпустила мысли и принялась за любимое дело – наблюдение. Дождь почти закончился, лишь прохладный ветер задувал в открытую форточку. Напротив окна тяжело раскачивалась ветками рябина. Мокрые грозди сочных рыжих ягод уныло тянулись к земле. Потоки воздуха по определенной траектории повторяли одну и ту же фигуру. Лиля тщательно отслеживала взглядом возможные пути воздуха, если они всё же решат поменять привычный ритм.

Взгляд привлекло нечто необычное. Вот смотришь на картинку и никак не можешь понять, что же здесь не так? Лиля опустила вниз глаза и просканировала пустую улицу. Люди разбежались, как муравьи, не считая молодого человека,

развалившегося на скамейке возле парадной. Он раскачивал скейтборд из стороны в сторону. Вправо-влево, вправо-влево. Лиля предположила, что данные движения подходят для особого вида медитации.

Она готова поклясться, что минуту назад скамейка пустовала. Уж слишком незначительным было присутствие парня.

Молодой человек по-хозяйски расположился на скамейке возле дома, облокотившись на спинку, и вальяжно откинул голову назад. Угольно чёрные волосы намокли и прилипли ко лбу. Закрыв глаза, он наслаждался падающими с неба каплями и что-то шептал себе под нос, точно повторял заученную мантру вслух.

Лиля от нетерпения под села поближе к окну и направленно изучала новую персону, как объект исследования. Он был слишком знакомым! Будто видела вчера в переходе, невольно окинула взглядом, а теперь встретила у собственной парадной. Пришлось хорошенько зарыться в недрах памяти. А не похож ли он часом на соседа сверху?

Объект наморщил лоб. Маленькие складки на лбу сжались. Ухмылка посетила губы на какое-то мгновение, но тут же исчезла. Он резко приподнялся, опёрся руками на колени и бросил озадаченный взгляд прямо в окно Лилии. Тревожность забирала своё. По спине пробежали мурашки, то ли от пронзительного холодного взгляда, то ли от неожиданности. Сложилось впечатление, что он знал куда смотреть; знал место назначения.

«Это же он! – мысленно закричала Лиля, вздрагивая. – Тот парень из сна!»

Она узнала его по взгляду. Стало не по себе вдвое. В грудной клетке всё перемешалось, сжалось и завязалось в морской узел без посторонней помощи. Он испытующе смотрел ей в глаза, не отрываясь, завлекая в подозрительно простую игру. Её внутренний мир замер, скованный льдом. Незнакомый ранее страх сдавил нутро, стиснул в охапку, и она не смогла больше пошевелиться.

В секунду холодный беспристрастный взор сменился на изучающий. Лиля не могла контролировать поток сознания. Показалось, что мысль поселилась в голове самостоятельно.

«Я должна следовать за ним».

Лиля глубоко вздохнула, вскочила с подоконника. Следующие минуты прошли, как в тумане. Ноги несли её вниз по ступенькам. Свет просачивался сквозь щёлку двери парадной, как ведущий луч. Ладонь уже сжимала потёртую деревянную ручку. Не помнила, что заставило спуститься; не помнила, как оказалась у двери подъезда. Очнулась лишь, когда вступила в зрительный контакт с неизвестным человеком. Сердце бешено стучало, а в кончиках пальцев нервно бил чечётку импульс в унисон стуку сердца.

Он был здесь. Ждущий взгляд направился точно в глаза. Станный парень знал траекторию наперед. Он помахал рукой и тут же широко улыбнулся. Молчание неприлично за-

тянулось. Лиля стояла у подъезда, а он сидел на скамейке и ждал. Чего? Кого? Или нет. Скорее, зачем?

– Что высматриваешь? Садись! – послышался низкий, протяжный голос. Точь-в-точь как во сне! Он похлопал по спинке скамейки, приглашая разделить времяпровождение. Однако чёткой эмоциональной окраски его действия не транслировали. Была ли это вежливость? Или злой умысел?

Лиля села рядом лишь из-за того, что во сне он спас её жизнь. Она не знала, что ответить. Все это было слишком глупо. Придумывать отговорки поздно. Сказать правду? Что? Что она не помнит, как спустилась вниз? Что не помнит, зачем это сделала? Что единственная причина, почему она обратила на него внимание – дурацкий сон?

Расчетливо рассматривая незнакомку, парень подбородком указал на место рядом. Лиле стало неловко уже в который раз.

– Чтобы ты знал, я не спускаюсь к незнакомым мужчинам, не сажусь с ними рядом на скамейки и не начинаю разговоры, – пояснила Лиля во избежание недоразумений, и тут же втихую пыталась рассмотреть его лицо, сравнивая с фрагментами из сна. Невероятно, он сошёл со страниц памяти вплоть до малейших деталей! Слегка загоревшая кожа, угловатая челюсть, чёрные прямые брови, придающие взгляду окраску презрения и равнодушия. Глаза вытянутые, яркие, а зрачки мазутно-чёрного цвета.

«Может быть, я уже встречала его?»

– Интересно, – голос прозвучал мягко и отдаленно, как отзвук рояля в большом зале филармонии. Его взгляд неотрывно изучал лицо соседки. Это не только смущало, но и вызывало подозрения. Может, он тоже видел её лицо во снах? – Чего ты ещё не делаешь?

– Не спрашиваю, как ты попал в это измерение, и не путешествуешь, случаем, по снам? Если это так, то мигни два раза, – спросила Лиля, не боясь показаться странной. Когда не знаешь человека, не боишься, что он подумает: «Вот же чокнутая!». Во-первых, есть пятидесятипроцентная вероятность, что собеседник тоже чокнутый. Во-вторых, он может подумать, что ты шутишь, и пошутить в ответ. В-третьих, предположение может попасть прямо в точку, и риск явно стоит того!

Ответ прозвучал нескоро. Пришлось слушать гробовую тишину. Молодой человек выдерживал театральную паузу, а затем издал протяжный смешок во весь голос. Очень искренне и громогласно, не стесняясь быть услышанным с соседнего двора.

– А знаешь, забавно! И что же ты обычно делаешь в подобных случаях? – спросил он, растягивая забавную улыбку.

– Это не столь важно, – заметила Лиля, не сбавляя серьёзный тон. – Мы знакомы? Откуда ты пришёл и зачем?

– Вообще-то важно, – кивнул собеседник, забирая скейт поближе к себе. – Требуешь рассказать всю мою подно-

готную в первые секунды знакомства. Я не путешествую по снам, рыжая девчонка со сталкерскими наклонностями.

– Я не следила за тобой! – возмутилась Лиля, предательски ощущая нереальность происходящего.

«Да с чего я вообще взяла, что это взаправду? Скорее всего, встретила его по пути, и мой мозг дал ему главную роль во впечатляющем сне».

– А зачем тогда пришла? – не унимался подозрительный тип. Он заглядывал в глаза, поддразнивая, и ожидал результата. Обычно такая прямая конфронтация вызывала в Лиле лишь панику.

– Потому что ты смотрел на меня! Я не знаю... само собой произошло.

– Александр. – Он протянул ей ладонь. – Будем знакомы.

– Лилия. – Она неуверенно пожала руку незнакомцу. – Часто заглядываешь людям в окна?

– Временами. Иногда бывает скучно и хочется компании. В таком случае стоит лишь посмотреть в нужное окно и заставить человека присоединиться к твоему одиночеству.

– Какой-то подозрительный способ знакомства, – замялась Лиля, подбирая слова. – Ты не мог заставить меня спуститься! Я сама решаю, что мне делать.

– Правда? Посмотри на себя. – Он указал на неё пальцем. – Сработало же.

«Сплошные манипуляции».

– Поболтал бы с тобой ещё, но жутко опаздываю, – ух-

мыльнулся парень. Он снял с запястья небольшой кожаный браслет с металлическими украшениями и всунул в руку незнакомки. – Отдашь при следующей встрече!

– Следующей встрече? Случайность не подстраивается под твои желания! – возразила Лиля.

– Спорим?

Он спокойно встал со скамейки, одёргивая длинную чёрную кофту и, с разбегу вскочив на скейт, укатил в неизвестном направлении. Был только что тут! Щелчок – его уже нет!

Лиля встала, с иронией заметив, что её облапошили.

Странные намёки на продолжение. Беспокойный мозг фантазировал тысячи вариантов исхода, прокручивал надуманные диалоги. Как могла ответить какой-нибудь цитатой из книги, как посмотрела бы на него, сказала бы что-то задевающее. И почему это приходит в голову так поздно?.. Теперь даже не за что зацепиться.

«Стоило ответить по-другому. Будет слишком странно, если я побегу за ним?»

Растерянная, то ли от самой себя, то ли от самоуверенного парнишки, Лиля побродила исследовать окрестности. Всё как будто обернулось вспять, оказалось скучным и обычным: музыка в плеере, выглянувшее оранжевое солнце, а потом и тёплый вечер наступающего августа. Ещё вчера она была уверена в неопределённости вектора жизни, а сегодня зародилось что-то новое. Ниточка, за которую можно зацепиться. Первое ощущение ускоряющейся жизни за долгое время.

Прогулка до магазина и обратно заняла несколько часов. Она заблудилась и не могла найти дорогу до дома. На экране телефона высвечивались несколько пропущенных звонков от мамы. Зажгли фонари на улицах. Луна пробивалась сквозь вечерние сумерки и освещала небольшую аллею возле дома. Жёлтые блики плясали на мокром асфальте, и тишина обрывалась редким звуком моторов, стирающихся шин и противных гудков. Прохожие, как серая масса, двигались в хаотичном порядке. Лиля попыталась слиться со всеми, но, как ни посмотри, жизнь преподнесла сюрприз – время не вернуть обратно, а сон, такой живой и многообещающий, никогда не исчезнет из памяти.

Удивительно, как легко появилась надежда, что Александр вернётся. Достав из кармана браслет, Лиля на секунду задумалась. Странно. Для чего он подарил личную вещь, как пропуск к будущей встрече?

«В этой реальности? – не унимался пытливый разум. – Да ну, Лиля, брось. Потусторонних миров не существует! Он просто интригует. Или посчитал тебя чокнутой и, оставив приманку, сбежал!»

И всё же было в этом нечто заманчивое. Она вбежала домой, игнорируя расспросы матери, и провалялась до ночи глядя в потолок. Фотокарточки складывались не так, как обычно. Звёзды светили ярче.

«Вот это уж точно не проделки судьбы!»

3 – 1. Resistance / Соппротивление

**by Muse*

Лиля

Новый день начинался с наступления яростных лучей солнца или звука будильника. Хорошо, если эта мелодия ещё не раздражала так сильно, что этот коробок с колокольчиком ты видел во снах и подбирал орудие, чтобы отправить его в рай для будильников.

Ночью Лиля долго не могла заснуть, наблюдая, как стрелки переваливали за 01:00, 02:00, 03:00. Солнце только показалось из-за горизонта, смещая сумрачную поволоку, застелившую небо. Казалось, всё указывало на мудрую истину: человек имеет право как следует выспаться.

Лилия встала с кровати, потянулась и зевнула, широко открыв рот. Рука лениво дотянулась до стакана и, благословив Диану за то, что она так заботливо поработала официантом, Лиля опустошила его. Она не могла проснуться, если под боком не стоял бокал с охлаждённой водой. Глаза сами по себе не открывались, если по организму не разливалась живительная влага. Единственная вещь, которая придавала сил,

чтобы покинуть тёплую кровать.

«Вот бы каждое утро начиналось так», – размечалась Лиля, вспоминая, какие сюрпризы преподносило утро в Энбурге весь август.

Превозмогая желание лечь спать обратно, Лиля протаскилась к балкону, и оперлась на тонкую решетку, как на школьную парту. Ветер разгонялся, заполняя улицы прохладным дыханием. Подул так вольно, что по коже пошли мурашки, а волосы закрыли лицо плотной завесой. В воздухе так и веяло упадническим настроением. Август – время сожалений! Лиля пыталась наверстать, что обещала себе в мае, но очень уж ленилась поднять лицо навстречу ветру приключений. В её случае он дул всегда строго в противоположную сторону, забивался в рот и пытался надуть, как воздушный шарик.

С губ сорвалось: «К чертям этот список задач на лето!»

Лиля неожиданно пришла в ужас от самой себя. Мало ли чего не сделаешь с утра! Мгновенно вылетев с балкона, она прислонилась к раме у окна и выглянула на улицу. Вроде никто не заметил. Подумают ещё: «Больная женщина! Раскричалась тут на всю улицу. Держите восклицания при себе, сударыня! Культурная столица, знаете ли, это моветон».

На кухне уже хлопотала Диана. Чарующий запах витал в воздухе. Готовила Диана волшебным образом. Лиля, принюхиваясь, вошла на кухню, крадучись кошкою. Она поцеловала мать, по привычке поздравив с новым днём, а взамен услышала только пару напутствий. Что-то про удачу и исполнение всех

надежд. Обычно подобные позитивные лозунги проходили мимо ушей.

Диана отметилась поцелуем в лоб и умчалась на работу, как метеор, хлопнув дверью. Эта железная женщина всегда поражала воображение. В её ежедневнике была расписана каждая минута. Порой Лилия не замечала, как мать возвращалась с работы или перемещалась по комнате. Иногда даже представляла её парящей над половицами и усмехалась, подумав о том, что б Диана сказала, если бы узнала об этом.

«Лиля, завязывай с инфантильными фантазиями. Тебе пора взрослеть. Часики-то тикают», – говорила Диана в порыве наступления.

«Мои часики тикают в обратную сторону», – возражала Лиля на полном серьёзе. Обычно мама не продолжала дискуссию, видя, как дочь морально ложится лапками кверху.

Завтрак исчезал мгновенно. Бутерброды у Дианы получались на славу, что уж скажешь! Сыр, помидор и хлеб в нужных пропорциях, ничего лишнего. Правда, в этот раз еда застревала в горле. Появилось это жуткое ощущение: в мыслях крутился какой-нибудь подозрительный объект, и Лиля ничего не могла с этим поделать. Из головы не выходили последние слова подозрительного типа, назвавшегося Александром. Не каждый день встречаешь парней из снов и знакомишься с ними, будто ты смелая девчонка, а не гик-интроверт с замашками на загадочность.

Часы пробили 11 утра, мешая очередным потокам мысли,

а это значило, что Лиля чертовски опаздывает.

– Время меня ненавидит! – воскликнула она, бросая бутерброды.

Натянув на ноги старые высокие кеды, она захватила рюкзак, втащила наушники в оба уха и выбежала за дверь.

Лиля топала быстрым шагом, почти переходящим в бег. Дорогу до учебного заведения она выучила не с первого раза. Диана не умела доходчиво объяснять путь и в первый день учебы снизошла до комканого ответа в стиле: «спроси Гугл». Обратившись за помощью к телефону, Лилю ожидал ребус: «300 метров прямо, потом поверните налево, через 100 метров поверните направо, вы ушли с маршрута, перестраиваю маршрут, перестраиваю маршрут, разбирайтесь сами, вы безнадежны!»

Музыка разрывала барабанные перепонки. Мажорные ритмы под стать настроению задавали темп и поселяли в груди некоторое количество бабочек. Лиля специально выбирала обходные пути, чтобы послушать музыку подольше. Бывали дни, когда учёба просто не для тебя. Подпрыгивая в такт, девушка высматривала по сторонам интересные события. Она была уверена, что некоторые случайности ждут, чтобы случиться именно в тот момент, когда ты готов их встретить. Поэтому всегда оглядывалась, боясь пропустить эту встречу.

На подходе в школу, она заметила Ирку Вайнштейн, пролетающую на скейте по соседнему тротуару. Лиля замаялась и замедлила ход. Они ещё не настолько близки, чтобы ма-

хоть ей и требовать остановиться, да? Поэтому она застряла в нерешительности и потеряла момент.

«Иногда так трудно сделать выбор! Жаль, нет специальных контор, которые принимают за тебя взвешенное решение. Пришёл, вытянул номерок, инкогнито подошёл к окошечку, послушал напутствие в стиле Мао Цзэдуна и вышел полным сил и решимости, – одухотворённо думала Лиля, выстраивая шаг в цепочку последовательностей. Две плитки шагом, две перепрыгивая. – Ну, уж нет, Мальцева, если Вселенная провернула такую колоссальную работу, расширившись до невероятных размеров, то и ты сможешь шагнуть в нужном направлении. Неважно, что дальше. Тёмная материя, горизонт событий. Ты с этим справишься!»

А вот и место назначения. Она зашла в невысокое здание, просачиваясь сквозь охранный пункт так, чтобы на неё не обратили внимания, и потопала навстречу знаниям.

Первая пара пролетела незаметно. Студентам выдали опросник, который должен был выявить склонность к одной из множества профессий. Лиля попыталась сосредоточиться на вопросах, но рука не поднималась обводить варианты ответов. Они все отличались от любых фантазий на тему: «кем я хочу быть?» Сначала она старательно вчитывалась, однако спустя сорок пунктов, просто перевернула кипу бумаг на последнюю страницу. Завидев последний вопрос под номером 100, Лиля резко отодвинула стопку, окончательно сдавшись.

Оставшееся время она провела, смотря в окно. Поведение птиц занимало гораздо больше, чем бесполезное самокопание.

В большом перерыве друзья вытянули её на улицу, и разместились на лужайке возле школы, заняв место под солнцем. Свет ласково согревал лицо и заставляли щуриться, когда особо яростные лучи пробирались сквозь реснички. Компания из трёх человек развалилась на траве, отбросив вещи в сторону. Ирка и Анжелика сразу преступили к любимому стилю общения – перепалкам, а Лиля погрузилась в мечты, закинув руки за голову. Эти путешествия всегда занимали много времени.

«Облака сегодня плывут удивительно быстро», – подметила Лиля, разглядывая набухшие ватные субстанции. Она никогда не видела ничего более объёмного, чем облака. Если поставить в сравнение с ними любой предмет, он будет казаться плоским, почти двумерным.

– Лиля! – прозвучал возмущённый голос.

Лиля нехотя вырвалась из полудрёмы и обернулась на голос.

Анжелика Огарова, постелив под себя любезно предоставленную однокурсником куртку, присела рядом с ней. Хозяин куртки мялся в трёх метрах, не смея подойти. Пока Анжелика долго пересказывала Ирке срез по совместно пережитым событиям, Лиля, отвлекшись, видела лишь жесты. Она считала Огарову ангелом, сошедшим с небес. Нет,

не тем ангелом с картинок, благодетельствующим и молящимся за спокойствие души. Скорее, наоборот. Анжелика была потрясающе красива: помимо гармоничной внешности, она умела держать лицо, абсолютно грациозно просчитывая каждый жест. Этот эффект замечали не только друзья. У неё была своя паства поклонников. Они следовали за ней, как за идиолом, забывая о делах и заботах; были готовы отдать последние вещи, лишь бы Анжелика ни в чём не нуждалась.

Следом за упрёком последовал взгляд глаза в глаза. Лиля даже вздрогнула! Один момент, и ты в аду. Вот что выходило из образа Огаровой, так демонический взгляд, прожигающий мозги насквозь, едва он коснётся глаз. Она ловко притворялась, скрывая его под «ахами, вздохами» благородной девицы. Но, едва на свет выходил этот демон, лучше было лечь под укрытие и выжидать. Выдерживать подобное учишься не сразу. Вглядываясь в её серые, почти чёрные глаза, Лилия вжалась и пробормотала: «Дьяволица! Холодом даже пробрало!»

– Я не спала! – оправдалась Лилия и, спасаясь от смертоносного взгляда, подставила лицо под горячие лучи солнца.

– Да, конечно, витала в облаках, как всегда, – отреагировала Анжелика. – Спустись на землю, дорогая. Когда-нибудь ты попадёшь в фантазию и не выйдешь. Придётся таскать тебя за собой и делать вид, что ты активный член общества. Я думаю, если б не мы, ты сидела бы дома и целыми днями пялилась в потолок. Я называю это судьбоносной встречей.

Красавица победоносно поджала губы.

– Извини, конечно, но как с таким характером ты умудрилась с Огаровой сдружиться? – спросила Ирка, перевязывающая шнурки новых кед уже в десятый раз. Правый шнурок никак не хотел укладываться так, как нужно.

«Грубо», – оценила Лиля, скрывая румянец. Настроив голос так, чтобы он не дрожал, она вздохнула и окунулась в воспоминания:

– Это странная история. Я тогда жила в Ривере. Маленький город, где не происходит ничего интересного. Мама отправилась в командировку по работе, а меня решила спихнуть в летний лагерь. Я уже тогда понимала, что сборище подростков без присмотра взрослых – ад для интроверта. Но сопротивление было бесполезно, и я с чемоданом переместилась в скопление ветхих доисторических домов посередине соснового леса. Плачевная ситуация ухудшилась, едва я зашла в комнату заточения. Она выглядела, как классическая больничная палата: пошарканные стены, остатки от творчества прошлых смен, ужасные плакаты с поп-певицами, зубная паста на кроватях и тумбочки, исписанные ругательствами. В общем, полный набор.

– А вот и ботанами потянуло, – проворчала Ирка, фыркнув. – Дневники тоже ведёшь?

Лиля проглотила колкость, хоть всю ночь стопроцентно будет думать об этом моменте и сожалеть. Кашлянув, продолжила:

– Только одно могло меня порадовать – кровать внушительных размеров около окна! Предел мечтаний! Это тогда я думала, что всё даётся так легко. Кто успел, тот и съел. Кладу чемодан на кровать, забивая место, как встречаюсь с классическим взглядом Огаровой направленным на меня. Ты знаешь, о чём я...

– О да, – подтвердила Ирка. – Тысячи чертей пляшут вокруг костра, в который скидывают трупы сородичей!

– Вообще-то я здесь и всё слышу, – встряла Лика, не отрывая взгляд от телефона.

– Мне показалось, что нужно поставить её на место, – продолжила Лиля. – Надо сказать, я первый и последний раз так отчаянно с кем-то спорила. На меня будто танк наехал и крутился гусеничными траками по остаткам уверенности. Соседки по комнате разбежались по углам и с опаской зыркали на нас, ожидая, когда же война закончится.

– Кто выиграл? – спросила Ирка, заканчивая со шнурками.

За пару недель знакомства Лиля выяснила, что для Ирки Вайнштейн нет ничего слаще победы. Она настолько прирасталась к азарту, что участвовала в любом брошенном невзначай вызове.

– Мы, – усмехнулась Лиля. – Соседка отдала второе место у окна, и ссора исчерпала себя. А вот подружились мы благодаря водителю, который был похож на магистра Йоду. Едва он вошёл, мы одновременно высказали необычайное

сходство, и конфликт был исчерпан. И вообще, сущее кощунство, что Лика узнала об этом персонаже на принте футболки, не посмотрев эту великолепную трилогию от начала до конца несколько сотен раз!

– Я стараюсь избегать ботанской привычки смотреть фильмы, состоящие из нескольких частей, – оправдалась Анжелика лениво. – На моей полке фаворитов собраны в основном короткометражки, включая арт-хаус. У искусства есть все: юмор, личная трагедия, гротескный гламур, экшн, триллер и реклама. Если найдёшь в своих ботанских фильмах хоть что-нибудь похожее – звони.

Анжелика кинематографично надела солнечные очки и потянулась. Лиля невольно залюбовалась, представляя, как хорошо Огарова смотрелась бы в кадре. Пепельные волосы рассыпались по плечам, а губы, всегда покрашенные вишневой помадой, легко изображали улыбку. Лиля подумала, что сверхъестественная способность притягивать людей у Анжелики появилась с рождения. Наверняка, собирала коллекцию фанатов с детского сада. В то же время она делала это будто нехотя и впоследствии сжирала жертву с потрохами.

– Принято, – кивнула Ирка. – Мы с Огаровой дружим с первого класса. Сначала, правда, я её ненавидела.

– Было за что, – подтвердила Анжелика, – но сейчас мы не разлей вода, правда, дорогая?

Анжелика полезла обниматься. Ирка с силой оттолкнула

подругу. Когда у тебя сложился определённый брутальный образ – привычка держаться за репутацию руками и ногами закрепляется сама собой, исключая всяческие «сюси-пусы». Лиля громко рассмеялась, заметив, как на лице Штейн проступили яростные пятна румянца.

– Не трогай меня, женщина! – воскликнула Ирка с опаской.

Лиля смотрела на происходящее со здоровым скептицизмом. У Ирки и Огаровой отношения напоминали кошку с собакой. Они то спали вместе, греясь на солнце, всячески подерживая любую пакостную идею по разрушению дома, то грызлись по пустякам.

– Так странно, что мы все оказались здесь, не так ли? – заметила Лиля скромно.

Обычно этот вопрос не задают спонтанно, но подвернулся случай. Надеясь, что они уже перешли на новый уровень доверия, Лиля прощупала реакцию.

– Я потратила старшие классы на покорение вершин скейтбординга, – с гордостью ответила Ирка, не понимая тонкостей, – а потом один товарищ взял меня на слабо. Мол, ты не сможешь быть настолько наглой, чтобы пропустить все экзамены и отправиться в тур! А вот и смогла, а вот и смогла!

Ирка закривлялась, пародируя эксцентричного ребёнка, высунула язык и показала неприличный жест, почему-то, вверх. Как будто у неё была налажена телепатическая связь.

– В итоге предки мне поставили выбор: либо иди рабо-

тать, либо профильные курсы. Как будто я без них не знаю, чем хочу заниматься, – поморщилась девушка. – Огарова тоже решила, что останется в одиночестве плохая идея, (Ещё бы, ведь я проводник в мир веселья!) и записалась вместе со мной.

– Вообще-то я хорошо сдала экзамены, – воспротивилась Лика горделиво, – но Ирка права. Учёба без вас обратилась бы в сплошную скуку. Годом раньше, годом позже. Какая разница!

– А ты? – спросила Ирка сухим голосом.

«Как же неловко».

– Обычно к выпускному году у людей есть хотя бы примерное представление, как должна сложиться жизнь, – тихонько начала Лиля, стараясь не смотреть Ирке в глаза. – Но у меня на эту тему ни одной мысли. Конечно, я могла поступить в любой более-менее нормальный универ и пойти по стандартному пути. Но не покидало ощущение, что этого будет мало, понимаете?

Ирка попыталась сделать вид, что понимает, но полутона обычно проскакивали мимо ушей.

– Я не считаю себя особенной. Но и жизнь клерка меня не устроит. Поэтому, когда мама предложила мне переехать, я схватилась за шанс. Теперь притворяюсь, что переезд – стечение обстоятельств, и оттягиваю ключевой момент.

Лиля, замявшись, почесала голову и получила от Анжелики суровый взгляд.

– Так на тебя похоже. – Лика поднялась, не спеша возвращать куртку хозяину, и заявила: – Я иду за кофе. Иначе паду смертью спящих. Кто бы знал, что эти курсы могут быть настолько скучнее школы.

– В Энбурге кофе – национальный напиток, – отрезюмировала Лиля. По наблюдениям, каждый второй по дороге на учебу или работу тащил в руках крафтовый стакан.

– Огарова на 80% состоит из кофейных зёрен, и лишь на 20% из человека! – вставила веское слово Ирка.

– Вайнштейн, да как ты смеешь! – театрально ответила Лика и ладонью отбросила волосы за спину.

Оставалось лишь наблюдать, как красавица спешно покидает школьный дворик.

Лиля осталась наедине с Иркой. По сравнению с первым днями знакомства, неловкость сошла на нет, но всё равно создавалось ощущение, что темы для разговоров выбирались с натяжкой.

Ирка была слишком яркой личностью, и для Лили казалась сплошным комком неукротимых эмоций. Стесняться Штейн так и не научилась, вела себя расслабленно и, подбирая цензурный аналог, стрессоустойчиво. Неформальный образ всецело подкреплялся и мышлением, и полным отрицанием общественного мнения. В глазах легко читалась решительность и суровая принципиальность. Она была чересчур раздражительна, никогда не скрывала своего мнения, и почти всегда говорила в лицо, не задумываясь о послед-

ствиях.

Ирка была одной из тех женщин, что осмеливались транслировать внутренний мир напоказ: красивые миндалевидные глаза с ярко выраженным взглядом бешеной кошки; пирсинг украшал уши в нескольких местах, бровь была проколота угловатой серьгой, а на правой руке красовалась татуировка во всё предплечье. Чёрные волосы Ирка самостоятельно отрезала по плечи, игнорируя парикмахеров. Примерно так же она поступала и с одеждой – отрезала лишнюю ткань у футболок и дырявила джинсы, чтобы показывать разодранные от падений со скейта колени.

– Так и знала. Неловкое молчание, – вернулась Анжелика и вручила друзьям по стакану с крепким напитком.

Лиля отхлебнула и поморщилась. Ни грамма молока и сахара. Как говорится, кофе оставил место для воображения.

– Лиля никогда не берёт инициативу. Будто создаёт натальную карту собеседника на всякий случай, – заметила Анжелика, ловко играясь на слабых зонах подруги.

Ирка без лишних слов вопросительно уставилась на новую знакомую.

– Никаких натальных карт! Только осторожность и интуиция, – махнула Лиля, уточняя важные моменты. Уж очень боялась иметь славу ведающего именно в этом вопросе. Она не стеснялась быть чокнутым гиком, фантазёром или излишне мнительной, но уж точно не поклонницей псевдонаук.

– Скептицизм – лучший друг интроверта, – подтвердила

Анжелика. – С малых лет учишься сторониться людей, которые могут с тобой заговорить.

– Зато ты смело организовываешь свой фан-клуб в любом общественном месте! – съязвила Ирка, подталкивая рассерженную красавицу в плечо.

– Когда-нибудь натравлю это сборище ослеплённых мужиков на тебя, дорогая, – шикнула Лика. – Почувствуешь, каково это – быть мной. От них не спрячешься даже в интернете! Мнимая безопасность и мнимая реальность.

– Разве это проблема? Мир считает замену реальной жизни вполне подходящим занятием, – хмыкнула Лилия.

– Виртуальная реальность хороша в дозированных порциях. Если не можешь сортировать информацию, то утонешь в анонимности. Тогда даже у инфузории тифельки будет больше собственного мнения, – сказала Лика, после чего последовала продолжительная пауза. Она эффектно достала телефон и посмотрела то ли на время, то ли на количество неп прочитанных сообщений.

Лилия незаметно усмехнулась.

«Не думаю, что эта проблема так ограничена. В наше время запутаться в социальной паутине так легко... Сложнее просто выйти и посмотреть на небо».

– У неё там роман. Хаёт интернет, но часами зависает, – пояснила Ирка и тут же отвлеклась. – Кстати, кто-нибудь видел Лоткова?

– Он вроде как переехал, разве нет? – удивилась Анжели-

ка. – Хвастался поступлением в универ.

– У меня другая информация. Я вчера виделась с ним на скейтплощадке. Он, кстати, записывался на этот же курс. Просто, как всегда, прогуливает.

– Зачем? – спросила Анжелика.

– Да кто его знает. Он никогда не рассказывает о своих планах. Вспомни, как он просто так записался на курсы китайского языка, чтобы расписать стены школы достоверными ругательствами.

– Это кто? – уточнила Лиля, припоминая, что не встречала коллег по несчастью с такой фамилией.

– Наш общий друг. Включай Лоткова в свой «чёрный список». Он относится к виду молодежи, считающей, что в жизни никто никому не должен.

– Впечатляет, – сказала Лиля и опёрлась на руку. Вот ещё, снова знакомиться с новыми людьми!

– Это только верхушка айсберга, – добавила Анжелика. – С ним нужно поосторожнее. Тот ещё лис. Нельзя сказать, что он плохой или что плюёт на всех и вся, но, насколько я поняла, его интересы не совсем сочетаются с интересами большинства.

– Да не лис он, – поправила Ирка. – Предпочитает тратить жизнь на веселье в отличие от всех. Его девиз: «лови волну, гони доску», – и всё такое.

– У меня всегда было ощущение, что понятие нормы для него размыто. Лотков вот уж вечно специально что-нибудь

да учудит. Ещё и нас в это дело втянет. Он, наверное, ночами не спит, продумывая план до мелочей, а нам после этого твердит: «Импровизация!».

– По вашему описанию, он бандит с дубинкой в запасе... – изумилась Лиля и сразу же в воображении воспроизвела образ вышеупомянутого. Он, почему-то, вырисовался ей устрашающим высоким мужланом в косухе и с сигаретой в зубах. Она тут же прогнала фантазии в тартарары, или ещё куда подальше.

– Ха-ха! Бандит? Нет! С виду он просто милашка. Только с виду. Вкратце он самый лучший и весёлый придурок, что я встречала в своей жизни!

– А ещё у него мерзкая девушка, – поддакнула Ирка.

– Тебе все девушки не нравятся, – поправила Лика, взглянув на часы.

– Не, эта действительно мерзкая.

Анжелика заметила, что они уже прилично опаздывают и поторопила друзей. Солнце всё ещё приятно согревало. Так не хотелось возвращаться в душный класс, но хорошие моменты никогда не длятся долго. Это суровый закон всемирного равновесия.

Лиля вновь заскучала, испытав все стадии от отрицания до принятия. На площадке организатор проверял работоспособность динамиков в преддверии первого сентября. Оттуда доносились звуки музыки. Омерзительной музыки, вро-

де: «дважды два четыре» или «первоклассник, первокла-асник, у тебя сегодня пра-аздник!». Если в возрасте семи лет они казались весёлыми и забавными, то, по истечению определенного срока годности, сие творчество жутко резало уши и заставляло затыкать их первым попавшимся под руку предметом.

Проведя пятнадцать минут, уставившись в окно, она сделала для себя пару выводов. Первое – курсы в августе придумали садисты. Второе – учителя тоже ненавидели курсы в августе. Преподавательница читала лекцию, готовясь выброситься в окно прямо сейчас.

Валентина Михална, женщина с постоянно натянутой улыбкой, остановилась в центре класса. На внешность она стереотипная учительница. Злобные маленькие глазки щурились из-под очков, пристально оглядывая класс и пересчитывая учеников, как товар на складе. Тёмные, слегка поседевшие волосы, забраны в высокий пучок. Узкие губы, окрашенные коричневым цветом, сжимались в тонкую, едва заметную линеечку. Она взгромоздилась над будущими студентами, распространяя ужасающую ауру по всей аудитории.

Ученики дали ей прозвище – Выдра, посчитав её внешность весьма подходящей под образ зверька. Наверняка, она была в курсе этой фамильярности и не отвечала студентам симпатией. Все пары, которые она вела, нагружались скукой и несправедливым количеством контрольных, запрещающих радоваться лету.

Дверь с шумом распахнулась. Обычно опаздывающие подкрадывались, как кошки, не подавая виду. Но не в этом случае. В кабинет ворвался юноша, раскинув руки в стороны. Он величаво оглядел кабинет, выискивая знакомые лица. Завидев Анжелику и Ирку, парень растянулся в искренней улыбке.

«Выдра» покраснела и на глазах тут же превратилась в гарпию, встретившись глазами с молодым человеком. Какое-то время они вели ментальный диалог.

– Добрый день, Александр, – протянула преподавательница сквозь зубы. Журнал в руках слегка сотрясался.

– Добрый день, Валентина Михайловна, скучали по мне?

Лилия сощурилась, пытаясь рассмотреть человека, забирающего всё внимание класса. Едва картинка обрисовалась чётче, ей показалось, будто на голову рухнуло что-то тяжелое, вроде наковальни или гири весом в 100 кг. Она сопоставила все факты и сделала вывод, что тот образ, вырисовавшийся в голове по рассказам Анжелики, разбился. Это был тот парень, которого она вчера видела на скамейке!

Класс зашумел. Лотков, как оказалось, это был он, ехидно ухмыльнулся. Он прошёлся между парт, выбирая наилучшее место, остановился у парты напротив пристанища Лилии. Станный взгляд проскользнул совсем невзначай, но Лиля уже успела смутиться и покраснеть.

«Он меня узнал? Да конечно же узнал, дурёха!»

– Александр, какими судьбами? – уточнила Выдра, откла-

дывая лекцию. – Я наслышана, что вы поступили в хороший университет. Я была одной из первых, кто искренне желал вам успехов в учёбе.

В этой речи сквозило сарказмом и негодованием. Она всей душой ненавидела ученика и даже не скрывала это. Лотков же вполне спокойно встретился с её взглядом, манипулируя абсолютным спокойствием. Что ещё больше бесило.

– Одним прекрасным утром, я осознал, что жизнь мимолётна. Связав себя узами науки с одним университетом, я потеряю шикарную возможность видеть и слышать вас каждый день. – Он вдохновенно начал привычную тираду.

– Александр, если вы так скучали, почему прогуливали две недели?

– Что вы подразумеваете под прогулом? – невинно произнес Лотков.

– Намеренное избегание пунктуальности по отношению к лекции, юноша.

– Тогда это невозможно считать прогулом, Валентина Михайловна. Я вовсе не намеренно избегал встречи с вами. Моё опоздание можно считать непредумышленным из-за развитой фантазии, не позволяющей мне вовремя проснуться. Я досматриваю один сон, и, казалось бы, уже пора мчаться на лекцию. Но не тут-то было! Мозг расширяет поле действия и показывает другие сны: один за другим, один за другим. Что же делать? Я не могу перестать их видеть. Тут одно из двух: либо мне стоит обратиться к мозгоправу, либо спать

в школе, чтобы не разочаровывать моего дорогого учителя и приходите к паре вовремя. Как вы считаете?

«С чего бы это он заговорил о снах? Подшучивает надо мной?» – зарылась в волосы Лиля.

– Молодой человек, вы здраво мыслите сегодня?! – спросила учительница серьёзно. Кажется, он не на шутку разозлил её.

– Как никогда, дорогой учитель! Я же досматривал третий сон в то время, когда остальные уже грызли гранит науки.

– Александр, рано или поздно вы столкнётесь с последствиями.

– Такие оптимисты как я, Валентина Михайловна, не пугаются последствий. Любую ситуацию можно повернуть в нужную сторону!

– Александр! – повысила голос учительница, – вы абсолютно...

– Достаточно на сегодня, – оборвал её Лотков и резко уставился ей в глаза. – Это уже не весело.

Женщина пошатнулась, забыла, что хотела сказать, и отвернулась в сторону окна. Она то ли сдалась, то ли просто не хотела с ним связываться.

Лиля с подозрением перевела взгляд с уставшей учительницы на Лоткова. Он с холодом смотрел ей в спину, будто медитировал.

«Что?.. Он ведёт себя, будто совершенно неприкосновенен! Почему это никого не возмущает?» – подумала Лиля,

оббежав глазами сплотившийся класс.

В эту же секунду Александр обратил издевательски безрассудный взгляд к ней, меняя жертву обстоятельств. Он опёрся на ладонь и уставился прямо в глаза. Лиля подскочила от неожиданности, напряглась, пыталась сделать вид, что ничего не происходит, оглянулась боязливо и скрылась под ладонями. Хлопок по плечу заставил вернуться в реальность. Она снова впилась испуганным взглядом в нарушителя спокойствия.

– Я же говорил, – наслаждаясь превосходством, сказал он, протягивая руку. – Верни мою вещицу.

Лиля кинула ему в руки браслет, «случайно» завалявшийся в сумке. Его поведение выводило из равновесия, как по плану.

«Садист», – само собой прокрутилось в голове.

– Ну что-с, перейдём к ежегодному событию: выбору президента, – надменно произнесла Выдра. – Так как меня выбрали ответственной за ваш курс, снова. – Валентина Михайловна стратегически остановилась. Эта женщина весьма умело переносила своё отношение при помощи великого и могучего. – Считаю нужным и в этом году выбрать себе в помощь одно из вас.

Лиля призывно ткнула в спину Анжелику колпачком от ручки. Лица мгновенно обернулась.

– Что за «президент»?

– Да обычная ежегодная мутотень. Выбирают ответствен-

ного за кучку студентов, мешающих препода спокойно существовать. Спихивают половину обязанностей на другие плечи. И ведь не возразишь!

– И как выбирают? Народным голосованием? – усмехнулась Лилия.

– Зря смеешься.

Выдра причмокнула губами и вновь оглядела аудиторию, как будто в первый раз. Она вслух перечисляла обязанности данной должности, не стесняясь пояснять, что это административное рабство в чистом виде.

– Валентина Михайловна, у меня есть замечательная кандидатура! – поднял руку вверх Лотков, проявляя удивительный энтузиазм.

– Это очередная шутка? – прошипела Выдра, выглядывая чуть выше очков.

– Вовсе нет, – голос был честнее некуда. Он указал рукой в сторону Лили и без стеснения произнёс: – Мне кажется, эта студентка крайне ответственна и как никто подходит на эту чудную должность.

– Точно! Точно, – заликовал каждый человек в классе и поднял руки в знак согласия. – Лилию в президенты!

У Лили тут же отвисла челюсть, и округлились глаза. На голову свалился камень справедливости. Теперь она понимала, как работает эта система. Народ с вилами пошёл против неё под руководством Лоткова.

– Что вы... Я? Я вовсе не ответственная! – взмолилась

Лиля. – Я самый нерешительный человек на свете.

Но классу, похоже, было все равно до её причитаний. Они подняли шум и галдеж, овации лились со всех углов.

– Да здравствует новый президент! – выкрикнул Лотков и ехидно наблюдал, как класс дружно поддержал его инициативу, попутно посвистывая и улюлюкая.

– У меня совсем нет лидерских качеств, – возразила Лиля скорбно. И как же ей управиться со всем этим стадионом?

«Что ты от меня хочешь, змий искуситель? Играет со всеми, как кукловод. Остальные воспринимают это за норму и подчиняются, как ведомые».

– Что ж, Лилия, большинство проголосовало за вашу кандидатуру, – спокойно отреагировала Выдра. – Заберите журнал посещаемости у товарища Лоткова. В прошлом это был его пост.

– Вот ты попала, – злорадно хихикали Анжелика и Ирка, ничуть не сочувствуя горю подруги. – Что ты ему сделала? Лотков редко натравливает всех на кого-то.

– Не знаю, – пробурчала под нос Лиля. – Мы встретились недавно, и, кажется, я ему не понравилась.

– Или наоборот, – отпустила фразу Анжелика и снова рассмеялась.

Лиля взглянула на зачинщика с подозрением. Странными казались эти сплетения обстоятельств. Всего месяц в этом холодном городе, и тут же такая неприятная ситуация – Оп! – и ты президент.

Она, все ещё чертыхаясь про себя, взяла из рук Лоткова тетрадку, пережившую немало трагедий. Тетрадь была изрядно потрёпана. Кажется, на обложке ранее красовалась парочка неприличных фраз, ныне затёртых и заклеенных. Сошло ощущение, что ей вручили нечто реликтовое.

«Вот же попала!»

Вскоре их отпустили домой. Она встала из-за парты с чувством смятения. Накинув сумку на плечо, не дожидаясь Анжелики и Ирки, пошла вперёд. Надо было подумать. Рука автоматически искала плеер. Музыка успокаивала, а доза успокоительных ей явно не помешает.

– Эй, президент! – послышалось со спины.

За ней с непринужденностью шагал Лотков. Лиля оглянулась и дождалась, когда они выровняются.

– Добро пожаловать в наш мир! – сказал он приветливо.

Но Лиле он показался самым дьяволом. Глаза подозрительно горели энтузиазмом, а тень нависла на лице. Металлический блеск в его взгляде скрывал что-то жесткое. Она решила остерегаться этого типа, даже если для всех он выглядит, как плюшевый мишка.

– Звучит, как добро пожаловать в ад... – медленно сказала Лиля.

– Вот видишь, ты уже намного лучше, чем думаешь, – добавил Лотков и исчез. Он будто растворился в воздухе.

В этот вечер Лилия изучила тетрадь. Записи, в основ-

ном скудные, но, если сравнивать их с записями Александра Лоткова, их можно посчитать томами Льва Толстого. С другой же стороны, его заметки читать было крайне забавно.

«Оставить приятное послание на двери Валентины Михалны. Миссия выполнена, но пожелание весёлого Нового года она не оценила».

«Поговорить с собой, чтобы не портить посещаемость класса».

Спустя неделю.

«Поймать того негодяя, что замылил все доски. Дело закрыто в виду того, что я являюсь этим негодяем».

Спустя ещё неделю: «Дойти до школы, развеселить моих скачущих одноклассников».

С каждой неделей записи становились всё меньше и меньше. Она нашла даже такие следы, как «Да» и «Всё ок и чтд.».

Лиля перевернула страницу тетрадки, будучи уже в кровати. Она прислонилась к стене и возвела глаза к потолку, хоть сегодня там ничего интересного и не было.

«Странный тип этот Лотков. Чувствую, с ним у меня и будут проблемы!»

3 – 2. Delirium / Делириум

**by Aspen Grove
Параллельный мир,
Делириум*

Сэмана и Алири

Что было до Большого взрыва до сих пор неизвестно. Но учёные Делириума утверждали, что именно он образовал мультивселенную. Она носила имя Универсиэль и содержала бесчисленное количество миров, как отличающихся между собой, так и абсолютно идентичных, периодически пересекающихся. Учёные изучили лишь несколько. Делириум – одна из Вселенных в пространственно-временном континууме. Она оставалась предельно маленькой и могла существовать лишь в связке с другими пересекающимися Вселенными, под названием Элизиум и Адос. Они образовывали наложение, отчего переход между ними был похож на постоянно открытую дверь.

С Вселенной, где существовала Тэрра, она делила лишь одну доменную стенку – предел. Эта стена отделяла один мир от другого, запрещая разнящимся физическим законам пересекаться. За время, когда зародились простые частицы,

образовалась отличающаяся от всех, подобная тёмной материи, частица «творения». Именно она впоследствии разлетелась вместе с фотонами в дальнейшее путешествие на пятьдесят миллиардов лет. Так зародилась магия.

Если говорить о Делириуме, то с первого взгляда отличий мало. Люди здесь выглядят точно так же, как и на Тэрре. Они все дышат (через нос и рот, если интересно), едят и мечтают, как население Тэрры. Впрочем, и внутренние органы у них совпадают с «человеком разумным». За окном так же играет лето в схожей часовой точке, и местами преобладает приятный климат.

Изначально в Делириуме города скрывались от магии. Люди жили обособленно, игнорируя её присутствие. Но всё же, были и те, что научились использовать «силу земли», как называли её ранее, около 3000 лет назад. С каждым поколением это знание укреплялось и обростало новыми возможностями. Поначалу к ним относились скептически и сжигали обладателей на костре в назидание остальным. Маги провели долгую работу над построением цивилизации и просвещением, прежде чем Делириум стал един с магическим миром и пользовался этим весьма успешно. Уже много лет они развивали в себе эти способности и передавали знания из рук в руки.

Но сейчас важно не где творилась магия, а с кем.

События происходили в комнате одного из помещений Делириума. Простенькое без излишних украшений здание за-

нимало небольшой участок земли рядом с большим городом. Половина комнат уже давно опустела и погрязла в сумраке, и лишь второй этаж был пригоден для жизни. Как раз в комнате, с выходящими на море окнами, и обитали признаки, какой-никакой, да жизни. Для уточнения, комната принадлежала двум девушкам – сёстрам. Жизнь одарила их магической силой, о которой они предпочитали молчать. Даже в пределах Делириума она считалась чересчур редкой.

В окно ворвался северный ветер, тронул шёлковую тюль и ушёл гулять по потолку. Только он коснулся открытых плеч одной из сестёр, как девушка встрепенулась, поежилась и повелительным тоном изрекла:

– Алири, закрой окно! Дует.

Алири послушно подошла к окну, отодвинула рукой развешивающуюся штору и выглянула, оценивая погоду. Тучи затягивали небосклон, холодный ветер будоражил изумрудное озеро, располагающееся в низине степной долины. Всё предвещало, что скоро поднимется шквал. Али с силой захлопнула створки. Ветер больше не тревожил, и наступила тишина.

– Сэм, – она мрачно обратилась к девушке, сидящей в кресле. – Как-то беспокойно мне. Предчувствие странное.

Сэм, она же Сэмана, задрала ноги на подлокотник кресла и занялась чисткой лезвия меча, вытирая остатки липкой чёрной субстанции. Клинку полагалось быть чистым, сверкающим и всегда готовым к сражению. Сэм размеренно выдохнула; поправила тёмно-каштановые кудрявые волосы, распу-

тывая упругие локоны пальцами. Это было одно из успокаивающих действий, вошедшее у неё в привычку.

– Всё из-за вестей, предвещающих шторм?

– Частично. Тебе не кажется странным, что по границам Делириума стягиваются пограничники? Будто придётся взяться за оружие.

– Это твои предрассудки. Даже если придётся, оружия в этом мире навалом. И в руках мы его держать умеем, – спокойно ответила Сэмана, горделиво отмечая успехи. В лезвии глаза отражались её зелёные глаза.

– И нечисти стало слишком много. С каждым днём появляется новый вид. Пустотники, подселенцы. Даже охотники, которых Адос пачками печатает. У Канцлера крыша поехала на изобретении новой машины для убийства.

– Пустотники – всего лишь глупая жизненная масса на ножках, – отчеканила Сэм, останавливая внимание только на белых искорках, блуждающих по светящемуся острию клинка.

– Даже удивительно, как они быстро расползлись по всем мирам. Столько новых пределов открывается... И откуда их столько взялось? Будто специально.

– Так и есть. Случайно ничего не происходит, судя по моему опыту. Да и к чему волнение? Снёс голову – тварь уже у ног. Мне их совсем не жаль! Печально только, что на землю проливается их поганая кровь.

– Ты слишком много времени провела на аренах, выяс-

няя, кто лучше держит меч у горла соперника. Бесконечные победы тебя разбаловали и ожесточили, – произнесла Алири пренебрежительно. По её мнению, Сэм впустую тратила время.

– Возможно. Странно, раньше я думала, что умение держать меч – привилегия. А сейчас выгоднее быть тем, кто не думает о защите.

Сэмана криво улыбнулась, погружаясь в воспоминания. Её улыбка была не то, чтобы презрительной, скорее, саркастичной. Она вспоминала о тех временах без сожаления. Любые решения и последствия приносили незабываемый опыт.

– Напряжение невозможно скрыть. Элизиум и Адос снова «обиделись» друг на друга и готовят очередной конфликт, чтобы разорвать пакт о перемирии. Кажется, и Делириум потерял беззаботность, влезая в их разборки. Эти распри когда-нибудь закончатся? – спросила Али, вглядываясь в фонтан искр. Салатовые светлячки зарождались в ладонях сестры, спрыгивали на пол и отправлялись в свободный полёт. – Возможно, стоит пересмотреть взгляды и податься в общество «зелёных»? Как тебе такой вариант?

– Когда это Делириум был беззаботным? – усмехнулась Сэм. – Это мы были слишком беззаботными, чтобы заметить, что происходит вокруг. У детства есть небольшое преимущество. Не замечать грязь окружающего мира и в то же время быть мудрейшим созданием. Для детей всегда всё просто. Когда вырастаешь – тупеешь. Тебе не кажется?

– Правда? Очень самокритично, – отозвалась Али. – Ты, кстати, слышала новости? «Уиндсторм» снова открывает двери. Тёмный факультет объявил вольный набор под спонсирование Адоса. И Элизиум в ответ дал светлому отделу карт-бланш. Как будто им мало своих «увеселительных» заведений.

– Хитро! Обе стороны подсуетились. Сама подумай, теперь наше поколение будет готово к атаке, если она ещё раз повторится. А если начнется война, то такая сила будет просто необходима! Тем более для студентов это прямая дорога вверх по карьерной лестнице.

– Ты говоришь, «а если начнётся война» так спокойно. Я же надеюсь, что она никогда не начнётся. – Алири недовольно вздохнула.

– Я уже умираю от скуки. Это не дом, а клетка! Может, заглянуть на прослушивание? Слышала, там отличная кафедра дриад и друидов, да и смотреть на распри Тьмы и Света очень весело!

– Сгораю от любопытства, что же они изменили в универе? Сажек никогда не был поклонником перемен...

– Бизнес, сестрица. Подстраивается под течение времени. Но это так интригует!

Сэм уверенно крутанула клинок в руке. Затем, довольствуясь работой, аккуратно убрала его в ножны и отбросила их на кровать.

– Кажется, я знаю, что может нас развлечь, – заговорщи-

чески произнесла Сэм. – Давно мы не появлялись в конторе Лероя. Наверняка, у них есть чем поживиться!

– Какие громкие слова. Мне недавно звонили и предлагали смотаться в Адос на разведку.

– Решено, идём. Где они сейчас обосновались?

– В Элизиуме. Ближе ко второму уровню.

– Удивительно, что Свет пустил их под крыло. Лерой же берётся за всё, что пахнет, как деньги. Вне зависимости, кто платит. Канцелярский крыс.

– Элизиумом тоже правят люди, – тихо произнесла Алири.

– Тебя за эти слова закроют, – хихикнула Сэм, надевая лёгкую куртку. В Элизиуме не стоило ходить с открытыми руками. С непривычки чистый свет сжигал кожный покров одним присутствием.

Сёстры выскочили из дома и вызвали такси. Самый распространённый способ попасть в Элизиум без нужного допуска – центральный лифт, либо оскорбление Верховного правителя Архиима. Если первое дорого стоит, то второе может стоить жизни.

Элизиум.

Спустя пару часов

В воздухе Элизиума всегда витало чувство благоговения. Даже если посетитель равнодушно относился к светлой стороне, то, попадая на второй уровень, невольно проникался этим местом. Хотя бы из-за великолепной архитектуры. На второй уровень вёл лифт из Делириума. Первое, что по-

падалось на глаза, стоило только покинуть кабину лифта, – знаменитый сад Элизиума. Всё, что только могло произрастать на свете, собралось в нём и росло так, как ему заблагорассудится. Возможно, упорядоченность впиталась с землей, но структура сада была приятна глазу.

Едва Алири сошла со своеобразного лифта, тут же послышался приятный женский голос: «Здравствуйте, уважаемые дамы и господа! Добро пожаловать в Элизиум. Мы рады вас приветствовать на „Втором уровне“. Администрация просит соблюдать чистоту и благоприятную атмосферу на территории Садов Вечности. Желаем вам приятного времяпровождения, увидимся на том свете!»

Элизиум предпочитал трактовку «многоуровневой вселенной». Когда мир сплошь состоял из слоёв, звезда отсутствовала и жизнь поддерживалась благодаря силе Света, хочешь – не хочешь, да организуешь свод правил. А уж в этом правительстве Элизиума было первым. Помимо мантры послушания, правительство учредило перепись каждого объекта, тропы, человека и растения. Даже на проходящей кошке, гуляющей по своим делам, был ошейник с металлической биркой, кодом и номером.

Сэм усмехнулась жизнеутверждающему приветствию и зажмурилась от яркого света.

– Наверное, на машинке, раздающей каждой вещи наименование, тоже есть такая табличка с наименованием «машина для наименований», спорим? – спросила Сэм, генерируя

опасную шутку. В Элизиуме был своеобразный юмор. Он произносился дома под покровом ночи, реже вслух, но чтобы никого не обидеть.

Алири обогнула стороной делегацию студентов под прищотром старогос морщинистого преподавателя, растягивающего мелодию из четырёх нот раз за разом. Она подозрительно оглянулась, дождавшись, когда толпа скроется за широкими кустами монстеры. Воздух в этом мире оседал в лёгких, а голова дурела от кислорода. Свет безжалостно обжигал нежную кожу, а глазам с непривычки было больно смотреть на небо. Элизиум действительно поддерживал идеальные условия жизни и преуспел в поддержании гармонии между человеком и природой. Но любой пришелец с Делириума или, не дай судьбе, Адоса знал – это чужая земля. Элизиум, как и другой мир, выстраивал жёсткие границы.

Офис конторы, носившей имя «Светлая помощь нуждающимся: «Лерой», находился в самом дальнем уголке второго неба. Ещё бы! Под светлой помощью можно подразумевать всё, что угодно. Элизиум не приветствовал радикальные методы, только перевоспитание и изоляция. Например, в Адосе контора переименовывалась в «Легальные убийства нуждающимся: «Лерой». Она выставлялась на главной улице и просуществовала довольно долго.

Сэм перестала запоминать названия, предпочитая останавливаться на лаконичном – «контора». Лерой, директор агентства, зачастую нанимал дешёвую рабочую силу для

работёнки разных квалификаций. Контрактникам приходилось ловить заплутавшего пустотника или беглеца, пустившего пыль в глаза правительству, в особых случаях прикончить опасного преступника или не очень, в зависимости от трактовки. В конторе особо не разбирались, есть за плечами парочка убийств или нет.

Заходя в офис, Сэм и Алири сразу наткнулись на секретаршу. За столом восседала округлая девица с седыми волосами – Хлоя Де’Севкаль. Девушка родилась в Адосе и прибилась к конторе ещё подростком. За время службы она слишком привязалась к Лерою и Сатане, по скромному мнению Алири, и теперь переезжала вместе с конторой в любой мир, готовый платить Лерою весьма нескромные проценты.

Хлоя имела привычку одеваться, как вампирша из смазливых фильмов. Если судить по остаткам летописей Адоса, то вида кровососущих в классификации не было. Но, к слову, если бы вампиры существовали, то значительно отличались бы от образа в кино. Подобные гиперболы заставляли возомнить о себе слишком много, ведь в зеркале вампиры отображались бы только в чёрно-белом цвете смутным силуэтом с щупальцами. Они предпочли бы витать в гламурных фантазиях, пока благородный человек решал дилемму: оповестить персонажа, что он далёк от совершенства или оставить в неведении?

Хлоя примеряла явно чужие очки-окуляры и, кряхтя от смеха, приговаривала: «Она слепа, как курица!» Девуш-

ка жевала жвачку, очень громко чавкая, и изредка выдувала огромный зелёный пузырь, который впоследствии с шумным хлопком лопался, и жвачка отправлялась обратно к хозяйке в рот. Заметив Сэм и Алири, девица оторвалась от действий и уставилась на них красными глазами и завизжала:

– Сэээээм, Ааааалири, как я вас давно не видела! Какими судьбами?

– Привет, Хлоя! Как дела? – Сэм присела на краешек стола, разведывая обстановку. Лерой не так часто раздаёт сложные задания проходящим только по настроению.

– Дела-то вполне неплохо, как видишь! Вовсе не сажу тут и не занимаюсь скучнейшей работой в мире, – пояснила Хлоя для полной осведомлённости. Скорее всего, в Элизиуме помощь требовалась только инкогнито, и Хлоя банально не могла с кем-то поболтать. – Сейчас вас по громкоговорителю объявлю. Нововведение!

Хлоя уселась за стол и набрала номер на предмете, издали напоминающем телефон, и тут же заорала:

– Алло, директор! – кричала она, вытягивая гласные. – К тебе близнецы пришли! Те, что промышляют доставкой из мест нелицеприятных.

Голос с другого конца провода звучал недовольно:

– Ты уверена, что не пригубила на рабочем месте и у тебя в глазах не двоится? Мы в Элизиуме, Хлоя! Имей совесть!

– Обижаете! – возмутилась Хлоя, усаживаясь на место. Обычно Лерой предпочитал закрывать глаза на её выкру-

тасы, но сегодня, вероятно, ретроградный Меркурий повернулся не тем ракурсом. – Вечно находитесь вне мира сего. Сегодня «трезвая пятница». Я по пятницам, как стёклышко.

Сэм понимающе переглянулась с Хлоей, соглашаясь с невежеством. Как можно не знать таких элементарных вещей!

– Хлойка, сейчас до уборщицы понижу!

– Хи-хи, – она положила трубку и обратилась к сёстрам: – Девки, проходите, Лерой ждёт! Прошу его сильно не злить. Астрологи объявили неделю обострения, и скелеты в шкафу директора увеличились вдвое!

Алири дёрнула за ручку, поддаваясь мандражу от любопытства. Хлоя, конечно, частенько подтрунивала над директором, но сегодня (она чувствовала печёнкой) произошло нечто чрезвычайно любопытное.

– Только вы там аккуратно. У Лероя сегодня крышу снесло. Информацию приняли? Получи и распишись! Удачки!

За дверью кабинета скрывалось действительно нечто выходящее за грань адекватности. Лерой, как известно, сын волхва, увлекался некромантией. Отец привил любовь к общению со скелетами ещё с детства.

Алири закрыла нос, едва нога переступила порог. Могильный запах послышался ближе, чем хотелось бы. Не каждый персонаж захотел бы украшать свой кабинет настоящими скелетами. Даже визоры, привыкшие жить рядом с моргами и гнилью, предпочитали живым трупам шутки о смерти. Ле-

рой же был известен крепкой дружбой с заведующим Центральным Мортарием – Дитом и его сестрой Оссеей – главной тираншей Адоса. Так что смерть не понаслышке захаживала к ним в гости на регулярной основе.

– Здравствуйте, Лерой, – сухо поздоровалась Сэм и присела без спросу на гостевой диван. Скептически оббежав взглядом декор кабинета, она отпустила замечание: – У вас новое увлечение?

Лерой стоял возле окна, поглаживая по затылку череп выставленного скелета в костюме-тройке. Парадный вариант, скорее всего. Стройный мужчина в полном расцвете сил, несмотря на свои 712 лет, присел за стол, критично оглядывая гостей маленькими чёрными глазками. Стул печально проскрипел.

– Приветствую, Арабелло. – Он обращался к ним исключительно как к единому целому – по фамилии. – Какие нужды вас привели?

– Старое знакомое любопытство, – ответила Сэм. – Жаждем вернуться в строй.

– А золотая ложка во рту не жмёт?

– Золотые ложки не спонсируют профессионализм и репутацию, – противостояла Сэм, разглядывая руны против Тьмы, закрывавшие все стены. Кажется, он сильно повздорил с тёмными, если пошёл на такие меры.

– Есть что-нибудь для охотников за головами? – спросила Алири. Она заметила про себя, что директор выглядел

потрясённым. Даже напыщенная улыбка, позаимствованная у всех индюков мира, сползла с губ. – В этот раз хочется рыбку покрупнее.

Лерой сложил руки на животе и подозрительно всмотрелся в гостей. Они явно не вызывали в нём симпатию, это было что-то похожее на миролюбие. Но, тем не менее, он взял в руки папку и передал Сэм.

Она с лёгкостью открыла резюме и пробежалась глазами по наводке.

– И кто это? – спросила она. В папке указаны личности молодых персонажей, сильно отличающихся от привычных целей. Обычно им не давали подобные задания, учитывая процент беспринципности.

– Люди, которых суждено доставить для одного человека, – увиливая, произнёс Лерой, поворачиваясь на стуле на 180 градусов. Он то и дело исподлобья наблюдал за реакцией.

– И что же они такого сделали? – буркнула Сэм, разглядывая цель. Лица смотрели с фотографии с присущей всем детям наивностью. – Не каждый день приходится оттаскивать несовершеннолетних (*Совершеннолетие в Делириуме наступает с 21 года) в лапы судьбы.

«Да они в руках оружие не держали», – подумала Сэм. Каждой с виду было не больше двадцати.

– Вы слышали когда-нибудь о силе без использования источника? – спросил Лерой мрачно. – Им вовсе не обязатель-

но иметь под рукой пожарный гидрант, чтобы воссоздать озеро. Эти детишки обладают хорошим потенциалом.

Али мельком послала Сэм обеспокоенный взгляд, прекрасно понимая, о какой силе идёт речь.

Лерой алчно вскинул руки вверх. В глазах появился едва заметный огонёк. Он, как и любой другой персонаж, живущий на земле больше пары столетий, оценивал вещь лишь исключительно по редкости. В его подвале собралась коллекция древних животных, помещённых в жидкий азот, хранились древние артефакты из пород мантии и заключённые в капсулы времени силы первородных магов.

– К сожалению, я такой силой не обладаю.

– И в чём же конкретно заключается наше задание? – спросила Али.

– Всё очень просто, – развёл руками Лерой. – Добраться до параллельного мира, втереться в доверие, уговорить перебраться в Делириум и привести ко мне.

– Зачем они вам? – не унималась Сэм, упрямо уставившись на директора. – Они не похожи на тех, кто может за себя постоять. Уверена, их силы крепко спят. Тем более, на Тэрре. Это вообще где, у чёрта на куличиках?

– Рано или поздно способности дадут о себе знать. Если сила будет развиваться с такой скоростью, как мы думаем, они сами подвергнутся большой опасности.

– Ааа. Благотворительная организация? – иронично высказалась Али.

– Что-то вроде того, – подтвердил Лерой.

– Сколько это будет стоить? – спросила Сэм, сразу переходя к насущному вопросу, и откинулась на спинку стула. – Никто за бесплатно не работает.

– Баснословно много.

– Баснословно сколько?

– 500 тысяч эдье. Как вам такой прикуп?

Сэм улыбнулась.

– И почему так много? Не поймите меня неправильно, Лерой, но цена за 3 головы слишком высока.

– Потому что доставить груз нужно живым и невредимым. Заказчик хочет, чтобы они добровольно переступили порог Делириума. А вы, как никто другой, обладаете даром убеждения.

– Вы хотите, чтобы мы внушили им ложные воспоминания? – уточнила Сэм. – Это противоречит слову «добровольно».

– Это самый мирный способ из возможных, – ответил Лерой, сложив руки под грудью. – Ну как, берётесь?

– 600 тысяч.

– Торг не уместен, – отрезал Лерой.

– 600 тысяч, – повторила Сэм. – Я не собираюсь двигать через опасный переход без страховки.

Лерой насупился, его ноздри расширились. Он покраснел и кивнул.

– По рукам.

«Подозрительно быстро он согласился, – подумала Сэм, невзначай переглянувшись с сестрой. – Обычно за каждую копейку держится. Значит, его заказчик не из бедных. Или отчаявшийся».

В приёмной раздались душераздирающие вопли. За стеной происходил катарсис, не меньше.

– Эта чертовка опять балуется с громкоговорителем! – зверски произнес Лерой. – Оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

Лерой вышел, громко хлопнув дверью.

Сэм внимательно посмотрела ему вслед. Отнюдь не доверительный взгляд уткнулся ему в спину.

– Что-то тут нечисто. Одно дело сбежавших преступников ловить или бандюгам руки скручивать, другое дело беспомощных вылавливать. Не то, чтобы я сильно принципиальная, но отправить детей на смерть? Или ещё хуже, лично доставить их в подсобку сумасшедшего коллекционера?

– Звучит паршиво, – согласилась Алири. Странные звуки из-за двери не давали покоя. Кажется, разбились стеклянные вазы на столе Хлои, да и женский крик не внушал спокойствия.

Алири привстала.

– Там явно что-то происходит.

Сёстры осторожно подошли к двери на цыпочках. Кого-то сильно сталкивали со стеной раз десять подряд. Звуки проходили сквозь стену беспрепятственно. В диалоге участвова-

ли две персоны. Один голос принадлежал Лерою. Другой же не поддавался слуху. Он то возвышался, то опускался вниз, переходя с колоратуры до баса. Али предположила, что оппонент воздействовал на всех магией изменения слуха. Это послужило ещё одним доказательством, что заказчик относится к известным личностям.

– Ты заключил контракт с теми, кто должен доставить их в Делириум?

– Да, мастер. Они готовы дать своё согласие, – голос подрагивал. Оппонент приводил его в состояние тремора. – Они сейчас в моём кабинете.

– Все должно пройти гладко, Лерой. Помни, ты ручаешься своей головой.

– А награда? – в его голосе стало ещё больше заиканий.

– Всё будет так, как ты и не мечтал. Только доставь носителей ко мне. Мне нужны их силы. Стоит только пикнуть! Твоя девчонка не умеет держать язык за зубами.

– Хлоя не при чём. Уверяю, она верна мне, как дочь.

– Не будь наивным, Лерой.

– Я ничего не говорила! – послышался тонкий голос Хлои. – Ничего! И дальше молчать буду.

– Если произнесёшь хоть звук, твой язык будет подан мне на ужин. Выйди из приемной! – Голос прервался, и послышались тяжёлые шаги. – А ты вспоминай свои обязанности. Они должны быть у меня как можно скорее!

– Да, мастер.

Сэм и Али отбежали от двери. Страх быть замеченными встал на первое место. Сёстры многозначительно переглянулись.

– Не верится в такие совпадения. Я просто так предложила сюда заглянуть, – сказала Сэм.

– Сама знаешь, как в нашем мире образуются случайности. Нити судьбы, дурацкая шутка современности. Они говорят про нас. Про наши силы. Всё в точности так, как описал Лерой.

– Не время, – остановила её Сэм. – Мы должны позаботиться о тех несчастных «подопытных»! Интуиция мне подсказывает, что эта сила, о которой так мечтает Лерой, тесно связана с нашей. А если они попадут в руки этому извергу? Слышала, как Лерой его именует? Он его боится до чёртиков!

– Значит, соглашаемся на это задание? Но это же опасно.
– Да. Сделаем вид, что будем плясать под их дудку.

В дверях показался Лерой, на его лице растянулась притворная улыбка. Только сейчас они поняли, что она означала; что их так беспокоило в начале. А ведь недавно он обливался потом в страхе перед неизвестным гостем.

– Вы подумали?

– Да, Лерой, и решили, что согласимся на ваше предложение. Обычно, мы имеем дело с преступниками. Вы редко даёте задание ради чьего-то блага. Ради разнообразия, пожалуй, стоит взяться за работёнку. Так куда мы должны будем

попасть?

Лерой щёлкнул зубами, взгляд загорелся, он тщательно потер руки.

– Отлично. В вашей папке указаны данные и местонахождение цели. Будьте аккуратны, их силы непредсказуемы. И не портите товар.

– У нас есть время, чтобы подойти к ним ближе?

– Лучше поспешить. Заказчик не любит долго ждать.

– Предоплату переведите мне на счёт, – отрезала Сэм. – Половину. Сейчас.

Лерой нахмурился, пробуравил их глазами, и, хрипя, потянулся к ящику. Он достал пачку свежих чеков, прописал в графе нужную сумму. Сэм достала телефон и дождалась, когда уведомление о переводе высветиться на экране.

– Отлично, когда вылетать?

– Завтра. И помните. Ни единой царапины!

– Я знаю, что Лерою далеко до звания филантропа года, но в этой ситуации он переступил через весьма размазанную границу морали, – шепнула на ухо Алири. Они нередко занимались доставкой живого груза, правда он обычно имел горы судимостей и других грешков, за которые по головке не погладят.

– Как видишь, беспринципный коллекционер пойдёт на всё. Скорее всего, заказчик пообещал ему что-то из первородной силы. Представляешь, ещё и Хлоя. Как она могла!

Противно думать, а ведь в прошлом году я подарила ей коллекционный кинжал на день рождения!

Они вышли из здания конторы. Возле двери стояла Хлоя, полусогнувшись. Она тряслась от страха и вжалась в стенку. В дрожащих руках тлела сигарета. Судорожно затягиваясь, Хлоя выпускала дым трясущимися губами. Помада размазалась по контуру. В глазах стояли слёзы. Завидев сестёр, она вздохнула глубоко и вытерла глаза рукавом. Яркие стрелки потекли вниз, отчего Хлоя походила на клоуна, укушенного зомби, который ранее тоже был клоуном. Она постаралась улыбнуться, но уголки губ предательски тянулись к подбородку.

– Девочки!

Сэм резко подпрыгнула к ней и тут же припёрла к стенке, придавив рукой за плечи. Её взгляд был настолько свирепым, что у Хлои не оставалось никаких шансов выбраться из цепких оков. Она замерла на месте.

– Как ты могла? Ты все прекрасно знала! Они же беззащитные дети, Хлоя! Да как ты посмела!

– Сэм, я...

– Мне не нужны твои оправдания! Ты ещё и нас подставила. Если бы мы не слышали этот разговор между Лероем и этим мастером, то ловко попали бы в его ловушку. Кто он такой?

– Я не знаю. Лерой называет его Мор. В глаза его раньше не видела. Начальник ждёт от него большое вознагражде-

ние. – Хлоя попыталась вырваться, но безуспешно. Она тряслась от страха, как осиновый лист. – Я ничего не знаю! Прости меня, Сэм. Честное слово! Я никогда не скажу директору, что вы всё узнали!

– С чего бы это нам тебе доверять? Ты нас на гибель вела. Ты понимаешь, довези этих ребят до конторы, нас бы убрали, как свидетелей!

– Не убрали бы, – пропищала Хлоя. Её красные глаза побледнели и набухли. – В вас тоже есть то, что нужно Морю. Эта внутренняя сила. Он говорил о ней. С помощью этой силы он хочет найти что-то, спрятанное от глаз. Я не поняла, о чём он говорит, но это очень страшный человек, Сэм. Я слышала о том, что он держит сто убийц у себя в подчинении. Вы даже не представляете на *что* он способен!

– Не нагнетай, – одёрнула Сэм, отпустив девочку. Хлоя сползла по стенке вниз, держась за горло. – Ты будешь нас информировать. Обо всём, что происходит в нашем мире, ясно? Иначе я сдам тебя Лерою с потрохами.

Она, всё ещё дрожа, подняла глаза полные слёз.

– Странно, что с твоей-то волей, этот странный тип заставил тебя трястись от страха.

Хлоя отдала небольшую коробочку с логотипом конторы. Сэм заглянула в неё и ухмыльнулась. Не попрощавшись, она жестом поторопила сестру и направилась обратно к лифту, ведущему домой. За спиной послышались всхлипы и скулящий вой, утопающий в истерике.

– Ты же понимаешь, что они хотели, чтобы мы их услышали? – высказалась Сэм, когда они отошли на приличное расстояние от конторы.

Алири лишь кивнула, опасливо поглядывая за спину. Теперь их всегда будут преследовать чужие глаза.

4 – 1. Nobody move, nobody get hurt/ Никто не движется, никому не причиняют боль

**By We Are Scientists*

Лиля

Лиля проснулась от резкого звона будильника. Она лениво потянулась в постели. Спросонья казалось, что будильник – часть сна, к тому же достаточно примитивного. Когда до неё дошло, что звук вполне реален, Лиля высунула руку из укрытия и вслепую стала шарить ладонью по тумбочке.

«Эм. Где он?» – пронеслось у неё в голове.

Она сонно приподнялась, зазевала, села на краешек кровати. Противная трель беспощадно трещала, вдобавок будильник вибрировал об пол, отчего звук становился ещё противнее. Пришлось сначала открыть один глаз, чтобы убедиться, что это не плохой сон, потом с разочарованием открыть и второй. С горем пополам она скатилась на пол, и, нащарив под кроватью зудящую коробку, треснула ею об тумбочку и победно выдохнула.

В голове закрутилась весёлая мелодия, успешно заменяющая звонок будильника, и вполне удачная мысль о много-

обещающем дне.

Лиля залетела в кухню, стащила из холодильника что-то напоминающее еду. Доедая бутерброд с сыром, к слову, тоже идеально вымеренный по пропорциям, она взяла в руки газету нового выпуска и стала читать всё подряд, что только попадётся на глаза. Первым, естественно, попался гороскоп, в виду мастерского движения пальцами, переворачивающего газету к предпоследней странице. Этот жест был доведен до автомата. Гороскоп! Она читала его каждый раз, чтобы в конце дня бойко заявлять, что всё это чушь и провокация.

– Итак, Водолей, ага, – бормотала Лиля под нос. – Сегодня вас ждет успех в работе... бла-бла-бла... отличный день, что бы задуматься о глобальных переменах в жизни. Позвольте себе освободиться и не думать о последствиях. Звёзды рекомендуют избегать опасных встреч. Не напрягайтесь, предчувствие вас не обманывает, но потенциальные проблемные моменты легко предотвратить, разбавив диалог остроумным замечанием». Кто придумал эту чушь? Говорящие звёзды! В прошлый раз мне предсказывали судьбоносную встречу! И где она? На кол таких предсказателей!

Вернувшись на первую страницу, она прочитала пару неинтересных статей по диагонали про личную жизнь заграничных актрис, куда вообще предпочитала не лезть, воспринимая слово «личная» буквально. Так же пропустив политические новости про нововведения в Таммали, Лиля наткнулась на крошечную статейку в середине. Этому сообщению

было уделено самое незначительное место: в углу, среди рекламы и объявлений. Вместо ярких букв – чёрно-белый заголовок, выделенный курсивом.

«Ночная Молния»

«На ул. К – – — поздно вечером, приблизительно в 23:40, был пойман и связан преступник, ограбивший 3 магазина. По словам преступника, его обезвредил и связал мужчина среднего телосложения, ростом приблизительно 180 см, брюнет, в маске, обладающий якобы сверхъестественной нечеловеческой силой. Преступник был пойман раньше, чем на место прибыл наряд полиции и отправлен на психиатрическое обследование. Участок сообщает, что это не первый случай нападения в городе на преступников, предположительно, человека в бело-красной маске».

Лиля хмыкнула и откинула газету.

«Эти чудики придумают всё, что угодно для привлечения читателей. Сверхъестественная сила! Хах!»

Она допила сок на ходу, заодно пританцовывая вокруг сумки, затем полчаса искала плеер, который закинула неизвестно куда. «Я вчера его подзарядила и оставила... Чёрт! Что он делает в шкафу?» – пробурчала Лилия. Она и понятия не имела, откуда такая нужная вещь могла оказаться в громоздкой и нарушающей порядок мебели.

– Эй, дочь, ты куда? – спросила Диана, выглядывая

из комнаты. Лиля заметила, что на этот раз улыбка сползла с лица матери. Наверняка, опять засиделась до ночи, доделывая проект.

– Как это куда? У меня пары.

– Какие ещё пары? Сегодня выходной! – возмутилась Диана, поглядывая на часы.

– Ненавижу будильники, – взвыла Лиля, запрокинув голову. – Я хочу научиться путешествовать во времени, чтобы переместиться к создателю адской машины в момент рождения и рассказать садисту о существовании личной жизни!

Лиля села на корточки, задумавшись, куда потратить выходной. В голову приходило только путешествие до кровати.

– А, всё равно уже одета. Мам, тебе когда-нибудь снились осознанные сны?

Диана, слегка помятая, едва стояла на ногах. Она покачала головой, не в силах даже произнести: «Нет, дочь, что ты несёшь? Я с удовольствием посмотрю обычный сон, если ты перестанешь болтать».

– А чтобы ты сделала, если нужно было про них узнать?

– И это меня спрашивает книжный червь? – спросила Диана и усомнилась в адекватности своего чада. Она проверила температуру, прислонив ладонь ко лбу. Убедившись, что родительский долг исполнен, мать вернулась в спальню.

Лиля решила не терять время попусту и покинула квартиру, как метеор. Напевая под нос задорную песню из плеера, она мгновенно спустилась к парадной, перепрыгнула через

поребрик, произвела два шага по невысокому металлическому заборчику возле дома и спрыгнула на асфальт. Это был ритуал, который она рассчитывала проводить вплоть до пенсии.

По пути мечты захватили её с головой. Это было вторым любимым занятием после чтения. Лиля перешла перекресток, не смотря по сторонам. Машины останавливались перед ней с громогласным свистом. Конечно, глупо переходить без светофора, полагаясь лишь на удачу, но она была уверена, что в такой замечательный день ни одна машина не осмелится её переехать. Даже громкие гудки казались напутствием на прекрасное продолжение выходного.

В наушниках играла громкая музыка. Мажорные гармонии окрасили фон для замечательного настроения, и тут на кульминации песня прекратилась. Лиля, испугавшись, развернулась. Сердце сначала свалилось к кишечнику, потом застучало морзянкой, вернулось на место и снова произвело тревожные пассажи. Необычный кульбит для крепко держащегося за артерии органа. Первое, что она захотела сделать – сжать в кулаке ключи для оборонительных действий. Напротив, с проводами в кулаке, стоял Александр Лотков. Находившийся в великолепном настроении он явился в самый нужный момент и в самое нужное время.

– Мне нравится твой неугасаемый оптимизм. Слышала что-нибудь про правила дорожного движения? Машины гудели, как сумасшедшие. Ранняя стадия мазохизма или...

– Ты меня напугал! – перебила его Лиля, схватившись за сердце, стучащее уже где-то в ушах. – Я умру только от твоих внезапных появлений.

Лотков, прищуриив глаза, всматривался в её глаза, пытаясь просчитать её жизнеспособность. Спустя несколько мгновений, он ухмыльнулся, изобразив хитрый взгляд лиса.

– Я с утра не форме. Зато после небольшой дозы кофеина очень даже симпатичный!

Лиля нелепо улыбнулась, чувствуя, как уголки губ предательски поднимаются вверх. Не часто тело выполняет такую подставу. Она ущипнула себя за руку в попытках уgomонить работающий сам по себе механизм.

«Прекрати, он подумает, что ты идиотка!» – приказала Лиля себе, пытаясь сохранить лицо.

– Я не ожидала тебя встретить. – Она замялась, невольно отступила на шаг, но тут же опомнилась и спросила: – Почему наши пути пересекаются именно здесь? Ты живешь где-то поблизости? Или шатаешься по округе, чтобы донимать нового президента? Ты подозрительный тип, Лотков! Не трогай меня, я на пике счастья в законный выходной!

«Кажется, стоит поменять маршрут».

– О, передоз счастья! Великолепно, я как раз вовремя, – задиристо продолжил Александр. В какой-то момент (Лиля его упустила) его лицо поменялось. – Президент, я предлагаю тебе провести небольшое интервью.

На секунду она решила, что он серьёзен. Не знала, что ему

доступна эта функция. Но потом отбросила эту мысль, как не правдоподобную. По её мнению, такие типы могли разве что рисовать на стенах плохие слова, а потом улепётывать, хихикая и довольствуясь собой.

«Какое ещё интервью? Я без чашки кофе с утра даже думать не умею...»

– Один момент! – воскликнул Лотков и, точно угадав её мысли, неожиданно сорвался с места и скрылся за углом дома.

Лиля смятенно заморгала. Её фантазия предлагала различные варианты стратегического отхода, но, спустя пару минут Лотков вынырнул из укрытия и неспешным шагом приближался к точке назначения с бумажными стаканчиками в руках. Он подошел к Лиле, кивнул, как случайный прохожий, протянул стакан и тут же ловко вернулся к разговору, как ни в чём не бывало.

– Лови, президент. Ну-ка, угадал? – спросил он подозрительно легко.

– Уже взятки даёшь. – Лиля взяла из его рук стакан. «Ай!» – напиток обжигал руки. Она подняла крышку и заглянула внутрь. – А там есть хоть капля молока и сахара?

– Главное, что там нет цианида.

Лиля сдержалась от глупой улыбки. По спине пробежали мурашки. Но не те, что заставляют поёжиться, а те, что кусаются и щиплются, как вредные дети. Сразу захотелось их стряхнуть и пристукнуть мухобойкой.

– Ты хочешь меня убить? – спросила Лиля, отпивая глоток. В кофе было добавлено разве что кокосовое молоко.

– Наглая ложь! – ответил он. – Я хочу узнать тебя лучше.

– Ты собираешь на меня компромат? Очень уж подозрительный ты тип, Лотков. Забудь, где я живу!

– Ты ещё, похоже, не поняла, с кем имеешь дело, – усмехнулся он и отвёл взгляд.

Пара спокойно прошла вдоль проспекта. Солнечные лучи ласково грели лоб и щёки, птички очень старались спеть что-то красивое, и у них даже получалось. Лилия выделила из сумбура мелодию, напоминающую песню из «заводного плейлиста».

Лотков, закинув правую руку в карман, вслух перебирал вопросы из интервью. Лилия молча шла рядом и пытливо наблюдала, как его спокойное лицо изменяется под лучами солнца.

«Интересный намечается выходной». – Она втайне порадовалась этому, украдкой засматриваясь, как его кеды ловко переступают через границы брусчатки.

– Итак, Лилия, – продолжил Александр, потягивая кофе. – Расскажи мне, кем ты хочешь быть?

– Какой отвратительно бестактный вопрос. – Она среагировала моментально. И почему в последнее время это всех так интересует? От этого зависит мир во всём мире?

– Ну же, ты можешь задействовать всю твою фантазию! Это необычное интервью, в нём можно даже врать.

Лиля задумалась, просчитывая, насколько честным должен быть ответ. Она пыталась сопоставить свои правила сближения с новыми людьми и нынешнюю ситуацию.

– Для начала, я бы хотела существовать во вселенной Звёздных войн, – на полном серьёзе заявила Лиля. Такими вещами не разбрасываются. – Я согласна даже не иметь Силы, а побыть сторонним наблюдателем. Увидеть воочию, как повстанцы свергают империю с трона.

– Зачем ты довольствуешься малым? Проще же брать от жизни всё! Лучше представь, что ты в центре событий, хотя бы в своих фантазиях.

– Легко сказать, – вздохнула Лиля. – Представляя 19 век, большая часть людей сопоставляет себя с богатой знатью. Шикарные костюмы, высокопарные разговоры, созидательная работа, балы и романтизированные дуэли. Но если ты действительно окажешься в 19 веке, то с большей вероятностью будешь крестьянином или рабом, не имеющим читать и писать. Тебя будет заботить лишь то, как достать поесть зимой.

– В тебе на удивление легко сочетается склонность фантазировать и реализм. Хорошо, ответ принят, – торжественно сказал он, поднимая глаза на собеседницу. – Следующий вопрос. Давай поговорим о том, что делает тебя счастливой.

– И вот опять. Печально слышать, что ты тоже из «этих», – проямлила Лиля себе под нос. Она замедлилась, подумывая, как доходчиво объяснить, почему подобные вопросы

вызывают желание открыть несколько книжек и показать, как работает мозг. – Каждый считает себя очень важной персоной, смело рассуждая о том, что же такое счастье, любовь, мораль, ценности. Люди любят обсуждать вещи, которые в глаза никто не видел. Я так устала придумывать ответы на подобные вопросы.

– Что значит из «этих»?

– Из тех, кого заботит чужое мнение об «очень важных» вещах, – пояснила Лиля, забирая слова в кавычки. – Хорошо, вспомни хоть одного человека, которого в восторг приводит материальное, и он будет прав. Ведь ты можешь верить только в то, что видишь. Как и счастье просто есть. Оно формируется в мозге посредством нейронных связей. Слишком долго разбираться. Лучше чувствовать и потреблять. Желательно, в сжатые сроки, потому что оно тут же сменится чёрной полосой.

– Вообще-то у меня есть друг, который счастлив только потому, что в мире существуют взбитые сливки, – заметил Лотков. – Знаешь, Лилия, если мы будем говорить только от разума, мир станет похож на кучку запрограммированных зомби, дерущихся за несуществующий кусочек человеческих мозгов. Это скукота, потому что в мире зомби будут только зомби, а значит просто мир с ещё одним бесполезным населением.

– То есть? – переспросила Лиля, пытаясь уловить его мысль. Лотков ей не поддавался. Будто на его черепушке сто-

ял мощный замок и усиленно дразнил её, поблескивая. Она пристально посмотрела ему в глаза. Ещё одна неудачная попытка залезть в чертоги его разума.

– Они займется борьбой за выживание и перережут друг друга за уютное местечко. Сплошная жестокость, никакой импровизации.

– Тебе не нравится, что я пытаюсь объяснить всё с рациональной точки зрения?

– Нет, я думаю, что тебе просто слишком сильно хочется попасть в Звёздные войны. Не хочешь рушить фантазию и скрываешь её под субъективной правдой.

Лиля свернула в переулок, ведущий к книжному магазину. Она невольно представила себя в роли любимых персонажей и тут же встряхнула голову от надоедливых мыслей. Куда ей до смелости отважного повстанца? Некоторым людям суждено смотреть на события, открыв рот.

– Ты странный человек, Лотков. Давай закроем эту тему. Она мне не понятна, так же, как и ты. Люди вроде меня пытаются сканировать людей, чтобы знать, стоит ли их сторониться или заводить дружбу. А ты словно имеешь иммунитет ко всем сканерам.

– Смелое заявление. И что же ты думаешь обо мне? – Александр широко улыбнулся и с интересом искал встречи с её глазами. Было заметно, что он постоянно наблюдает за ней.

Лиля потупила взгляд.

– Не смейся надо мной. Я привыкла присматриваться к людям. Ты не боишься никого, а я боюсь всех. Поэтому я опираюсь на первое впечатление, даже если оно не совсем верное.

– И какое же оно, первое впечатление?

– Расплывчатое. Ты вроде весёлый и беззаботный, но в то же время скрытный. Никто не скажет, что творится у тебя... там, ну сам понимаешь, я не уверена, что у тебя вообще имеется душа.

– Ха-ха! Как смешно. В твоих глазах я сама двуличность.

– ... любишь поиграть с «запретным плодом», то есть с теми, с кем играть нежелательно: преподаватели, старшие, возможно, даже блюстители порядка. Я почему-то в этом уверена. Это тебе доставляет великое удовольствие, будто нарушить чужие границы – раз плюнуть. Опоздание ты взял за личную фишку. Мне кажется, что это происходит само собой, а другие просто придают этому ореол загадочности. Есть в тебе что-то «тёмное»...

Наконец-то они дошли до нужного места. Книжный магазин с такой замечательной витриной был самой главной её мечтой. За стеклом, как всегда, маркетологи выставили бестселлеры, но они отнюдь не цель пребывания. Книжный магазин – идеальное место, чтобы скоротать время. Тысячи книг разделены по жанрам, писателям, интересам. Каждая книга стояла на своём месте. Лилия застыла напротив витрины, с восторгом рассматривая сквозь стекло обложки книг. Ис-

корки, появившиеся в глазах, заиграли на свету.

Лотков обернулся и встал рядом. Он нахмурился, густые брови свелись к переносице, и, наклонив голову, изучающим взглядом наблюдал за застывшей на месте спутницей. Молчание было так экспрессивно, что казалось, он мог разговаривать, не открывая рта. И тут Лиле стало не по себе. От кончиков пальцев пробрало до дрожи невероятное чувство.

– Идём грабить книжный? – предположил он.

Лиля лишь с осуждением посмотрела на него и покачала головой, не оценив шутку.

– Я люблю книги. И если бы у меня была возможность, то я проводила бы в книжном всё свободное время. Раньше я мечтала стать редактором или составлять музыкальные подборки для радио. Пыльные дискеты, винил и всё такое.

– Интересная идея. И что же тебе мешает?

– Первой спаленная книга или диск, раздробленный на части. Думаю, меня бы уволили за отсутствие толерантности к чужим вкусам.

– Почему? Ты не можешь спокойно смотреть, как кто-то тонет в болоте?

– Ошибаешься, – насупилась Лиля, понимая, что её слова звучат резко, но держать в себе гнев слишком трудно, – не могу смотреть, как рука тянется за очередной бредовой книгой, обещающей миллионы долларов или марафон желаний. Я не горжусь этим.

– Звучит весело! А я мало читаю. Даже сам толком

не знаю почему, – будто оправдываясь, заметил Лотков. – Обычно мне что-то посоветуют, и, если мне понравится название, я прочту. Но мне редко что-нибудь советуют. Моё предпочтение – музыка и дорога в никуда.

Лиля мягко улыбнулась. Он даже не представлял, сколько времени она проводит за книгами, а если бы знал, то наверняка устроил бы очередную тираду про приключения в реальном мире.

– Но ты можешь мне посоветовать что-нибудь, так?

– П. Г. Вудхаус², – первое, что пришло в голову. И вправду, романы этого писателя доводили её и до слез, и до смеха. Дома на полке стояла целая коллекция в красивейших переплетках. Она собрала почти все произведения.

– И как? О чём он пишет?

– Вот прочтешь и скажешь, – бросила вызов Лиля и, отвернувшись от витрины, прошествовала в магазин.

Лёгкий свет бросался в глаза, едва уловимый запах бумаги и чернил витал в воздухе. Тишина и спокойствие. Ни одна паршивая мелодия, а именно ад для ушей, в магазине не сопровождала усиленные поиски. У людей есть «место силы», даже если они не верят в энергетику. Для Лилии это был магазин с книгами. Раньше она спасалась в нём от ссор с друзьями, плохих оценок или скрашивала неудачные дни. Сейчас же это место, где можно купить очередную фантазию.

² Английский писатель и драматург. Произведения писателя преимущественно в юмористическом жанре.

Она прошла мимо стеллажей, краем глаза замечая, что Лотков следует за ней в двух шагах. Ей знакома система распределения наизусть. Найти нужную литературу не составило труда. Лиля присела и стала выискивать «ту самую» среди сотен экземпляров. Рука ловко пересчитывала яркие обложки, визуальнo сортируя литературу на «ненаучный бред» и «занимательное чтение».

Лотков неуклюже прошёлся мимо пары стеллажей, пытаюсь себя занять. Он явно сгорал от скуки, поэтому прислонился спиной в пролёте и контролировал процесс.

– Ты правда думаешь, что я плохой? – тут же он ворвался с диалогом, прерванным на самом интересном.

Нужная книга никак не попадалась, зато парочка свежих томиков в коллекцию уже скопилась на полу. Лиля переставляла одну за другой, читала описания, сравнивая с ожиданиями. Все они казались излишне субъективными.

– Ты не плохой, – ответила Лиля, поставив очередную книгу на место. – Ты балансируешь на краю тёмной стороны, считая это забавным. Это твоя натура: сделать пакость и наблюдать, как она ассимилирует в обществе. Кажется, ты остроумный и обаятельный, можешь вызвать симпатию у каждого встречного, но в то же время тебя будто стоит опасаться...

– Возьми эту, – посоветовал Александр и протянул Лиле экземпляр. – То есть я тебе симпатичен?

Лиля ласково погладила корешок книги, вычитывая анно-

тацию. Довольно улыбнувшись, прошла на кассу и выставила перед хранителем книжного мира стопку книг, ожидающих своей очереди в лопавшемся от прочтённых романов шкафу. Пока кассир рассчитывал сдачу, Лотков неумоимо ждал ответа, не отводя взгляда. Лишь покинув книжный, Лиля сдавалась. Невозможно точно предугадать, какими способами её противник вытягивал информацию, но она спиной чувствовала, что противостояние закончится поражением. Телепатия, пистолет у виска или внушение – всё это подходило под тёмную сторону товарища Лоткова. В её фантазиях, конечно.

Она остановилась и, прижав книгу к груди, серьёзно оглядела Лоткова, уже зная, что такие вопросы могут иметь серьёзные последствия. Он будто вызывал её на дуэль и, спустя секунду, она проиграет.

– Я стараюсь не симпатизировать юношам, у которых девушка в багаже, – серьёзно заявила Лиля. Это не был призыв бросать багаж и нестись хватать новый. Предостережение, в первую очередь, для себя.

– У меня нет девушки. – Александр поднял возмущённый взгляд, будто его честь задела за живое.

Как только Лиле рассказали про девушку Александра, в голове поселился образ юной безупречно красивой девицы, обладающей невероятными качествами милой и обворожительной леди, в то же время дерзкой и способной на необдуманные поступки. Впрочем, это были только предположе-

ния. Словно шлейф от духов, этот образ застрял в голове и топтался по остаткам трезвого разума.

– Знаешь, Лиля, мне кажется, тебе всё-таки стоит слезть с поста наблюдателя и активно ворваться в водоворот событий, – задумчиво сказал Лотков, явно настроенный окатить Лилю очередной бравадой. Его речи всегда направлялись на публику в целом.

– А ты приглашаешь? – спросила Лиля с широкой улыбкой, выдающей с потрохами её волнуемое сердце, которое прекрасно знало свою функцию (а именно качать кровь по венам), но то и дело заходило пулемётной очередью, усиленно напоминая о существовании тревожной эйфории.

– Только если перейдёшь на тёмную сторону.

Лотков игриво повёл бровью и ответил манящим жестом, требуя проследовать за ним.

– Не смейся надо мной! – обиженно произнесла Лиля, всё же приняв насмешку на свой счёт. Она ускорила шаг, догоняя.

Он не ответил ни слова, лишь авторитетно отвернулся и пошёл дальше. Оставшийся путь они торжественно молчали. Как ни странно, Лиля не чувствовала классическое зудящее неудобство, пока в воздухе висла неловкая пауза. Любой сказал бы – неловкие паузы нужно заполнять, даже если предложенные варианты продолжения диалога полная чушь.

Они провели вместе весь день, гуляя вдоль набережной. Лотков показывал ей город, рассказывал бесчисленные ис-

тории. Это был разговор из разряда: мы знакомы целую вечность. Парочка взахлёб выдавала всё, что приходило на ум. Поделители между собой музыку, любимые фильмы. В словах Лоткова чувствовалось страстное желание жить без оглядки на окружение, а Лиля лишь подпитывалась от открытости его желаний. Это чувство затронуло спящие эмоции, и она потянулась за ним. Как в том странном сне.

Преодолев неловкость, всё пошло как по маслу. Лилия забыла обо всём, что выстраивало стену недопонимания, пока не наступила поздняя ночь. Время идти по домам.

Лилия нехотя рассталась с новым другом, понимая, что этот день был скорее исключением из правил. Завтра всё рассыплется в прах из личных убеждений. Лотков помахал ей рукой, проводив до дома. Он кинул задорное: «Пока, президент!», и скрылся в темноте. Щелчок! Слышен лишь звук колёс от скейтборда.

Лилия разложила чувства по полочкам и обречённо вздохнула.

«Я влипла».

4 – 2. Total Paranoia / Паранойя

**by Serj Tankian*

В течение недели Лиля несколько раз встречала Лоткова подобным образом.

«Совершенно случайно».

Точнее, он всегда находил очень важные поводы и увязывался за ней. Лотков неведомым Лиле способом вытянул из неё историю переезда, взгляды на жизнь, а особенно страсти к Звёздным войнам и шумной музыке. Каким образом его коварные речи проникли сквозь её барьер, обязывающий пройти несколько этапов доверия (обычно растягивающиеся на год), она так и не поняла. Есть несколько потайных уголков разума, запрещающих доступ даже самой Лилии. Ему хватило наглости открыть каждую дверь и погулять среди бессвязных мыслишек, расталкивая стеснительность одной только фразой: «Президент, подумай хорошенько, а если в мире всё гораздо проще...»

Лилия пыталась держать оборону и выстраивать дистанцию всему усилиями, но, каждый раз, выходя из дома, встречала один и тот же обезоруживающий жест – стакан кофе и небольшой очерк предыдущего дня, предоставленный

в виде авторского анекдота.

Очередная лекция.

Отвернувшись к окну, она лежала на вытянутой руке, пытаясь анализировать свои действия, а точнее ошибки. Итогом ей хотелось биться лбом о парту. Птички за окном пели корявую песню и прыгали с ветки на ветку. Лиля, сощурившись, наблюдала, как одна из них крутится вокруг толстой ветки, не сводя с неё своих крохотных глаз. Птица явно издевалась над ней всеми птичьими возможностями.

«Так продолжаться не может».

Шла пятнадцатая минута второй пары. Ещё не успевшие проснуться ребята дремали, лежа на парте и припадая к руке. Второй час истории не пробудил у будущих студентов стремление учиться, скорее, действовал почище хорошего снотворного. Новое поколение склонно к бессмысленному созиданию скоротечного времени. Геройство и сухие знания уже давно не в моде. Ребята развалились на парте, пытаясь абстрагироваться от зычного голоса преподавателя.

Зашедший в класс Лотков оглянул бестолковое действо и прошествовал мимо. Он, как всегда, опоздал, незаметно ступил в класс и лёгким шагом прошёл к страдающей от безделья Лилии. Одним движением ладони он приказал соседке свалить в закат и без спросу опустил на соседний стул, скинув рюкзак на стол. Лилия хлопала ресницами и ничего не понимала.

Она оглянулась, пытаясь найти этому разумное объясне-

ние. Закончились вакантные места? Вроде нет, много свободных. Может, его друг сегодня решил не появиться на паре? Тоже нет, спокойно посапывает на галёрке.

– Чего ты высматриваешь, президент? – Он привлёк её внимание, разворачивая за плечо к парте.

Лиля почувствовала, что входит в какой-то круг доверия, и ей это не понравилось. Однажды она уже подписалась на незавидную должность и теперь выхватывает по полной.

– Подозрительный ты человек, – прошептала Лиля, прищуриваясь. Подозрительные типы, как ни крути, все равно вызывают желание подсесть на измену.

– Тебя до сих пор не отпустило? – наигранно возмутился он и достал из рюкзака книгу. Он пододвинул её к Лиле и, довольный, выжидал похвалы.

Лиля притянула книгу к себе поближе. Стандартная обложка без изысканных рисунков и изображений. Название – «Путешествие вне тела» и автор. Лаконичный формат всегда вселял большую надежду.

– Вот, я вспомнил, что ты интересуешься этой темой. Вчера пробежал мимо библиотеки и стащил пару книг, – сказал Лотков, хвастаясь.

– Стащил?! – воскликнула Лиля слишком громко. Учительница насторожилась, но замечаний не сделала.

– Взял на время, – успокоил он. – Вернёшь, как прочитаешь. Так почему тебе интересны осознанные сны?

– На днях приснился интересный сон, – начала Лиля. – Я

хочу его повторить и выяснить пару жизненно важных моментов. Единственный шанс – научиться им управлять.

– Что за сон?

– А всё тебе расскажи, – фыркнула Лиля, отгораживаясь. Она обернулась, чтобы удостовериться, что к ним нет пристального внимания.

Лиля покрутила в руках книгу. Мысль, что он потратил время ради того, что ей интересно, согревала. Одновременно она чувствовала постоянный подвох. Он обязательно должен быть!

– Меня не будет пару дней, – заявил Лотков, отчитываясь. – Нужно отлучиться по делам.

Он уткнулся в парту и больше не сказал ни слова, даже не посмотрел. Лиля долго за ним наблюдала и всё больше путалась. Он доказал ей, что глаза могут врать. Вся его мимика была либо очень живой, меняющейся по настроению, либо не выражала ничего, будто принадлежало человеку без чувств. Это не двуличность, а что-то другое. Неуловимое.

Лиля никогда не встречала таких людей, поэтому у неё рождалось желание узнать о нём как можно больше. Она с трудом признавалась, что ведёт себя, как ребенок. С увлечением рассматривала новую игрушку, изучала возможные варианты применения и как эта игрушка устроена. Осталось только надеяться, что он также быстро ей надоест. В следующую секунду она почти с ненавистью взглянула на невозмутимо спящего соседа и про себя буркнула: «Верни мне мои

мозги, изверг!»

Лекция продолжалась, и Лиля пыталась сосредоточиться на информации. Она направила пустой взор на доску, всё больше ужасаясь избирательной памяти. На доске появлялись новые и новые даты. Имена, годы правления, территории, войны. Голоса, шум, мысли. Всё смешалось в огромный беспорядочный поток.

Прозвенел спасительный звонок. Он обрадовал бодрствующих и разбудил спящих. Лиля демонстративно кинула учебник в портфель, накинула лямку на плечо, встала со стула и, не смотря в сторону Лоткова, вышла из кабинета.

Лиля и Анжелика засели в ближайшем кафе. Летом столовую закрывали на каникулы, и коротать время приходилось в любом доступном месте, где варят сносный кофе. Погода позволяла разместиться на веранде. Лиля застыла, наблюдая, как подростки гоняют по траве пса, выкидывая диск на разные дистанции. Счастливый пёс носился, шерсть и уши назад, жадно вгрызаясь в летающую тарелку.

Анжелика уже продолжительное время рассказывала очередную историю о наглom поклоннике, а Лиля лишь видела, как прекрасно изменяется её лицо, поддаваясь эмоциям. Анжелика знает, на что она способна и как может себя преподнести.

«Женщина, знающая о своих выгодных сторонах – одна из самых опасных существ», – всегда проговаривала она, ес-

ли ей указывали на излишнюю манерность.

– Ты опять меня не слушаешь! – возмутилась Анжелика, постучав по столу. Сегодня она выглядела растерянной и ковырялась в тарелке с салатом без энтузиазма.

– В общем, надеюсь, Эдуард отстанет от меня раз и навсегда, – повторила Лика, уже активно привлекая внимание к себе.

– Кто?

– Чудила, который увивается за мной уже месяц, – рассерженно буркнула Лика, и, заметив смятение собеседницы, приставила вилку к носу. – Ты скоро застрянешь в своих фантазиях! И правда влюбилась, на лице написано! Видела, как ты шатаешься неделями с Лотковым за компанию.

Лиля покраснела вплоть до ушей. Простой вопрос вызвал ощущение, что её поймали с поличным.

– Шатаюсь?! Да мы случайно встретились. Случай-но. Совершенно случайно!

– Ага, случайно каждый день пересекаетесь. Не слишком ли много случайностей?

Лиля была готова сбежать от дьявольских глаз подруги, ловко бьющих по самому больному.

– Быстро же он привел в действие свое прославленное обаяние. – Лика пытливо устремила взор на Лилю.

Она взглянула в глаза Анжелике и обожглась. Это настолько её задело, что оправдания посыпались одни за другими. Когда человек начинал оправдываться, да ещё и с та-

ким рвением, он сразу показывал белый флаг.

– Я могу влюбиться только в этот пирог! Кажется, он сотворён божественными руками, – мечтательно произнесла Лиля с набитым ртом. Далее она пробурчала под нос что-то опровергающее слова Огаровой, и насупилась, на этот раз, безуспешно оправдываясь перед собой.

– А где Ирка? – Лиля ловко перевела тему.

– Ирина убежала к клонам, – ответила Анжелика безразлично, потеряв к пыткам полный интерес. В руках снова появился злополучный телефон.

– Кто это?

– Клоны? Понятия не имею, кто-то из её общества. Ранее о них не слышала, но сегодня Ирка позвонила мне, чтобы сообщить эту крайне важную информацию, – раздражённо бросила Лика, набирая сообщение.

Лиля кивнула, заканчивая тему, и зарылась в сумке, чтобы найти телефон, но рука наткнулась на утреннюю газету, неведомо каким образом застрявшую между учебников. Со странным чувством она вытащила её и положила на стол. Потупив взгляд, Лиля отвела его в сторону.

– Что это? – с интересом спросила Анжелика и притянула газету к себе. – У тебя крайне архаичные увлечения.

Лиля поёрзала на сидении, настраиваясь на нужную волну, и напрямую спросила, как будто это был главный вопрос в жизни:

– Ты веришь в сверхъестественное?

Ли́ка улы́бнулась то ли ласково, то ли принужденно. Вроде того, как смеются над плохими шутками.

– Это был какой-то каверзный вопрос или я чего-то не понимаю? О каком сверхъестественном идет речь? О привидениях, ведьмах, колдунах и экстрасенсах? – Ли́ка глянула на подругу с неподдельным интересом. Ей казалось непривычным этот внезапное любопытство от человека, хающего эзотерику направо и налево.

– Не совсем. Об иных силах, – неловко ответила Ли́ля, расчлняя пирог на части. Эта нелепая привычка из детства точно останется с ней навечно. Диана часто подсовывала в пирог нелюбимые ингредиенты, оправдываясь заботой о правильном рационе дочери.

Анжелика странно дрогнула. Ли́ля это заметила и подумала, как использовать эту брешь в броне в свою пользу.

– Иных силах? – слабо спросила Ли́ка.

– Да, о том, что мы называем магией.

– Как поверить в то, что не видишь? Конечно, можно допустить существование силы мысли и инопланетян. Но где-то далеко. Не здесь. Мне кажется, этот мир слишком груб для такого. Найдутся миллионы людей, что скажут, глядя на зеленого человечка: «Тебя не существует! Ты мой глюк!», и, благодаря силе мысли, НЛО растворится. Я допускаю наличие сверхъестественного, теоретически, конечно. В то же время во мне столько всего противоречивого, что вслух я буду всё отрицать.

– Ты слышала о человеке в бело-красной маске? Говорят, он обладает необъяснимой силой. Загадочно, да?

– Смотрю, тебя частенько интересуют загадочные люди. То Лотков, то человек в маске. – Анжелика ехидно улыбнулась, в её глазах задорно зажглись звёздочки. Она мельком прочитала эту статейку, так заинтересовавшую Лилию, и бросила подозрительный взгляд исподлобья. – Да чушь это все! Неужели ты веришь во все сказки СМИ?

– Ну, может быть, это не сказки? Может быть, это и вправду было? Я порылась в интернете и нашла несколько заметок. Кажется, он возомнил себя защитником общества.

– Я не могу понять, почему это так тебя волнует? – Лика опустила по спинке стула, и отложила газету в сторону. – Ты одна из первых, кто кирпичами закидывает людей, утверждающих, что экстрасенсорика существует.

– Ну... Как же. Эта сила, наверняка, преувеличение, но человек защищает людей от преступников. Тот герой, который мелькает в комиксах и фантастических рассказах.

– Не уверена, что герои вообще существуют. У людей всегда есть свои цели и выгоды. Герой? Чушь это все. Детские сказки СМИ, – сказала Лика и укорительно покачала головой.

Вечером объявили собрание студсовета. В кабинете завуча собрались новоизбранные президенты, директор и завуч. Глава школы посвящал их в курс событий. За эти три ча-

са Лиля умудрилась поспать с открытыми глазами, писать столько, что потом болело запястье, пересчитать мелкие вещи в кабинете завуча и заглядывать в блокнот одному ботанику из выпускного класса. Поначалу он записывал под диктовку, но когда и ему надоело, стал рисовать на чистых страницах персонажей из комиксов. И рисовал он неплохо.

Наконец, собрание закончилось, и директор всех распустил. Мелкие разбежались быстрее всех. Одиннадцатиклассник собрал блокнот с рисунками. Наверняка, готовил к выпуску свой первый рисованный комикс.

И вот, Лиля осталась одна. Она шла по пустующему коридору школы. Освещение исходило только от лучей уличных фонарей, сочившихся сквозь окна. Непривычно опустевший зал вызывал дрожь. Разыгравшаяся фантазия предоставила иллюзию: вот-вот из-за угла выпрыгнет монстр из детских снов или маньяк из фильмов ужасов. Лиля не верила в существование привидений и не упокоенных душ, при скептиках одобрительно кивала после слов: «Эта полная чушь». Но любой тёмный переулок или пустующее разваленное помещение внушали страх и тут же закапывали скептицизм куда подальше.

Осторожно ступая по типичному школьному линолеуму, она вслушалась в громоздкую тишину. Абсолютной тишины не существовало ни в одной точке планеты. То шипел ветер из ветхого окна, то старая лампочка сигналила о скорейшей неминуемой кончине. Однако сейчас, выделяясь среди

привычных звуков, гулом прошло тяжёлое дыхание, а скрежет дряхлого дерева двоился под ногами. Кто-то спускался по лестнице, приуроченной к чёрному ходу. Как иллюзия молнии в ясную погоду, шорох раскатился за спиной. Лиля подскочила от испуга. Там точно что-то двинулось. Она обернулась, сердце грохнулось в пятки и застучало в ушах, словно от него были проведены наушники.

– Кто ты? – послышался хрипящий голос. – Я тебя слышу.

«Что это было? Точно ужас какой-нибудь!» – подумала Лиля и замерла. В этот день особенно везло на приключения из плохого триллера.

«Ужас? Ты о том, что следит за тобой? А ну прекрати! Так это ещё цветочки! Хватит придумывать, Лилия, просто иди вперёд!»

В темноте зашевелились тени. Она точно видела длинные ноги, выглядывающие из-за угла, и, кажется, с когтями. Противный склизкий шум напоминал шаги по вымоченной лужами земле. В чёрном пятне загорелись два алых огня, что-то резко двинулось, и огни поскакали с бешеной скоростью по стенам.

«Беги!»

Лиля взвизгнула и бросилась бежать по коридору к выходу. Сердце застучало втрое быстрее, а дыхание прерывалось, но она все равно стремилась к выходу, как к спасательному кругу. Выход сравнился со светом в конце тоннеля. Сквозь тёмный коридор комнатка ночного сторожа манила

таинственным грязно-жёлтым свечением. Добежав до спасительной будки, Лиля отдышалась. Она обернулась, оценивая расстояние. Никогда не бегала так быстро. За спиной никого не было, лишь темнота издевалась над её богатой фантазией.

– Ты что орешь, оголтелая? – по-старчески заклокотала дежурная.

– Да я навернулась о порожек, Настасья Олеговна! До свидания, Настасья Олеговна! – отграторила Лиля и попрощалась со сторожем полупоклоном.

Лиля без лишних задержек вышла из школы. Она шла в темень по проспекту, где почему-то вымерли люди. Обычно в это время в городе стояли пробки. Сотни и тысячи машин толкались, сигналили, ругались и пускали дым в воздух. Но сейчас – ни души: ни молодежи, ищущей ночной романтики; ни компании празднующей свободу слова или возможность выпить за несуществующий праздник; ни уставших работяг, мечтающих добраться до дома. Стояла невыносимая тишина: долгая и оглушающая бесстрастностью.

Сердце сжалось и застучало. Лиля прерывисто вдохнула воздух в лёгкие, прижала к груди сумку и застыла перед аркой. Следовало в неё войти, но так темно в этой арке, что ноги не хотели идти внутрь, а всячески противились и упирались. Лиля вопреки страху с замиранием сердца шагнула вперёд. Послышался склизкий звук под ногами. Недавно прошёл дождь. Кровь отлила от лица, кожа казалась жёлтой под единственным освещением почти сломанной мигающей

лампы в решётке.

Шкрх!

Лиля услышала шорох за спиной. Снова шорох. Ещё один. Наверное, почудилось.

«Нет, не почудилось».

Шаги ускорились за считанные секунды. Следом по арке расплозлось шипение. Лиля прибавила шаг.

– Я так х-холоден. – Шипящие буквы складывались в еле различимые слова. – Я обгхлодаю твои кости!

Лиля обернулась. Сквозь тьму просочилось очертание высокого жилистого существа. Оно лишь смутно напоминало человека. Сероватая кожа с кровавыми жилами скрывалась под чёрной тканью. Вокруг силуэта собирался тёмный серый смог. Едва красные глаза сверкнули из-под капюшона, Лиля взвизгнула и побежала к дому стремя голову. Ноги сами собой понесли прочь.

– Беззшать бесполезно. – Гулкие шаги ускорялись и переходили на бег. – Я убийю тебхя!

«Обернись».

Волосы закрыли обзор. Она упала на асфальт и ударилась коленками, к тому же содрала кожу с ладоней. Из глаз посыпались слёзы от боли и страха. Казалось, что сердце пытались выдрать из груди. Какой же маленькой стала её и так одна пятимиллионная душа!

Существо приближалось. Оно вышло на свет, показывая вытянутое лицо. Сухая морщинистая кожа обтягивала че-

реп, вместо глаз – мутные дыры, и в глубине глазниц светились алым светом два огня. Мокрые волосы чернильными лентами облепили скулы. Лиля почувствовала, как запястье обвивает что-то склизкое, пульсирующее и горячее. Оно потянуло её за собой. Ноги протирали асфальт, сумка с шумом отлетела в сторону. Лиля окоченела и не могла сопротивляться. В мыслях крутилось одно: «Я не хочу умирать!». Как ответ на мольбу, чьи-то сильные руки схватили её за талию и подняли с земли. Она тут же оклемалась, отшатнулась и заглянула в темноту, где скрывался монстр с горящими красными глазами. Человек в чёрном костюме заслонил обзор, что не могло не радовать.

Раздался оглушительный выстрел, а затем крик. Такой пронзительный, что Лиле пришлось закрыть уши и глаза. Вопль пробрался к барабанным перепонкам и прошёл током по всем телу. Она снова упала и, сгруппировавшись, ждала смерти.

– Лучше бы ты остался там, откуда выполз. – Металлический голос разорвал тишину. Абсолютно равнодушный тон без намека на сожаление. Ещё выстрел. Второй. Третий.

Этот человек, бесстрастно убирающий оружие в кобуру, показался таким же страшным, как и чудовище, тянувшее к ней склизкие лапы. Сколько времени прошло? Когда она открыла глаза, её спаситель навис на ней грозовой тучей, протянув руку. Лиля судорожно отползла назад. Ноги тряслись, ладони едва удерживали от падения. Она не могла ото-

рвать взгляда от человека в белой маске. Его глаза скрывались в тени, из-за этого Лиля не могла различить эмоций и понять, хотел ли он её спасти, или она просто попалась в ловушку. Убить или помочь – её судьба в его руках.

То, что он сделал, всё же внушало опасение. Выстрел до сих пор звучал в ушах, как набат. Заглянув ему за спину, Лиля с ужасом обнаружила припечатанное к земле тело. Тот монстр, что недавно пытался её сожрать, теперь валялся в луже собственной чернеющей крови. Серо-розовая морда с красными глазами, выпученными в предсмертной агонии, застыла в крике. Во лбу зияла дыра от пули.

Одежда спасителя напоминала обмундирование. Толстовка прикрывала наплечную кобуру. Штаны с карманами облегали голень и плотно переходили в массивные ботинки с металлическим носком. Кожаные ремни перетягивали лодыжки, защищая уязвимое место, а руки были забинтованы чёрными эластичными бинтами почти до костяшек. Лицо закрывала белая маска, так, что даже очертания рассмотреть невозможно.

Эта униформа служила хозяину, чтобы убивать незаметно.

«Если бы он захотел, то застрелил бы меня сразу», – подумала Лиля, пытаясь восстановить дыхание. Она всё ещё пыталась найти способ исчезнуть в тёмном переулке.

– Цела? – послышался голос приглушенно из-под маски. Он поднял её с земли, подтянув за руку. Они выровнялись.

«А его, значит, ты не боишься? Странный выбор», – прозвучало со стороны.

Лиля кивнула и добавила: «Ага». Она, цепенея, протянула к нему руку и дотронулась ладонью до спины. Настоящий! Не глюк!

– Слишком рано для романтических наступательных действий. Я не против прелюдии, – заметил молодой человек, отталкивая её руку.

– Да я не об этом! Ничего такого, – оправдалась Лиля, краснея. Она поспешно отмахнулась, пытаясь восстановить честь.

Человек в маске обернулся, оглядывая окрестности. Он действовал на удивление уверенно. Уж в Энбурге кто-то да покрутил бы у виска, наблюдая подобный костюм посередине города.

– А ты и правда существуешь? – спросила Лиля, стора от стыда, представив себя на его месте. «Девушка, а вы, правда, существуете?»

– Нет. Это все твоё больное сознание. Идём отсюда. На выстрелы вызовут ментов, а пустотники обычно поодиночке не ходят.

– Эй-эй, в маске, стой! А кто это за мной... ну... гнался?

– Можешь называть меня «легионер». Это приятней, чем «эй-эй, в маске».

Лиля ускорила шаг.

– А кто такие пустотники? И откуда они взялись?

Спаситель обернулся и молча всматривался в её лицо какое-то время. Вид у него был абсолютно безразличный, но это можно было спокойно списать на маску.

– Лиля, а ты согласишься мне? Ты согласишься в то, что считаешь невозможным?

Лилия встала на месте, как вкопанная. Впервые перед ней живое доказательство её фантазий.

– Ты знаешь моё имя?

Вновь она побежала за ним.

– Стой же! Мне кажется, что наша встреча весьма судьбоносна!

Легионер обернулся и замер.

– Надо же, знакомы всего пять минут, а ты уже вторую сентиментальную ерунду выкидываешь, – безразлично произнес он.

– Хватит издеваться! Это же интересно. Ты интересный! Никогда в жизни не видела таких, как ты. Кто такие пустотники?

– Расскажу, если мы быстро смогаемся с места преступления.

Он схватил её за руку и потянул вдоль мрачного переулка. Лиле пришлось спешно переставлять ноги, чтобы поспевать за ним.

– Пустотники – нежить, питающаяся живой сущностью. Обычно люди их не видят, только чувствуют, как сердце вырывают из груди и отрезают когтями. Это настолько боль-

но, что многие умирают от шока. Некоторые остаются жить, но эта жизнь едва лучше смерти. К тому же эти твари преследуют жертву до конца. Тебе не следует в одиночку ходить по ночным улицам. Интересно все же, почему он выбрал именно тебя?

– Ты спасаешь людей от пустотников? И как же ты их отслеживаешь?

– Спасать? Не в моих интересах. Я так развлекаюсь.

– Двойственный ты человек. С хладнокровием пристрелил живое существо ради развлечения, а через пару минут хохмишь. Давно промышляешь? Ты здесь живёшь или по мирам путешествуешь? Много таких, как ты?

– Лилия, ты задаешь слишком много вопросов. Ты не должна этого знать. Ты не сможешь выстоять, потому что человеческого в тебе гораздо больше. И если бы меня слышал кто-нибудь старший по званию, я мог бы умереть.

– Я никому не скажу! – умоляла Лиля, задыхаясь. В голове творился сплошной сумбур. Она устала. Ноги несли только из-за того, что её подгонял молодой человек.

– Это не имеет значения. Тебе все равно никто не поверит, – резко сказал он и вывернул за угол. Они оказались прямо у дома Лили. Судорожно мигая, фонари включались за их спинами.

– Ты напоминаешь одного типа из моего класса. Для тебя все просто и смешно! Как можно оставаться спокойным, увидев такое? Совершив такое... – с придыханием спросила

Лиля и, наконец, остановилась. Она застыла, обнаружив, что легионер привёл её к дому. И откуда он знает только, где она живет?

– Хм. Забавно, обычно я не успеваю людям кого-то напомнить. Они сразу визжат и вызывают полицию. Забирайся. – Он ловко запрыгнул на крышку парадной и протянул руку. – Не хочу, чтобы нас заметили.

– Да уж. Ты вдобавок такой же больной, как он, – вынесла вердикт Лиля и вцепилась в его руку. Он поднял её одним рывком.

– А вот больным называть меня успевали! – победно произнес он и указал на окно. Он открыл его вовнутрь, протянув сквозь щель металлический предмет, напоминающий отмычку. – Вперёд!

Лиля забралась в квартиру, кряхтя от напряжения. К таким способам входа она не привыкла.

– Похоже, о существовании дверей ты не слышал... – с усмешкой произнесла Лиля, но, обернувшись, поняла, что никого больше там не увидит. Улица замерла в безмятежном ожидании хотя бы единой живой души.

5 – 1. Mask / Маска

**by FTIsland*

Адос,

Зал Сумрачной обители.

**Александр
Лотков**

Тысячи мужчин и женщин в одинаковых масках и чёрных одеяниях разместились на большой арене почти неподвижно. Белые маски были разукрашены красными терновыми ветвями поперёк лица. В зале повисла тишина, говорил лишь человек, восседающий на троне. Кресло и мужчину, валяжно устроившегося в нём, покрывала мрачная дымка. Тусклый свет падал, создавая пятно в центре зала, одновременно выделяя его среди тёмной массы и скрывая черты лица. Тем не менее, все знали, кто перед ними и что этот человек мог сотворить.

Хейду – самая узнаваемая персона в Адосе. Канцлер и верховный предводитель государственного аппарата. Он славился беспринципностью и полным поглощением воли любого подчинённого. Едва он взошёл на трон, прилюдная порка стала основным занятием Канцлера. Первым на по-

клон пошёл Легион. Следом подключился Ковен, Мортарий и другие федеративные округа. Разрозненный мир собрался в государство методом кнута и пряника. В целом первое преобладало в политике Хейду. Как оказалось, она была весьма действующей. Держать под страхом гораздо проще, чем решать проблемы дипломатичным путём. Впрочем, в Адосе о дипломатии и не слышали никогда.

Рядом с Хейду скромно маячила фигура в чёрном плаще и красной маске, отличающей мужчину среди других легионеров. Знак превосходства, оберегающий от ошибок новичков. Молодежь то и дело пыталась бросить вызов противникам постарше. Амадэй (Легион предпочитал думать, что такое имя ему подарил хаос) мог низвергнуть подобную мелочь щелчком пальцев.

– Легион един! – хриплый голос раздался в воздухе и тысячи мужей и женщин повторяли эту фразу, как мантру. В каждом уголке обители отголоском зазвучал мрачный хор, а затем ритуальный ритм из хлопков и топота.

Канцлер и дня не мог прожить без ритуала, унижающего человеческое достоинство. Нужно быть действительно ужасающим правителем, чтобы заставлять взрослых мужчин и женщин как дрессированных собачек стучать специальный код.

– Да здравствует Канцлер Адоса – Хэйду! – продолжал голос.

Хор послушно повторил.

На этом собрании существовали некоторые правила. Говорить мог только верховный легионер Амадей или Канцлер. Слово передавали обычному легионеру только в случае его последнего вдоха. Исполнялось данное послабление пару раз на прилюдной казни. Иногда толпа даже хлопала, если провинившийся товарищ подложил кому-то из братьев или сестёр свинью.

– Тишина! – раздался хриплый голос Амадэя.

Зал мгновенно погрузился в молчание. Этот возглас значил только одно. Сейчас Канцлер будет толкать речь, а прерывать его нельзя даже чихом.

– Прежде всего хочу поприветствовать всех вас и, конечно, вашего бессменного лидера – Амадэя, – начал речь Хэйдуду.

По залу прошёл шквал аплодисментов.

– На сегодняшней день мы наблюдаем серьёзную перегрузку обороны. Наша армия – вы, ваши братья и сёстры – встаёт на защиту слабых и обездоленных. Я горжусь всем сердцем за тех, кто отбросил личные интересы во благо Родины! Те, кто создаёт угрозу безопасности мирных граждан, те, кто несут угрозу общественного порядка, причиняет вред жизни и здоровью, должны быть уничтожены! Тени, пустотники, демоны, драугры и прочая нежить понимает только силу! Всё население Нижнего мира – убийцы! Только оружие обеспечит нам мир. Тактические меры, такие, как усиление пограничных территорий, усовершенствование оружия,

изолирование нежити и перепрограммирование, уже всюду применяются в реальное время. И следующим шагом может стать война. Пока нас много и мы сильны, пока они дезорганизованы, ещё есть надежда!

Мир теней набирает обороты, проникая сквозь Адос в Делириум и Элизиум. Пока «святоши» игнорируют наши интересы, лицемерно призывая нас встать на защиту Универсиэля, боясь окунуть крылышки в кровь, мы стоим на защите *Свободы!* Наши люди, безудержно трудящиеся ради *нашего* будущего, умирают, пока вы выбираете задание побогаче! Некоторые из вас считают, что истинная цель, которую преследует Адос, вас не достойна! Пока от безжалостной пустоты страдают дети, мы не можем называть себя патриотами и гражданами Адоса! Тысячи невинных душ не смогут пройти свой путь, тысячи беззащитных адосцев страдают от набегов пустотников, всеми усилиями отбивая земли. Мы не можем оставаться в стороне, мы вынуждены защищаться, ступить на земли врага и уничтожить его, пока он не ступил на нашу! Ваша задача – этому поспособствовать.

Вас должно стать ещё больше! Все университеты открывают перед молодыми воинами двери, и мы должны принять в Легион каждого, кто достоин держать меч. Берите себе учеников, вкладывайте в их голову наш славный кодекс! *Каждому* полагается вознаграждение за *каждого* нового брата в рядах Легиона. *Каждому* из вас мы обеспечим безбедное будущее, если вы принесёте жертву во благо Адоса!

Одна часть Легиона упивается богатством и тщеславием, другая предана личным идеалам. Я уважаю ваше искреннее стремление. Нет ничего человечнее, чем эгоизм, – продолжил Хэйду, повышая тон. – Уважаемые легионеры, не стоит кусать руку, которая вас кормит. Не хочется напоминать вам, собратья, о том, что ваша сила получена благодаря мне и Амадею. Этот бартер – необходимая часть контракта. Вы должны *нам* ровно столько, сколько *мы* отдали вам. И сейчас настал тот момент, когда вам следует отдать долг. Это изначально был Ваш выбор. Обернитесь вокруг и отдайте честь братьям и сёстрам. Вы – одно целое, и в этом ваша сила.

Во имя Легиона!

Хор повторял мантру. Их голоса сливались воедино, обрастая шипами и угнетающим эхом. Хэйду продолжал называть имена и цифры. Каждый легионер, вносящий в казну Адоса достаточное количество душ и обращённых, получал хорошее вознаграждение. Быть названным перед братьями и сёстрами в списке – великая честь. Эта машина работала не только на обезличенных вложениях.

Легион – создание Тьмы. Он объединил в себе тысячи братьев и сестёр. Каждый член братства принадлежал к определённой касте. Он был свободен ровно настолько, сколько обязан Легиону и Тьме. Взамен полученной силы он обретал цепь на шею. Он был обязан служить Тьме и умереть за неё, если потребуется. По крайней мере, так считала извращённая фемида Адоса.

Когда Хэйду произнёс своё последнее слово, собрание было окончено. Тысячи людей сошли со своих мест и растворились в тени. Смог от исчезновения ещё долго витал в помещении. Лишь два легионера вышли из здания пешком через чёрный ход. За ними, повиливая полу лысым хвостом, поскакал чёрный кот. Мужчины в плащах вышли из Колизея, с трудом набирая в лёгкие разряженный воздух Адоса.

– Хэйду всегда перегибает с пафосом, – протянул молодой легионер, стягивая капюшон и маску. Парень лениво зевнул и продолжил: – Эти собрания всегда нагнетают обстановку, а по факту: Легион должен то, Легион должен это. За этот год я принёс 109 пустотников к ногам Хэйду, а он даже не хмыкнул. Так что плёвое дело стараться для угрюмого старика. Вертел я Легион на пне!

– Лотков, мне послышалось или ты жалуешься на полную приключений и спортивного интереса жизнь? – дружелюбно ответил коллега по цеху. Он так же снял маску и натянул капюшон на шапку. Она покрывала полуседые кудрявые волосы.

Легионер оглянулся на плетущуюся рядом пушистую тварь. Существо, издали напоминающее кота, уставилось на ноги кожаных сверкающими рыжими глазами. Взгляд норовил испепелить противника, если бы он только мог. Подобная сила была лишь пределом мечтаний. Но судьбой ему достались только клыки, способные пронзить плоть до костей, и орлиные когти. Последние раздирали землю, кирпич

и кости с упорством болгарки. А так же позволяли котяре подниматься по сточным трубам, бетонным плитам, каменным высокоэтажным зданиям... и по плечу Лоткова в острой необходимости. Попасться под удар, значит обеспечить себе болезненное заживление ран как минимум на пару месяцев. А злился кот довольно часто.

Котяра выглядел, как чёрное меховое чучело, прошедшее химчистку, газонокосилку и все круги ада несколько раз. Пролешины и кровавые подтёки стали достояниями постоянных драк с сородичами и врагами ранга повыше. Лотков иронично прозвал его Пушком, тем самым обозначив себя в глазах кота вечным врагом. Кот был предан лишь Хозяину, хоть периодически и оспаривал данный факт.

Внешне Хозяин, друг Александра, напоминал больного на пороге смерти: сквозь тонкую кожу проглядывались сосуды, серебристые зрачки почти сливались с белком, а веки были напряжены. Его глаза совсем не подходили возрасту. В них читалась усталость взрослого человека. Он явно пережил больше, чем смог бы выдержать любой ребёнок. Седые волосы парень убирал под капюшон. Сколько Александр его помнил, он всегда был в шапке: когда выходил на улицу, когда ел, когда спал и даже в обществе на крайний случай заменял шляпой.

Раньше его звали Реймо. Он – визор и «умер» около двадцати лет назад, когда родители вручную перерезали и зашили сонную артерию. Страшное зрелище для обычного чело-

века и простой ритуал для визоров, в вольном переводе Адо-са – детей Смерти. Отец по обычаям их расы учил молодого Реймо избегать ярких чувств и сохранять каменное спокойствие. Увы, не смотря на маниакальное увлечение некромагией, некромантией и других соседствующих со смертью способностей, что похвально, парень рос другим: честным, открытым, впечатлительным. За это его скинули в Адос, как бракованный товар.

В Лоткове, по праву рождения носящем фамилию Мортем, он нашёл лучшего друга и проводника к жизни, избавляющей от соседства с полуразложившейся тушей и толпой пустотников наперевес. Александр показал, как можно адаптироваться к незнакомой среде. На Тэрре Реймо сменил имя на Роман Вернадский, подавляя сущность, и прикипел к нему, насколько это было возможно. Одно только никак не искоренилось из человека, воспрепятствовавшего суровому воспитанию отца. Роман уверовал в радикальную правду. Никогда не скрывал того, что рождалось в голове, не мог даже лукавить. С людьми складывались странные отношения. Его боялись. Зато с живыми мертвецами, жнецами и некромантами найти общий язык не составляло труда. Он овладел тёмной магией ещё в Адосе и научился выживать в условиях, в которых тараканы крутили у виска и поднимали лапы.

– Ты же понимаешь, что я привёл тебя на собрание только для прикрытия? – спросил Лотков, окидывая полупустынные улочки. Верхний Адос никогда не славился красотой,

но Дипал, столица Адоса, вполне подходил под его стандарты.

– Канцелярские крысы Хэйду уже писали нам гневные письма, – сказал Роман, по пути превращая кактусы в засохшие стручки. Простые мелочи, убивать живое, недоступны на чужой земле в полной мере. – Мы пропустили четыре собрания. К тому же я последний раз приносил ему жертву месяцев восемь назад. Что ты задумал?

– Для начала скажи, для чего ты взял с собой Пушка? – спросил Лотков, отмахиваясь от назойливого кота. Тот, прекрасно понимая, что его честь оскорбили одним лишь именем, воинственно направился к обидчику и вскарабкался по одеяниям вверх. Ловко цепляясь за плечи, кот вгрызся в плечо Александра.

Лотков, прикладывая усилия, сорвал его и отбросил на сухую землю. Кот зашипел, предупреждая, что следующая обида будет последней.

– Сам виноват, – холодно подметил Вернадский, любезно приглашая животное на плечо. Дождавшись, когда кот, как по дереву, вскарабкается наверх, визор двинулся дальше. – Он не любит это имя. Кот захотел вернуться домой хотя бы на время, и я взял его с собой.

Лотков лишь послал котуку нелицеприятный знак, проводя пальцем по шее.

– И куда мы идём? – спросил Вернадский, выискивая местечко, которому суждено рухнуть в ближайшее время. Он

так долго держал себя в руках, что сейчас, оказавшись на родине, так и хотелось свести какой-нибудь домишко к нулю.

– Ромашка, оставь азарт на потом, – читая его мысли, попросил Лотков. – Нам нужно выволить кое-кого из тюрьмы.

Роман привык к таким закидонам со стороны друга. Они жили на земле больше пяти лет. Вивит Мортем, сестра Лоткова, ввиду шаткого положения дел, не могла обеспечить брата достаточным содержанием. Со вступления в Легион Роман и Лотков зарабатывали на жизнь сами. Обычно это были лёгкие задания Адоса, начиная от переписи населения или подстройки несчастных случаев для неугодных людей, заканчивая зачисткой городов, поражённых нежитью. Адос платил неплохие деньги, если руки по локоть в крови на передовой. Но основной заработок им обеспечивали особые заказы. Лотков и Вернадский были наёмниками и брались за любое прибыльное дело, если оно граничило в соответствии с их моральными принципами.

– Интересно, и кого же ты собрался достать из тюрьмы? – удивился Роман, насколько мог. Эмоциональный диапазон визора хоть и был шире, чем у собратьев, время от времени балующихся временным суицидом, но большую часть эмоций всё же он распознать не мог. Смешанные чувства не были доступны и, чтобы упорядочить их, требовались усилия. И то, с годами изучения магии Смерти, путешествия по кладбищам и моргам, его трудно было растрогать или напугать. – Только не Нижний мир, только не Нижний мир...

Кот мяукнул в подтверждение. Нижний мир находился под Адосом, и славился отвратительными погодными условиями, к тому же, был напичкан поселениями пустотников, количеством сотня на квадратный метр.

– О нет, это всего лишь одна из сокрытых тюрем Канцлера. Та, что за долиной Леньур.

– Что? Это же ещё хуже. Ты уверен, что хочешь обчистить тюрьму прямо у Канцлера под носом? Он же нас освежает!

– Да не освежает, не паникуй, – отмахнулся Лотков. – Тем более, я только что внёс вклад в Легион своим присутствием, совершил лимит плохих дел за сутки и готов заработать денежек на светлое будущее. Во имя Легиона, конечно.

– Останутся от тебя потроха да ножки, – пропел Вернадский фальшиво. Он привык к подобным закидонам друга. Зачастую, Лотков даже не говорил, что задумал. Обожал импровизацию сам и рекомендовал другим. – Кого вызволяем? Надеюсь, не светлого? Не хочется слышать визги инквизиции о том, что визоры – ходячие трупы без морали и стоп-крана.

– А это разве не так?

– Так. Но в устах святоши звучит, как оскорбление, а я горжусь своей профессией. Мой пра-пра-пра-пра-прадед был могильщиком ещё при формировании Легиона.

– Родовая гордость, – хмыкнул Лотков, поджав губы.

Он понимал, как в узконаправленных расах сложно выжить. Быть сыном чернокнижника – не редкость, а визоров –

раз, два и обчёлся. И то, половина ведёт отшельнический образ жизни, сходя с ума от живой плоти. Роман, к слову, человечину не ел. Иногда только забавлялся в научных целях в соседнем морге, оживляя мертвецов и убеждая, что они живы.

Дорога привела легионеров к строению на отшибе. Зачастую пленников держали в чёртом забытом месте, замуравывая в каменной халупе. Их морили голодом, запрещали мыться, свет в дома не проводили, считая процедуру нецелесообразной. Узник уже ко второму году неплохо видел в темноте. Охрана обычно состояла из отряда легионеров высшего ранга, в случае если пленник действительно опасен. Однако к этому заключённому, помимо охотника в роли смотрителя, приставили дюжину пустотников, перепрограммированных с жажды высасывания душ на вечный голод и служение Тьме безвозмездно. Очень невыгодный обмен, но, когда у существа появлялся мозг и сознание, то за ними сразу стартовал страх. Рекруты угрожали сжечь заживо в печах Адоса. Выбор невелик для существа, ранее не умеющего даже думать.

– Хорошо, мы здесь, – продолжил бесполезный допрос Роман. – Я вижу только пустотников и мечника, уставшего смотреть в горизонт. Ещё парочка трупов в сторонке. Кого содержат в этой тюрьме?

– А не знаю, – пожал плечами Лотков, забираясь за укрытие. Он потащил за собой визора, схватив за локоть. – Вче-

ра я получил сообщение от неизвестного заказчика. Он просил вызволить из тюрьмы одного персонажа. Говорит, вполне безобидный. Только замочек ковырнуть, дальше он справится сам. Деньги сразу переслал, даже ответа моего не дождался. Я мог бы его кидануть, да больно интересно стало.

– Сыграл на твоём любопытстве? В прошлый раз в похожей ситуации я копал могилы, – пояснил визор. – С другой стороны, раз ты мой лучший друг, выбирать не приходится. Как будем действовать: скрытно или как всегда?

Лотков фыркнул, отвечая: «обижаешь», и рванул к небольшой тюрьме перебежками. Сухая пустыня с потрескавшимися песками не лучшая местность для битвы. Для визора умерло и засохло всё, что возможно, а Лотков предпочитал равномерный рельеф. Он достал из кобуры глок, любовно названный «чертовка», и прицелился.

– Давай ещё поближе.

Лотков укрылся за высокой полуразрушенной стеной соседнего дома и выглянул на полусогнутых. Мечник патрулировал вход, пустотники грелись на солнце, изнывая от жары. Первым делом нужно было сбить мечника, чтобы не поднять тревогу.

Лотков достал из кармана зажигалку, движением пальца вызвал огонь и проверил, с какой стороны дует ветер. Благо в Адосе обычно стабильно душно и сухо. Прицелившись, он сделал упор на стенку; прислонился, и, едва прицел оказался чуть ниже головы охотника, нажал на спусковой крючок.

Оглушительный выстрел раздался эхом по тюрьме. Охотник свалился, не успев пискнуть.

– В плечо попал, – расстроился Лотков, наводя оружие на пустотников. – А, пофиг, все равно парализует.

Роман недовольно цокнул и побежал на врагов, про себя ругаясь на импровизированные методы друга. Он ожидал, когда же, наконец, им не повезёт и попадётся противник, который реагирует быстрее. Но пока Лотков всегда выигрывал, какой бы тяжёлой ситуация не была.

Чёрные существа, окутанные в смоге, вскочили и заверещали. Они кружили вокруг труп охотника, то и дело отрывая от туши кусок мяса. Заметив противников, твари оторвались от обеда и приступили к обороне. Если до Хэйду дойдёт информация, что они упустили пленника, он лично размажет их по земле в качестве удобрения.

Роман замахнулся ножом, левой рукой провел по воздуху. Раздался душераздирающий крик. Лотков обернулся в пол оборота. Он не успел перезарядить пистолет, а визор уже успел кого-то поразить фатальным ударом. Вот так реакция! Минус один противник с первой секунды боя.

Александр согнул руку, прицеливаясь между глаз приближающемуся пустотнику. Раздался выстрел, туша тут же кубарем свалилась на землю.

– Убить или поиграться? Я думаю, Ви поймёт, если я немного опоздаю.

– Ты ещё и сестру позвал? Не слишком ли много приклю-

чений за раз? – огрызнулся Вернадский, а затем фыркнул: – Едва мы заявимся в гости к Ви, твоя чокнутая ведьма прилетит на крыльях ветра.

– Нет, Ви сама мне позвонила. Говорит, соскучилась по твоей бледной мордашке.

Роман сжал нож сильнее, яркое пламя усилилось. Визор отскочил от земли, быстро сгруппировался в воздухе и совершил ещё один прыжок, оттолкнувшись от железной трубы. Скрываясь за склизкой спиной монстра, он закинул руку за чешуйчатую шею и перерезал горло. Чёрная кровь прыснула на песок. Пустотник упал наземь, и больше не очнулся.

– Наследил, – скорчил недовольную гримасу Вернадский. Точно таким же прыжком он добрался до исходной точки. На ноже ни капли крови. Оружие визора всегда впитывало немного наживы, даже если враг ничтожный пустотник.

Лотков пару раз промазал, не успевая отреагировать. Он увернулся от атаки, присел, наклонил торс немного левее траектории противника. Тот планировал в воздухе, в надежде зацепить Александра оставшейся лапой. Выстрел. Крови почти не было, но вопль чудовища отвратительно забрался в уши.

– Лотков, сзади, – сказал Роман, отбиваясь от очередного выпада со стороны пустотника.

Александр повернулся. На него опускалось создание с ножом в руке. Лотков схватился за руку твари, резко вывернул плечевой сустав и отбросил его прямым ударом ноги.

Пустотник отлетел и остановился, цепляясь за сухую землю. Скользящая спина задвигалась, припадая низ. Лицо изобразило мучительные конвульсии. Его тошнило. Он открыл рот и выблевал часть обглоданной руки сородича.

Пустотник схватил склизкий меч работающей рукой за рукоять и встал в стойку. Вывернутая рука болталась возле бедра. Не заметив его удара с ноги, Лотков обрушился на землю.

«Надо зайти с другой стороны», – подумал он, сдавливая курок.

Визор не успел вступить за друга, как ультразвук поразил барабанные перепонки. Он зажал уши, пытаясь понять, откуда исходит убийственная мелодия.

– Это что, светлые? – сухо произнёс он, оборачивая к Лоткову. Слово Света обычно сильно ранило нежные ушки гражданина Адоса.

Лотков покачал головой, указывая на тюрьму. Стены здания содрогались, изгибаясь под волной звука. Пустотники один за другим посваливались на землю в припадке. Дело в том, что, имея когти размером с нож, очень сложно закрыть уши от неприятных звуков. И сейчас их мозги варились в собственном соку.

Когда звуковая волна закончилась, Роман обошел зону тюрьмы вокруг. Он внимательно осмотрел покрытие, тёмные осколки черепицы, раскиданные повсюду. Под ногами струились волны из чистейшего света. Роман наклонился и до-

тронулся до источника рукой. Жидкий свет медленно поднимался по пальцам к ладони. Почувствовав жжение, Вернадский тут же стряхнул остатки силы. Вероятно, этот свет мог бы уничтожить и его, если бы хозяин отдал приказ.

– Ты случаем не спрашивал, может этот человек вполне самостоятельно готов выбраться? Эта магия слишком противоречива. Никогда не видел свет, произошедший от Тьмы.

– Нет, он попросил помощи, и мы её окажем. Кажется, он вполне дружелюбен. – Лотков показал на трупы пустотников, застывшие в ужасе.

– Ты про эти счастливые мордашки? – обратился к другу Роман. Вопрос был задан с преждевременным укором. – Надеюсь, заказчик будет доволен.

– Вот, как откроем, спросишь. Смотри, твой вроде как дышит. Ты опять ему все кости перекрошил? Зачем так жестоко?

– Я делаю, как меня учили. Судя по всему, мой учитель был полным психом, – задумчиво произнес визор и закончил дело одним взмахом руки. Мощная шея твари перекрутилась вокруг оси с противным хрустом.

Лотков подошёл к тюрьме и, достав пистолет, без промедления выстрелил в замок. Изнутри раздалась вспышка, и дверь вылетела с петель от ударной волны. Лотков и Вернадский отошли в сторону, ожидая появления заказчика. Обычно, после тюрьмы пленники выходили грязными, заросшими и дурно пахнущими. Так что они заранее пригото-

вились сдерживать рвотные позывы.

Из темноты показалась фигура. На тусклый свет адосской звезды вылез мужчина. На вид ему было чуть больше сорока лет. Ожидания старика в лохмотьях не оправдались. Аккуратные одежды из лёгких тканей не походили на тюремную робу. Как будто его упаковали в том виде, в каком удалось. Лотков даже попятился, не ожидая настолько сильной ауры. Это был благородный тёмный шлейф силы.

– Здравствуйте, – спокойно произнёс визор. Он не знал, что такое благоговение или страх. – Меня зовут Роман Вернадский, а это мой друг Александр Лотков. Мы получили сообщение. Нас попросили вызволить вас из тюрьмы.

Мужчина с прищуром оглядел молодежь и пожал им руки. Маска перекрывала половину лица. Распознать эмоции по глазам непростая задача, особенно, если воин опытный.

– Весьма рад, что вы зашли на огонёк, – спокойно произнёс он, бегло осматривая периметр. Он с наслаждением сжал пальцы в замок и хрустнул костяшками. – Неплохо для Легиона. Я сделал правильный выбор. Такая шпана, как вы, старательно справляется с задачей.

Чувствовалась презрительная нотка. Обычно высокопоставленные личности не считали Легион за внушительную организацию. По крайней мере, все, кто носил титул, с легионерами не связывались из-за брезгливости, а не из страха.

– Обидно так-то... – заметил Лотков.

– Было б обидно, если бы сумма не покрывала моральный

ущерб.

– Согласен, – ответил Александр, пытаясь прочувствовать силовой фон. Было в нём что-то знакомое, но едва улавливалось на слух. – Мы можем узнать, кого освободили? И кто нас заказчик?

– Думаю, вы это знание заслужили, – кивнул мужчина. – Это был я.

– В смысле? – спросил Лотков, напрягаясь. – Но как? Вы же были в заточении!

Мужчина выдохнул.

– Может быть, поговорим по пути? Разборки с Хэйду не входят в мои планы.

Он протянул руку, пропуская легионеров вперёд. Лотков на секунду оглянулся, любясь картиной из мёртвых тел. Хэйду будет вне себя от ярости. Мужчина же спокойно двинулся к долине Леньур.

– Обычно для магов моего уровня не устраивают массивные форт-тюрьмы. Всегда найдётся тот, кто захочет бросить вызов и даже вызволит пленника. Я пару раз проворачивал такое из любопытства. Но Канцлер не хочет портить себе статистику ради тщеславия людей, вроде меня и вас, я полагаю. Поэтому я был заточён в этой убогой халупке, охраняемой дюжиной его шавок и пустотников. Никто и не подумал, что такой человек, как я, будет содержаться в подобных условиях. Сначала Хэйду ставил мечников на охрану, но я убивал их от скуки время от времени. Наверное, ему стало жаль сол-

дат, и он заменил их на пустотников. Сама шутка в том, что я мог пользоваться всем диапазоном своих возможностей, но дверь и окна заговорены при помощи ведьминского заклинания. Никто не может открыть его изнутри, как ни старайся. Для этого мне нужны были вы. Хэйду надменно думал, что я постыжусь просить помощи.

– И сколько вы провели в заточении?

– А когда племянник Хэйду смотал удочки? – уточнил мужчина, поднимая глаза в небо.

– Сакрид? Лет семь назад, если не больше, – ответил визор.

– Вот в этот год меня и схватили. А мою жену отправили в Инферно.

Роман выразил соболезнования. Подобная судьба привлекала не каждого адосса. Даже врагу не пожелаешь.

– Единственный вариант, который пришёл мне в голову – найти контактный телефон наёмника и отправить сообщение. Первое время я даже наслаждался заточением, а сейчас мне срочно понадобилось выйти, – хмыкнул мужчина, прибавляя шаг. Он оглянулся за спину, проверяя периметр. Пусто.

Развернув руками воздух, мужчина щелчком создал разрез в пространстве. Вернадский и Лотков застыли, разинув рты. Такие способности были разве что у первородных повелителей времён.

– Ну что ж, ребятки, спасибо вам. Бывайте, – он друже-

любно пожал им руки, уже занося ногу над порталом. – Он тоже может доставить вас куда угодно, кстати.

– Подождите! – взвыл Лотков, останавливая мужчину. Он мечтал забрать из путешествия хотя бы автограф. Для личного резюме подобная зарубка не помешала бы. – Скажите, кто вы такой?

Мужчина вздохнул, про себя причитая про любопытство молодежи.

– Я – Тетсу, – честно признался он. Из-за капюшона показались жёсткие медные волосы. – Я опаздываю домой. Всего недоброго, молодёжь!

И мужчина тут же скрылся в портале. Классическое «до свидания» от тёмного лорда. Лотков мог бы и сесть от такого заявления, да только некуда было. Он переглянул с визором. Если бы Вернадский мог достаточно выразить своё удивление, то непременно этим бы и занялся, а пока орал в воздух только Лотков.

– Мы сейчас вызволили Повелителя Времени из тюрьмы? – остановившись в крике, заявил Лотков.

– Похоже на то.

– Полный отпад!

Лотков забыл про обещание сестре быть к обеду вовремя, и про то, что лучше убраться подальше, пока охрана не просекла о побеге. Парни потопали в разрез в пространстве, пытаясь добраться до поместья Лоткова. Едва они ступили за порог, он схлопнулся и скрыл следы пребывания легионе-

ров.

Тетсу – один из сильнейших магов за все века, да к тому же ещё добрейший тёмный лорд, позаботившийся о своих спасителях даже после отхода.

Едва родные пенаты предстали перед глазами, Лотков почувствовал спиной негативные волны. Не успел он обрадоваться скорой встречей с сестрой, как вихрь накрыл его с головой.

– Любовь моя! – послышался знакомый голос, звонкий, как колокольня.

Лотков остановился. Все патриотические мысли, вместе с ними и хорошее настроение, улетучились, будто бы их и не было. Он, заведомо зная объект, с которым придется разговаривать и обратился в глыбу. Взгляд тут же покрылся подозрительным блеском, обещающим врагу хладнокровной расправы. Александр медленно повернулся навстречу летящей на всех парах ведьмы.

– Ты знал, что она нас выследит? – спросил он друга.

– Догадывался. Она твоё присутствие за девять миров учует, – спокойно вынес вердикт Вернадский, разглядывая, как в их сторону вышагивает одна из самых красивых и жестоких девиц Адоса – ведьма Аксинья.

Аксинья подплыла по воздуху чуть ли не вплотную к Лоткову и повисла на его шее. Выточенные черты лица озарились любовью. Губы изобразили широкую улыбку, глаза закрылись от удовольствия. Она даже пискнула. Лотков еле

вывернулся из тисков и скрестил руки, отвечая, что будет защищаться.

Аксинья – ведьма в десятом поколении. Её мнимая красота была заимствована у десятка проклятых ей женщин. Гладкое лицо с чуть розоватой кожей сверкало свежестью и чистотой, что в Адосе физически невозможно. Густые чёрные волосы контрастировали с алой помадой, а яркие глаза меняли цвет с сизого до бирюзы. Ведьма поправила красное платье, не обращая внимания на реакцию Лоткова.

– Я так давно тебя не видела, милый, – ответила она, пребывая в абсолютном счастье. – Мне было так скучно без тебя, что я перевыполнила план и приворожила половину города. Где ты пропадал всё это время?

Вернадский раздражённо вздохнул и оставил друга разбираться с дамой в одиночестве. Он ушёл в сторону дома, замечая, как Вивит Мортем машет рукой. У неё всегда были в запасе взбитые сливки на случай возвращения Вернадского в пенаты.

– Привет, красавчик! – послышался звонкий голос Ви. – Как твои зомби поживают? Слышала, ты заделался повелителем кладбищ. Новый план?

– Нет, Ви. Я всё ещё хочу собственный Мортарий.

– Так и будет, я уверена, – поджала губу Вивит. Александр и Вивит были очень похожи друг на друга. Смуглая, с чёрными смоляными глазами, острой челюстью и копной чёрных волос – женская версия Александра. Она недовольно

выискивала взглядом родную кровь. Найдя, заметно рассердилась и повела Вернадского за собой. – Опять эта прилипла. Пойдем скорее, пока я лично её не прикончила.

– Думаю, Лотков тебе будет благодарен, – заметил визор, сопровождая Вивит в родные пенаты. Когда-то она любезно распахнула перед ним двери и приняла, как родного брата.

Чуть поодаль Аксинья глазела на Лоткова с неподдельным восторгом. Страсть была видна неприкрытым взглядом. Она даже подпрыгивала от нетерпения. Ведьма улыбнулась и ещё раз полезла с объятиями, в этот раз неудачно.

– Ты только что был в бою? Люблю запах смерти, – ещё раз раскрылся напомаженный рот. У неё был красивый ровный голос, но, как только смысл доходил до ушей, это положительное качество превращалось в минус. – Может, сходим на свидание? Мы так давно не проводили время вместе.

– Ты бы выражения выбирала, – грубо ответил Лотков, не стесняясь показать недовольство ситуацией.

Её попытки и взгляды приворожить сводились на нет. Как бы она ни старалась, в её сторону не был брошен даже один заинтересованный взгляд. Ему было и неловко, и в какой-то степени безразлично. Ведьма поёрзала на месте и попыталась раскрыть рот, чтобы что-то сказать, но лишь посмотрела на Александра страстным взглядом.

Молчание неприлично затянулось.

– Что ты делаешь у меня дома? – холодно спросил Лотков, повернувшись к ней в профиль. – Тебя не звали.

Аксинья сначала покраснела, затем, разозлившись от полного безразличия занозы её сердца, начала распалаться. Лотков не слушал крики, переходящие в ультразвук, как минимум, потому что было не интересно. Однажды, таким образом, он прослушал признание в любви. Аксинья решила, что с этих дней она и Лотков – пара. Лотков же какое-то время убеждал её в обратном, но, по истечению срока давности, ему надоело.

– Аксинья, я пришёл к Ви. Неужели обязательно устраивать сцену прямо сейчас? – спросил Лотков, разворачиваясь. – Если хочешь, пойдём с нами ужинать. Только держи себя в руках. Ви тебя терпеть не может.

Ведьма завизжала от восторга, вышагивая рядом с ним. Она восприняла это приглашение, как знакомство с родственниками. Периодически ей сносило крышу, и она пыталась его приобнять и взять под руку. Лотков недовольно огрызался.

– Прекрати на мне виснуть! – Он оттянул локоть ведьмы и недовольно вздохнул.

– Я так люблю тебя! Готова выкосить ради тебя целый город.

– Так себе подарок, – отрезал Лотков. – Не вздумай подобное при Вивит сказануть. Она тебя щелчком в Нижний мир сошлёт.

Ведьма пожирала парня влюблёнными глазами. Живой пример того, как любовь слепа и глуха.

5 – 2. One step closer / На один шаг ближе

* *by Linkin Park*

Анжелика

Сегодня слухи разлетелись быстрее скорости света. Одна среднестатистическая шокирующая новость смогла перегнать типичный «Бугатти Вейрон» со скоростью свыше четырехста километров в час. Разумеется, у слухов была особенная классификация. Чем больше в них было недостоверных фактов, тем быстрее они набирали обороты. Слух, распущенный с одного конца планеты, мог ударить спозаранку по макушке, с «хвостом» небылиц и обросший нелепыми подробностями. От него не было совершенно никакого спасения.

Солнечным утром Анжелика проснулась знаменитостью в своём небольшом социальном круге. Слух о том, что красавица снова свободна, причем не при самых лучших обстоятельствах, разошёлся за каких-то двенадцать часов. На самом деле этот слух перекрывал предыдущий. Один надоевший парень запустил новость, что они встречаются. Анжелика пропустила предложение мимо ушей. Благодаря этой

новости, она могла позволить на какое-то время отдохнуть от толпы поклонников.

В её руках остывал круассан и стакан только что сваренного кофе. Освободившись от завтрака на ходу, Лика уцепилась за телефон, нехотя пролистывая уведомления. На экране высвечивались десятки сообщений с требованием подробностей от первого лица. Знакомые налетели, как репортеры, ожидая, что она немедленно передаст им всю подноготную и выставит на всеобщее обозрение.

Сторона другого фланга, более наглого и мужественного, слеталась в очередь. Слеплённые теорией «открытого окна» юноши скупали все ближайšie магазины цветов и конфет, жаждающая получить одобрение грациозной принцессы, а желательнее сразу руку и сердце, и ещё прекрасное лицо в придачу. Такой артефакт послужил бы ценным достижением и придал бы кому угодно плюс сто пунктов к карме и репутации.

Анжелика это предвидела. Эти алгоритмы повторялись периодичностью в месяц или два. В них не было ничего, на что следовало бы обращать внимания.

Сделав передышку, Лика прикоснулась губами к стакану и опрокинула до дна. Откинув прядь светлых волос за плечи, она гордо вздернула грациозный носик. Красавица всё утро оборонялась от толп поклонников. Мужчины брали на абордаж, едва солнце достигло зенита. В голове не укладывалось, почему поклонники не могут оставить бесконечные попытки

сблизиться. Молодые люди вторгались в личное пространство во всеоружии на военном танке и с бандой вторых пилотов.

Пары, наконец, закончились, оставив за собой только сонливость и скуку. Лика собрала Ирку и Лилию в охапку и двинулась в ближайший парк погреться в лучах солнца. Анжелика траурно молчала, разглядывая местность на возможность укрыться от людей. За полдня в ней взрастили ненависть к любому человекоподобному существу, особенно если оно открывает рот и умеет покупать цветы.

– Да уж, Огарова, – язвительно начала Ирка, пиная скомканную банку кока-колы по парку. Уходящее лето действовало на неё угнетающе. Обычно это значило, что время уличного скейтбординга сокращается до двух месяцев. – В этот раз даже для тебя вышло чересчур. Тебе пора завести электрошокер! Скоро охота будет вестись при помощи сетей и ловушек.

Это смутно напоминало заботу, но Лика кивнула, всерьёз задумываясь о средствах защиты.

– Не думала, что всё так серьёзно, – обеспокоенно произнесла Лилия. – Когда ты мне рассказывала на словах, это казалось забавным. Но, честно говоря, мне за тебя страшно. У людей не существует границ. И, не пойми меня неправильно, ты действительно чертовски обаятельна и привлекательна, но это напоминает неестественный магнетизм. Мужики просто сходят с ума!

Анжелика недовольно смерила Лилию взглядом, пробирающим холодом. Над головой уже скопились тучи.

– Не хватало только теорий заговора, дорогая. Я устала от твоих фантазий. Давайте просто полежим в тенёчке, забыв о существовании других людей на планете. Только не сегодня...

– Уверена? – спросила сонная Ирка, прикрывая ладонью зевоту. Она постоянно оглядывалась. – А это, случаем, не Эдик шастает позади нас, делая вид, что он в маскировке?

Анжелика покосилась назад, направляя соколиный взгляд в сторону преследователя. И правда, парень, выраженный, как поклонник стилияг, следовал за ними по пятам. Маскировка не удалась; он привлекал больше внимания, чем обычно. Если бы не резкий вид, наверняка Ирка даже не обратила бы на него внимания. Лиля толкнула Огарову в ближайшие кусты, выкручивая ручку «сопереживание» на максимум.

– Лиля, здесь грязно, – взвыла Анжелика, отряхиваясь от прилипающих листьев. Она громко чихнула.

– Тише ты, ещё спасибо скажешь, – шепнула Лиля, закрывая Анжелику своим телом.

– Ой, Лилечка, у него нюх, как у пса. Он за Огаровой таскался последние 5 лет, – буркнула Ирка.

На глаза попался юноша. Высокое тело высывалось из-за поворота и глазело по сторонам. Мало сказать высокое. Парень-то ростом со шпалу. У него было бледное некон-

страстное лицо, узкие плечи и мускулистые, рельефные руки. Один из способов привлечения гордой девушки, как парень считал, – проводить всё свободное время в качалке. Взгляд водянистых глаз рассеяно бегал по парку. Волосы он разделил на пробор и покрыл толстым слоем геля. Рубашка и подтяжки отсылали прямиком к шпионским фильмам про женщин, конспирацию и международные стычки.

– Ой! – произнесла быстро Лика и в секунду зарылась ещё глубже в кусты. Ей это далось нелегко, пару раз она стукнулась головой об нависающую ветвь, зацепилась шортами об колючки и чуть не порвала колготки. Кряхтя и ругаясь, девушка все же уселась и замолчала, пытаясь издавать как можно меньше звуков.

– Ирка, ты не видела здесь Анжелику? – спросил парень, выглядывая Лиле за спину. Её будто не существовало.

Ирка лишь скривилась в ответ, держась молодцом. В перспективе, она, конечно, могла помочь по старой дружбе, но других методов, кроме как надавать прилипчивому юноше пинков под зад, она не изучила.

– Штейн, он не ушел ещё? – напряжённо шептала Анжелика из кустов, раздвигая ветви. Колючки больно впивались в ноги. Каждое движение заставляло их уходить глубже под кожу и вызывало боль. Набравшись смелости, Лика вылезла из укрытия, недовольно отряхиваясь. Тень нависла на лице, глаза шурились на свет.

Парень, завидев девушку мечты, оттолкнул Ирку за пле-

чо, и закричал: «Анжелика!». Он спешно зашагал навстречу, широко улыбаясь. Щёки запунцевели, приобретая нездоровый оттенок. Глаза застлала пелена. Эдуард обращался в нездоровое существо, способное производить только слюну и нечленораздельные звуки.

Лица сложила руки под грудью, недовольно сопровождая путь молодого человека взглядом. Две недели выгодных для неё свиданий подарили жуткую антипатию, и ничего она с этим сделать не могла. Лица распрямилась, запрокинула голову и одарила его наигранным высокомерным взглядом, присущим только умелым актрисам.

– Здравствуйте, Эдуард, – сухо поздоровалась Анжелика. Она ловко сымитировала грусть, тоску и желание, чтобы Эдуард поскорее покинул периметр. – Молчите, молодой человек? Не здороваться неприлично!

Эдик застыл, пытаясь выдавить из себя хоть слово, но получалось нечто, вроде: «Хмм. Уу... Аа...». Невероятно прогрессивно, но недостаточно для понимания.

– Эдуард, вы живы? Или изображаете статую? Немедленно прекратите, Эдуард. У меня создается ощущение, что я в музее.

Ирка фыркнула и села на ближайшую скамейку, закинув ногу на ногу. Анжелика в очередной раз строила из себя стервочку; актриса отыгрывала свою любимую роль, ведь она выходила у неё лучше всего. Она перепробовала многие методы, чтобы нахальный придурок от неё отстал. Эта 56-ая

попытка вновь обернулась провалом.

Лиля присоединилась к Ирке, озадаченно оценивая ситуацию. Эдик вызывал у неё странное впечатление. Парень был одержим манией и не принадлежал самому себе. Она шепнула Ирке на ухо, делаясь подозрениями:

– Может, ей помочь?

– Ой, да брось, он и мухи не обидит. У меня мускул больше, чем у него. К тому же, Огарова не лыком шита. Я затащила её на курсы молодого бойца пару лет назад. Ей так понравилось, что она до сих пор обхаживает клубы восточных единоборств. В любой момент она положит дурачка на лопатки. Это не первая её стычка со сталкерами.

Лиля ходила вокруг Эдика, медленно переступала на каблуках, создавая определённый ритм. Бесперывный стук раздражал даже самых стойких, но только не Эдика. Она пыталась всячески вывести его на конфликт, но юноша не мог позволить упустить хоть один взгляд, жест губ, рук и тела.

Ситуация уже не казалась забавной и вызывала беспокойство. Грациозная Анжелика огибала «живой столб» стороной и отчитывала, как ребёнка. То, что Эдуард не придавал никаких признаков жизни и не восторгался её великолепной актерской игрой, действовало на нервы только ей. Она рассчитывала, что паренёк убежит, обещая не сталкиваться с ней никогда.

– Ирка, это не нормально, – продолжила беспокоиться Лиля, срываясь со скамейки, чтобы вмешаться, но была

остановлена тяжёлой рукой Вайнштейн. – Посмотри на его взгляд!

– Не вмешивайся!

Анжелика сжала кулак, её кости захрустели. В глазах загордались маленькие искры огня. Верхняя губа дрожала, нервы подходили к концу. Она была готова перенести весь праведный гнев, накопленный за сутки, на это подобное богомолу существо.

– До... дорогая, ты не можешь дать мне ещё один шанс? – наконец выговорил Эдуард, доставая из кармана трясущимися руками коробочку. Он распахнул крышку, едва справляясь с этой задачей. На солнце блеснул внушительный камень.

– Прекрати, – вздохнула Лика, хватаясь за голову. – Я не хочу с тобой встречаться! Неужели я не доступно объясняла это в течение месяца, неделю назад, и вчера несколько раз на дню? У тебя тормозов нет!

Она попыталась уйти, но Эдик развернул её за руку, всовывая в ладонь коробку с украшением. Наверняка, это кольцо стоило нескольких зарплат. Анжелика одёрнула руку и отошла на пару шагов.

– Я купил его специально для тебя, – взвыл Эдик, протягивая коробку, как светоч. – Ты должна его принять!

– Я ничего тебе не должна! Прекрати делать вид, что ты не понимаешь моих слов. Ты мне не нравишься!

– Все вы так говорите, – ухмыляясь, продолжил Эд. Парню конкретно сносило шифер под солнечными лучами и эн-

дорфинами. – Вечно ломаешься, набивая себе цену. Вот что тебе ещё надо? Я купил тебе кольцо, ношусь с цветами каждый день! Неужели не понятно, что я тебя люблю?!

Анжелика попятилась, но Эдуард схватил её за плечи, пытаясь притянуть в объятия.

– Не смей меня трогать! – рявкнула Лика. – Совсем страх потеряли! Я похожа на инсталляцию? И почему мне нельзя нарушить твою личную неприкосновенность, а тебе это разрешено?

– Так я и хочу, чтобы ты её нарушила!

Анжелика оттолкнула сумасшедшего, строго требуя убраться по-хорошему. На самом деле, она почувствовала, как внутри пробуждается бесконтрольная ярость. Это чувство стало осязаемым и прокатилось с головы до ног лавиной жара.

– А, тебе просто нужно больше! – хмыкнул Эд, то и дело протягивал руки, наверное, в попытках её схватить. – Почему ты так озлобилась? Я же хотел по-человечески начать отношения. Я к тебе и с цветами, и с подарками, а ты капризничаешь! Скажи честно, тебя какой-то мужик обидел и ты теперь на каждом отыгрываешься? Ты просто никого не любишь, вот и злая!

– Разве не ты здесь кидаешься оскорблениями? – возразила Лика стойко. – Иди к чёрту, бешеный!

Эдик пошёл на возлюбленную, занося руку над головой. Лика заметила, как мускул над бровью нервно поддёргивал-

ся, и успела среагировать. Рука прошла в сантиметре от головы. Поспешность привела боевой механизм в действие. Лица с разворота откинула ногой от себя Эдика. Он взмыл вверх, как мячик, пролетел на траву, сделал переворот и совершил приземление на зад прямо по середине газона. Сделав пару шагов, разъярённая Лица показала средний палец.

– Ах ты, дрянь... – зашипел поверженный.

Эдик поднялся. Спина была усыпана песком, а рукава измазаны зеленью. Он насупился и попытался выдвинуться вперёд, как Лица перешагнула через ограждение и угрожающе нависла над ним. Ловким движением девушка оформила подножку. Эд тут же оказался на земле. Лица присела и прижала коленкой парня к земле. Ладонь зависла над щекой. Она еле сдерживала удар.

Ирка и Лиля побежали на выручку подруге, но, не успели ступить и шагу, как с рук Анжелики вырвалось пламя. Это было лишь мгновение, краткая вспышка, но Лиля застыла на месте, пытаясь связать происходящее в логическую цепочку.

«Огонь... огонь... Руки в огне!»

– Я... я пошутил... ты просто не поняла! – твердил Эдуард, отползая назад.

– Ага, конечно, не поняла! – закричала Ирка, оттаскивая Анжелику в сторону. Ирка преградила стычку, вставая между разъярённой подругой и содрогающимся Эдиком. – Улепётывай отсюда, пока я тебе не наваляла!

Оскорблённый Эд медленно кивнул и, попятившись пару метров, в спешке удалился. Вид у него был угрюмый и потерянный. Не понятно из-за чего он больше переживал: из-за того, что ему в очередной раз отказали или из-за того, что на этот раз Анжелика физически положила его на лопатки.

Лица повернулась к недоумевающим подругам. Они молчали, смотрели на неё с энтузиазмом восторженной толпы и ждали объяснений. Никакие огненные шоу раньше за ней не замечались. Народ, столпившийся за перегородкой, трепетал, пытаясь раскусить пиротехнический фокус. У подобных представлений всегда были почитатели.

– Анжелика, ты как? – проямлила Лиля, осматривая холодные руки. Ни ожога, ни намёка на повышенную температуру. На момент она подумала, что эта была лишь иллюзия.

– Вы... вы это видели? – спросила Анжелика, стряхивая с ладоней неприятное ощущение. Будто они испачкались в пепле, а она никак не могла от него избавиться.

– Не хочу разводить панику, но как ты это сделала? – взвизгнула Лиля.

– Уходим. Слишком много лишних глаз, – потребовала Ирка, оглядывая размеры катастрофы. – К чему увлечение пиротехникой?

– Он меня достал!

Для Ирки это был резкий аргумент. Она сама бросалась в драку и без серьёзного повода. Без всяких расспросов и упреков, она развернулась к столпившимся зевакам и ста-

да разгонять народ по своим делам.

– Все, ребят, расходимся, что, никогда не видели, как девушка парня побила? – Ирка напористо растолкала всех от Анжелики, чтобы они не стали задавать ей лишних вопросов, а то досталось бы не только Эдику. Прогнала мелких девчонок, жаждущих спросить про её ощущения. Ирка заверила их, что ощущения у подруги в порядке, и лучше к ней не подходить, иначе ощущения потом пропадут у них.

Лиля

Лиля, недоумевающая, отозвала их в сторону. Анжелика выглядела напуганной, хоть и держалась изо всех сил. Оценив обстановку, Лиля оживилась.

– Давайте не будем делать вид, что ничего не произошло. Вы же видели, что её руки... что из её рук... огонь! С ума сойти!

Ирка попросила Лилю быть тише, прикладывая палец к губам.

– Это не в первый раз происходит? Анжелика, это просто за гранью понимания!

– Лиля, пожалуйста, не поднимай шум, – процедила Огарова. – Не делай из этого сенсацию. Это просто коллективный глюк!

– Какой ещё коллективный глюк?! – возмутилась Лиля, чувствуя себя сумасшедшей. – Она извергает пламя! В пря-

мом смысле!

Она с недоумением смотрела в ошарашенные глаза Анжелики. Не каждый отреагировал бы адекватно на такое заявление. Лиля крутила головой по сторонам, ощущая, что они делают из неё дурочку.

– Что происходит? Сначала дурацкие сны, персонажи которых оживают на следующий же день! Потом чудовища...

– Лилия, давай не будем поднимать эту тему, – оборвала Анжелика.

– И ещё. Вчера вечером я видела его, – тихо прошептала Лиля.

– Кого ты видела?

– Ночную молнию, – уверенно сказала Лиля, засовывая руки в карманы.

– Какую молнию? А, этого чертяку? Это всё бред!

– Нет, не бред. Я видела его. Видела, как сейчас тебя! Он стоял передо мной, как вы или кто-либо другой. И знаешь, как он появился? Он спас меня от пустотника. Это такие существа, что могут разорвать любого на части. Он спас меня! И самое страшное, он сказал, что обычные люди пустотников не видят. Но я видела, понимаешь? Я видела!

Анжелика сжала ладони Лили, плотно притягивая к себе. Зрительный контакт ощущался, как цепкая воронка. Лица приподняла длинный рукав, демонстрируя совершенно чистые руки. Ни намёка на ожог!

– Думаешь, я сама не вижу, что происходит? Заикнись ко-

му-нибудь, нас в психушку посадят или сдадут на опыты! Таким ты хочешь видеть этот мир? Если то, что ты видела реально, то как прежде никогда не будет! Ты хочешь такой жизни, где каждый будет тыкать в тебя пальцем и говорить, что ты не нормальный? Я нет!

Лиля виновато опустила глаза.

– Скажите мне, что я не одна это видела...

– Лиля, ты ничего не видела, – серьёзно ответила Ирка, разворачиваясь к выходу.

Анжелика бросила уставший взгляд. Она искала себе оправдание. Конечно, хотелось бы думать, что это всего лишь сны, ибо не было другого объяснения происходящему. Пометка «сумасшедшая» пока ей не светила. Она поднесла руку к подбородку и отошла в сторону. Лиля не знала, о чем она размышляет, что сейчас творится у неё в голове, но ждала хоть одного слова из её уст. Это было бы приговором.

«Судя по их реакции, это происходит не впервые. Иначе как это можно проигнорировать?»

Лиля старалась не поднимать эту тему. Анжелика выглядела крайне недовольной. Ещё одна фраза на неприятную тематику вызвала бы ответный удар. Лиля скромно вышагивала в стороне, наблюдая, как Анжелика копалась в телефоне, не обращая внимания на окружающий мир.

– Неужели мы будем делать вид, что ничего не происходит? – почти сдавшись, спросила Лиля.

– Ну и где твой Александр? – выдавила Анжелика. – Ты

тоже делаешь вид, что ничего не происходит, но я тебя не понимаю.

– Это нечестно! – вспыхнула Лиля. Крайне неприлично обличать людей, ещё не смирившихся со своими чувствами.

Анжелика хмыкнула, что должно было значить: «Ты и так все сама знаешь. Не глупая девочка». Она вновь отправила в сторону Лили сочувствующий взгляд. Но он продлился недолго, на телефон снова пришло сообщение. Она снова занырнула в мир социальной паутины. На экране отобразилось – «R. Zero». Анжелика выдала отговорку слабым голосом и быстренько свалила по направлению к выходу из парка. Она села на ближайшую скамейку и сделала вид, что вокруг ничего и никого нет. Лили осталась в том же положении со смешанными чувствами раздражения и любопытства.

Ирка тут же развернулась и, получив приглашение со скейт площадки, тут же ушла, оставив Лилию очень рассерженной. Когда Анжелика вернулась, больше эта тема не поднималась. Она строчила очередное сообщение на ходу.

Существование тайного друга по переписке неплохо перетянуло на себя одеяло. Начиная от рисунков на скалах, пергаментов, включая долгие переписки чернилами на бумаге и, в самом (по мнению Лили) романтическом виде – на печатной машинке, история тайных друзей перетекла в самый простой вид: электронные сообщения. Удивительно, но сокращение времени между отправкой и получением от-

нюдь не мешало романтике. По сравнению со стандартными пятнадцатиминутными свиданиями Анжелики, отношения длинной в год приковывали слишком много внимания.

Лиле стало интересно, кто скрывался за экраном, раз парень умудрялся поддерживать интерес Анжелики так долго. Возможно, он просто не понимал, что девчонка под ником «Ангел» на самом деле дьяволица в юбке. И подозрительно, что все знали о привязанности Анжелики, кроме Лили. Она решила провести допрос с пристрастием и постучала по плечу подруги, заставив её подпрыгнуть на месте. Вырывать её из социальной сети было грубой ошибкой. Лица вздохнула и оторвалась от экрана, почтив Лилию недовольным взглядом.

– Ну что тебе?

– Кто такой Зеро?

– Зеро? Откуда ты о нём знаешь? – удивилась Анжелика.

Но, судя по сему, запретной информацией это не являлось.

– Да вроде все знают о нём, кроме меня, что удивительно, – выкрутилась Лиля и про себя вздохнула с облегчением. В её мыслях уже развернулось целое действо, что Лица делала с информаторами.

– Если вкратце, он мой друг по переписке.

– Его действительно «нулем» зовут? – сказала Лиля, почувствовав облегчение.

– Не знаю, каверзная Лиля. Мы общаемся без имен.

– Дай угадаю. Ты называешь себя «Ангел»? – язвитель-

но спросила Лиля, потому что знала ответ. Её так называли абсолютно все. Не удивительно, что Огарова использовала именно этот ник.

– Очень проникательно с твоей стороны, – кивнула Анжелика, загадочно улыбаясь.

– Да мне Ирка рассказала, – выдохнула Лиля. – Я не умею сканировать ваши мозги. И кто этот загадочный тип?

Когда они заговорили о Зеро, Лиля почувствовала прилив хорошего настроения. Он являлся для Анжелики «счастливой форточкой». По её мнению, это такой момент или человек, что при самой худшей ситуации добавлял в жизнь немного свежего воздуха.

– Да ты сама честность. О чём вы переписываетесь, раз скрываете свой личности?

– В данный момент я написала ему, что вдарила одному парню под дых! – сообщила Лика довольно.

Она отвернулась и снова уткнулась в телефон. Далее она шла молча, пока Анжелика зависала в длительных переписках, вплоть до дома. На улице уже стемнело и заметно похолодало. Лиля укуталась в свитер, натягивая длинные рукава до кончиков пальцев. Не успела она свернуть за угол, отказываясь от громких прощаний с подругой, как ноги сами остановились.

Анжелика составила ей компанию, встряв, как вкопанная, на месте. Она оторвалась от телефона, в попытках выяснить причину резкой остановки.

– Чего это ты застряла? – спросила Анжелика. – Питаешься кислородными коктейлями? Я вычитала недавно, что это ложь и провокация. Движение – жизнь, и всё такое.

Лиля не поняла иронии, предпочла вместо этого молча указать пальцем в интересующем направлении. Анжелика, опустив брови, взором проложила от кончика пальца прямую. И правда, цель довольна занятая.

В конце улице вышагивал Александр Лотков, в длинной толстовке с капюшоном, но всё-таки узнаваемый. Рядом шлёпал неизвестный парень, довольно мрачный с виду и красавица в красном платье. Девушка спокойно переходила границы, которых Лиля не могла перейти. Она висла на нём, громко хихикая. Лотков время от времени отстранялся, но без особого энтузиазма. Он в основном переговаривался с другом. Но эта компания казалась такой естественной...

Лилия внезапно поняла, что первой пересекла границу, и это уже стало превращаться в нечто большее, чем временная влюбленность. Она была загнана собственными чувствами, как зверёк львом.

– О, Лотков и его пассия. Пойдем, поздороваемся? – улыбнулась Лиля, показывая белоснежные зубы. В глаза сверкнул недобрый огонёк. – А ну-ка покажи грустную мордочку! Что, мадам, не устраивает такой расклад?

– Со мной все в порядке, – сухо ответила Лиля, поморщившись. От этой мысли дико заболела голова. Будто злая

бабка поселилась в одном из отделов головного мозга и отчитывала, почему она не уступила ей место секундой раньше. На лице большими буквами напечатано: «Лжец, лжец». Лиля не умела врать, возможно, это было единственное отрицательное качество для того, чтобы выжить в мире лжецов и победителей.

Анжелика многозначительно одарила Лилию суровым взглядом, ожидая оправдательной речи. Чужие эмоции, она щёлкала, как орешки.

– Я не считаю его своей собственностью, но не хочу, чтобы другие предельно красивые девушки висли на шее, будто это их привилегия.

Анжелика усмехнулась и оценивающе заглянула подруге в глаза. Красивое лицо застыло в маске победителя. Губы растянулись в улыбку, спокойную и нежную, будто Лиля объясняла очевидную истину несмышлёнышу. Лиля чувствовала, что ещё чуть-чуть, и она заплачет, а Анжелика вместо протянутого платка лишь щёлкнет по носу со словами: «Дурочка».

– Это ревность, дорогая. Побочный симптом влюбленности. Ты уверена, что правильно понимаешь всё, что чувствуешь?

– С чего бы мне ревновать? – возмутилась Лиля, поджав нижнюю губу. Ещё чего, будет она ревновать какого-то там Лоткова. Будто её чувства тысячами валялись на асфальте и предназначались для каждого встречного! Вот ещё!

– Лиль, это смешно. Либо останься в стороне, либо забирай. Определись, чего ты хочешь.

Анжелика помахала рукой и потопала в сторону дома, оставив Лилию наедине с одиночеством.

«О ужас, я ведь правда влюблена! – призналась Лиля, наблюдая как фигура Лоткова удаляется в сторону проспекта. – Лика права. Я хочу быть на месте той девчонки. Вот и смертушка пришла моей спокойной и размеренной жизни».

5 – 3. My Nocturnal Serenade/ Моя ночная серенада

**by ЮНИО, Tommy Rehn*

Анжелика

Ей снился странный сон. Сон, где каждый мог быть тем, кем захочет. Там, где не существует границ, не существует окружения, и весь фон вырезали при помощи умной программы. Она ступила на землю, теоретическую землю, разумеется. Разум подсказывал, что она вольна вообразить себя чем-то глобальным и всеобъемлющим, даже если в итоге ты обратишься застывшим припевом на сломанном патефоне.

В этом мире существует ещё один человек. Возможно, он нечто другое, нежели она встречает каждый день, выходя из дома. Рыхлое ощущение материи, на котором зиждется мимолётная темнота, то и дело ускользает сквозь пальцы. Если бы было возможно описать этот мир словами, то только расплывчатыми: он живёт сам по себе, подчиняется только бушующему сознанию, достаёт из разума подобие карты местности и перечёркивает все пути к нулю. Этот мир был и каплями дождя по крыше, и тонким лучом света сквозь мутное окно, и тихим всхлипом скрипки, сыгравшей свою

последнюю песню.

Прорезался свет и пустота сменилась на пейзаж осеннего побережья. Холодный свет бил в лицо. Лица неожиданно остановилась и подняла голову к солнцу, невольно любуясь кругом оранжевого цвета. Она пыталась найти причину, чтобы жизнь вернулась в нужное русло. Теперь угнетающая мысль о странном проявлении огня из её рук не казалась такой безумной. Во сне огонь путешествовал по её венам, заменяя бьющееся сердце, когда оно уже не могло работать в прежнем режиме.

Ощувив, что рядом материализовался кто-то схожий с человеческим обликом, Анжелика обернулась. За спиной слышались равномерные шаги.

– Ну, привет, – сухой протяжный голос рассёк пустоту.

За спиной стоял молодой мужчина. Его лицо скрывалось под капюшоном, а силуэт не имел очертания, покрываясь рябью.

– Вы кто? – спросила Анжелика, насторожившись. Даже во сне следует быть осторожной.

– А ты догадайся, – ответил мужчина.

– Чудила, думающий, что я обязана играть в его игры? – дерзко среагировала она.

Мужчина усмехнулся.

– Как ты думаешь, где ты находишься?

– Во сне, – сообщила Лица, оглядываясь. – Точнее, это похоже на виртуальную реальность. Я всегда хотела испытать

на себе абсолютную пустоту.

– Тебе не кажется, что для сна он слишком вольный?

Анжелика попыталась присесть на воображаемый пол и почувствовала, как пространство под ней изогнулось.

Странное ощущение.

– Я проводник, – представился мужчина. – Я существую лишь здесь и для тебя. Я не исчезну, ведь я лишь вымышленный герой твоего сознания.

Лица удержалась от язвительных комментариев.

– Вспомни, что тебя беспокоило перед тем, как ты уснула. Это причина, почему я здесь с тобой, – заметил он.

– Хм. Наверное, я переживаю, как мои руки стали источником потенциального пожара? – горько усмехнулась Лица. – Это не впервые, но в этот раз особенно явно. Это заметили другие.

– Ты думала, что страдаешь галлюцинациями, а оказалось, что всё по-настоящему, так?

Анжелика кивнула.

– Что ты предлагаешь? – серьёзно спросила она.

– Расслабиться и принять, – ответил мужчина спокойно.

– Тогда для чего этот сон? И ты в нём, если не можешь мне помочь?

– Не знаю. Это твои сны, ты можешь выдумать все, что хочешь. Можешь грустить, встретить меня, побывать на других планетах. Всё, что угодно. Не это ли захватывающе?

– Тогда я бы поставила музыку на фоне, как в кино.

Тут же заиграла фоновая песня: завораживающая, трепетная. Она напоминала безумный карнавал. Эмоции, кричащие ноты, придыхание. Ей хотелось бы испытывать схожие чувства. Закрыв на минутку глаза, она медленно поддалась течению музыки.

– Ты вернёшься? – с надеждой произнесла Лика.

– Конечно, если ты снова запутаешься в трёх соснах. Я твой вечный спутник в виртуальной реальности.

– «Навсегда» и «вечно» не существует, – заметила Лика.

– Конечно. Но в двухмерном мире абсолютной пустоты, где существует бесконечность, возможно всё, не так ли?

Лика ощутила, как мужчина взял её за руку. Невозможно утверждать со стопроцентной гарантией, но теперь огонь не казался таким страшным. Как будто он обратился в этого мужчину. Ведь в этом мире, где нет фона и лишь оранжевый круг светит во тьме, всё возможно...

6— 1. Chemical/ Химия

* *The Devil Wears Prada*

Лиля

Весь вечер Лиле не было покоя. Беспokoйно шастая по комнате взад-вперёд, она то и дело хваталась за книгу, открывала на первой странице и, тут же захлопывая, бросала на кровать. На подушке уже собралась умеренная стопка. Среди них даже оказался жуткий журнал президента класса, так и манивший окунуться в записи последних страниц. Лиля уже терпеть не могла свою тревожность. И почему только такие мысли плотно заседали в голове? Когда разум усиленно пытался вычеркнуть или перевернуть навязчивый образ, в голове только и крутилось, как на заезженной пластинке, одно и то же, одно и то же.

Наконец-то хватило сил улечься в постель, укутаться с головой в одеяло. Лишь бы ни о чём не думать. После часа мучительного круговорота мыслей, глаза стали закрываться, а сознание незаметно уходило в сон. Едва мутная розовая картинка перешла в темноту, Лиля встрепенулась от резкого тройного стука. Она подскочила в кровати и присела. Мор-

гая и вжимаясь в угол, она оглядела комнату сквозь густеющий мрак. Страшно. Слышны глухие удары сердца, медленно готовящегося к смерти. Она вжалась в угол так, что зубы отбивали чечётку.

По комнате бродили тени и менялись они не из-за света луны и проезжавших машин, а самопроизвольно. Лиля испуганным взглядом наблюдала за изменениями. Причудливые фигуры исполняли танец, а Лиле казалось, что эти беспокойные тени превращаются в бушующих чертей, прыгающих через костёр.

«Паника... Паника... что это? Пустотники? Тот парень ничего не говорил о том, что они могут побывать у меня дома. Может нарисовать круг? Круг вроде от нечисти спасает... *omnis im..om.. spiritus...* забыла, как там дальше!»

Снова три стука. Лиля, наконец, сообразила, что стучат в окошко. Бросив взгляд на стекло, она еле сдержалась, чтобы не закричать. Снаружи завис человек в чёрном одеянии. Он ловко держался одной рукой за кирпичи над окнами. Раскачавшись из стороны в сторону, парень ловко пролез в окно, как будто стекла вовсе не было.

Лиля закричала, не ожидая, что в её комнату открыт проход первому встречному.

– Ты чего орёшь?

Лунный свет подсветил лицо посетителя. Лиля увидела знакомую белую маску и выдохнула. Она встала с постели и, полу наклонившись, поздоровалась.

– Прости. Я думала, что это пустотник. Ты вообще слышал когда-нибудь о двери?! – возмутилась Лиля.

Легионер прошёлся по комнате, оглядывая её, как музей.

– О пустотниках. Я тут побил парочку у твоего подъезда, не против?

Лиля подбежала к окну и уставилась на землю. На асфальте, чуть поодаль от подъезда валялись расчленённые на несколько кусков пустотники. Руки и ноги легионер отбросил в сторону. Кровь тварей растекалась на несколько метров. Лиля схватилась за горло и обернулась к парню в маске.

– Кстати, клёвая пижамка, – он ловко перевёл разговор, как будто мёртвые туши под окном не имели значения.

Она взглянула на себя и ахнула. Да она же в пижаме, которую никто не должен был видеть! Закрыв длинные шаровары и рубашку с рисунком жёлтой собаки Джейка из «Времени приключений», Лиля смутилась.

Послышался шорох в спальне у мамы. Что-то с шумом упало.

– Это мама! Давай кыш отсюда. Она ещё не готова к встрече парня в моей комнате.

– Ага, сейчас! Я спас тебя от своры пустотников. Я устал и хочу на ручки, – с насмешкой в голосе произнес нарушитель спокойствия и упал на стул, который в свою очередь едва устоял на двух ножках.

– Размечтался!

– Раз не на ручки, тогда чай! Или кофе. А ещё лучше тортик...

Он не успел закончить, как Лиля его прервала.

– А ну схоронись, иначе никакого тортика! – шикнула Лиля и с силой запихнула парня под стол.

– Ты посмотри. Второй день знакомы, а уже прячешь меня от матери под столом, – он изобразил фальшивый ехидный смех. Это было странно для феноменального и сверхъестественного персонажа.

Лиля пнула его, выдавая свой настоящие намерения за помощь в сокрытии преступника.

– Ли-и-и-ля! – послышался сонный голос Дианы из-за двери. Дверь открылась. Показалась голова, растрепанная и помятая.

– Ты чего кричала? Опять кошмары? Температура есть? Что-то болит? Опять своих ужастиков насмотрелась!

Лиля стояла посередине комнаты в смешной пижаме и вся в волосах, выпрыгнувших из пучка при резком толчке из кровати. Она резко замотала головой.

– Всё хорошо. Это была пробная пожарная тревога. Можешь идти спать, – успокоила Лиля, потирая кулаками глаза.

– Точно? Ничего не хочешь?

Лиля замотала головой, выдумав отговорку, что настало время пить чай. Диана, всё так же сонно кивнула и, зависнув на мгновение, скрылась за дверью. С губ слетел облегчённый выдох, а с плеч свалилась целая гора. Она подошла к столику

и заглянула под него.

– А ну выныривай!

Парень вылез из-за стола и встал горделиво посреди комнаты в позе супермена. Лиля сердито указала на кухню.

– Вчера ты мне показался хладнокровным, бесстрастным ловцом пустотников, а сегодня слишком напоминаешь обычного разгильдяя, существующего в моей реальности.

Лилия открыла дверь, нырнула в коридор. Оглядываясь по сторонам, она на цыпочках добралась до кухни. Легионера же совсем не волновали такие вещи, как конспирация и тишина. Ему было пополам до упавшей с полки книги, до шумящих страниц и вещей, попадающихся под ноги.

– Тише! – возмутилась Лилия.

Включив в кухне свет и закрыв дверь за чудаком в маске, Лиля закатила глаза. Она проследила, как он вольно расположился за столом, и нахмурилась.

– Ты пришел, чтобы рассказать что-нибудь о своём мире? – с надеждой произнесла Лилия.

– Я пришел за чашкой чая, – бесстрастно произнес он, поправляя кожаные перчатки.

– Нет. Ты расскажешь мне о себе. Иначе твой чай у меня в заложниках! – потребовала Лилия, ставя чайник на плиту. Она спиной чуяла, как легионер наблюдает за ней.

– Старый трюк, – повысил интонацию он. – На мне не работает.

– Человек в маске, убивающий по ночам пустотников, си-

дит посреди моей кухни и требует чай. Вот это странно!

– Сними я маску, ты пришла бы в ужас.

Лиля оживилась, наклоняясь к нему, затараторила:

– Ранение в бою, травма при рождении, многочисленные шрамы или странный цвет кожи? Синий, фиолетовый, зелёный...

– Слишком красивый, – с усмешкой произнес он, довольствуясь собой.

– Фи. Так не интересно. Так каждый может сказать, – отмахнулась Лиля, заметно теряя интерес.

– Не веришь мне?

– Вообще нет! Слишком красив – это банальщина. Вот если бы шрам во все лицо, полученный в бою с пустотниками, – мечтательно произнесла она, опираясь на ладонь.

– Думай, что говоришь! Шрамы от пустотников не заживают.

– Ты до жути похож на одного типа с моего потока.

– Нравится?

Лиля начинала злиться.

– С чего такие выводы? – она уже забыла, что нужно говорить шёпотом.

– Ты обзываешь его «типом из моего класса». До жути подозрительно! – перешел в наступление молодой человек, пародируя её манеру.

– Ты – подозрительный! Во всем подозрительный. Это не я врываюсь через окна к девушкам среди ночи. Это не я

ёрничаю, дразнюсь, заставляю готовить чай за то, что убил парочку монстров под окном. Ты перетасовываешь факты, как тебе удобно, и делаешь вид, что знаешь меня, хотя это не так! – взახлеб тараторила Лилия, краснея. Голос с каждым словом повышался и дрожал. – И не смотри так на меня!

Легионер невозмутимо застыл, издеваясь над неловкой паузой и, после страстного и растерянного монолога, произнес лишь одно единственное слово:

– Чайник.

Лиля оглянулась. Из чайника уже всюду валил пар, только не свистел, поднимая квартиру на уши.

– Ой!

Она быстро схватила в руку прихватку, сняла с огня чайник и разлила по чашкам. Дипломатично придвинув к нему кружку, Лиля притворно заулыбалась.

– Ну, расскажи мне о себе. Пожалуйста!

Он взял в руки чашку.

«Он сейчас снимет маску. Нельзя ж пить чай в маске! Давай же... Ну... ну! Вот сейчас!»

– А у тебя трубочка есть?

Облом. Лиля помотала головой. Даже если и была бы – не дала.

– Ну вот. Придется стащить её. Так и знай, ты могла спасти меня от уголовной ответственности.

Легионер вытянул руку вперёд, и в ладони появилась красная соломинка. Лиля застыла с выпученными глазами.

В глубине души она была разочарована.

– И что, всё? Никаких крепкс-пекс-фекс и крокус-покус? Неужели магия – это настолько просто? – взволновалась Лиля.

– Магия? – удивился он и облизал кончик трубочки. – Я просто её спер. Никакой магии. Фе, промазал, в спирте побывала.

– А я думала, что маги благородные и, не знаю, бескорыстные. А ты, как мальчик, не наигравшийся в игрушки. Воруюшь, издеваешься, – разочарованию произнесла Лиля. Хотя это, скорее, было сделано специально для того, чтобы его задеть.

Молодой человек шумно втянул чай через трубочку.

– Перестань называть меня магом. Я не отношусь к этим выскочкам. Насмотрелась детских мультиков про добро и зло. Всё не так просто, как ты думаешь.

– Ну, так расскажи мне об этом! – оживилась Лиля и оттолкнула кружку, разливая чай по столешнице. – Как ты не понимаешь, что ты – лучший источник?

– Не зря людям втирают сказочки про магов и супергероев. Вы не должны знать реальное расположение дел, – категорично высказался он. – Обладающие силой не геройствуют. Никому не хочется спасти кого-то за бесплатно.

Лиля рассержено хмыкнула.

– Всего три вопроса! – умоляла она, сложив ладони.

– Чувствую, встретив привидение, в первую очередь, ты

станешь расспрашивать его о загробной жизни, а не орать громче всех, как положено.

– Так расскажешь?

– Нет, – сказал, как отрезал.

Лиля почувствовала неловкость и закрылась от него челкой, чтобы скрыть покрасневшие щёки.

«Почему, как только происходит что-то странное и непонятное, мне не хотят об этом говорить?» – насупившись, подумала она, вспоминая жёсткий отказ Анжелики.

Гость поставил кружку на стол и обреченно вздохнул.

– Ладно, спрашивай, – произнёс с неохотой он. – Сам виноват. Нужно было спасти тебя незаметно.

Лилия в момент оживилась и, подставив руку к подбородку, приготовилась слушать. Горящие глаза припёрли его к стенке.

– Первый. Кто ты такой на самом деле? Только, чур, без обмана, рассказывай всё, как есть.

Вздых.

– Очень трудно ответить на вопрос «Кто ты такой?» даже обычному человеку. Если не мелочиться и говорить громко, то я – Легион. Но ведь тебе это ни о чем не говорит? Простым языком, я начинающий, нет... Сложно. Я тот, кто примкнул к Тьме.

– Тёмная сторона?

– Ну, почти. Я не приверженец зла. Легион – это скорее кредо. Давай следующий вопрос, я объяснил насколько мог.

– Тогда откуда ты? Мне нужны факты. Рассказывай! – потребовала Лиля, изо всех сил стараясь выглядеть убедительной.

– Когда мы встретились, ты мне показалась зажатой и нерешительной. Вы, люди, очень странные.

– Мы знакомы всего пару часов, а ты рассуждаешь, будто знаешь обо мне всё.

– Допустим, я понимаю тебя. Просто понимаю. Неужели для этого нужно столько времени? – не отступал он.

– Но время же проникло во всё. Оно создает фазы в отношениях, голые факты в истории, вымывая течением лишнюю информацию. Время, как сумасшедший велосипедист, который гонится за постоянно убегающим призом. И если ты так быстро меня понял, то значит, что у тебя есть велик скоростной, либо приз не такой уж особенный.

– Да брось ты! Особенный, не особенный. Чушь! Есть люди, которым легко понять друг друга, – высказался он и замолчал, оставив фразу на повиснувшей в воздухе интонации. – Для этого не обязательно знать человека всю жизнь.

Лиля фыркнула, требуя продолжения рассказа. Он постоянно отвлекался и увиливал.

– Зачем тебе знать, откуда я? Хочешь уйти со мной? – спросил он, театрально наклонив голову. С белой маской этот жест приобретал жуткий оттенок из-за ассоциаций с куклой из фильмов ужасов.

– А это предложение? – спросила Лиля, приподнимаясь

от восторга.

Легионер покачал головой.

– Не будь такой любопытной. В моём тёмном мире свидетелей убирают, впрочем, как и всех, кто сможет на тебя доложить Канцлеру. Нам до милосердия ещё далеко.

– Канцлер – это кто? Король? Правитель? Император?

– Вроде того. Он управляет моим миром. И решает, кому жить, кому умереть одним щелчком пальцев.

– В твоём мире можно убить человека безнаказанно? – спросила Лиля, понизив голос. Воодушевление явно уменьшилось. Кому угодно захотелось бы вжаться в плечи.

– Что значит безнаказанно?.. Легион, в основном, считает, что заслуженно. Если тебя убили, значит, плохо дрался. К тому же, мир полон гостей из Нижнего мира, вроде пустотников. Оно может тебя загрызть, ты даже кружку кофе не успеешь с утра допить. Наказывают только преступления против Канцлера. Это называется у нас «Республиканская псевдодемократия». Мир делится на несколько республик, имеющих противоположные кодексы, но служащих только Канцлеру. И никто никого не спрашивает.

– Ты когда-нибудь убивал? – тихо спросила Лиля, стараясь сдерживать страх. Она вспомнила, как он легко расправился с пустотником. Побежали противные мурашки.

– Людей? Нет, – холодно бросил он. – Может быть, ранил. Тяжело. Но не убивал.

Легионер притих, задумавшись. Обычно тишина заполня-

лась его голосом.

– Вот если так рассказывать, кажется, что я живу в ужасном месте, – сказал он мрачно. – Впрочем, мой мир действительно напоминает изнанку вселенной. Я не всегда чувствую себя дома, но иногда, признаюсь, скучаю по нему. Во Тьме гораздо больше моральной свободы.

Лилия сглотнула.

– Почему ты говоришь о Тьме, как о свободе? – спросила она. Лиля не представляла, как человек, ловко ползающий по трубам, как по лианам, и связывающий бандитов движением руки, на самом деле поклоняется Сатане у алтаря, вымоченного кровью баранов.

– Ты сделала ошибочный вывод, приравнивая Тьму ко злу. Тьма не противоположна Свету, она – отсутствие Света. Тьма не проповедует абсолютное зло. Это всего лишь источник сил, идеологическая сторона, немного обличённой морали. Именно поэтому я и не рассказываю людям о себе. Вы меня сразу демонизируете и записываете в маньяки!

Лилия остановила его, схватив за рукав. Она почувствовала, что он собрался уходить, а допустить это ни в коем случае нельзя.

– Подожди, – резко сказала она. – Я не осуждаю. Ты спас меня от пустотника. Не мне судить тебя и твой образ жизни. Я понимаю, о чём ты говоришь.

Он казался таким приземлённым, когда разговаривал об этих вещах: об устройстве его мира, идеологии, миро-

воззрении, и это рушило то странное ощущение недостижимого и безнадежно далекого. Но Лиля ничуть не утратила к нему интерес. Она улыбнулась настолько приветливо, сколько могла.

«Это значит, что мои догадки верны. Я не просто видела сон о другом мире. Он существует!»

– И кем же ты станешь в будущем? Землевладельцем под крылом у Канцлера? Или профессиональным киллером? – расхохоталась Лиля скорее от шока. Этот мир казался ей противоположностью Тэрры. Как будто совершенно из разных пьес.

– Нет. Слава Тьме, я никогда им не был и не стану. Это слишком большая ответственность. Представляешь, что носишь маску круглосуточно, даже в дрожь бросает. Я бы лучше сделал карьеру охотника за головами или путешествовал автостопом по галактике. Поэтому убийства не для меня. Я тот, кто проникает в самые охраняемые места незамеченным, чтобы вернуть то, что этому месту не принадлежит.

– Ты вор?

– Можно сказать и так.

Молчание. Такое непривычное и дикое, как слепой дождь стеной, когда на другой стороне планеты люди умирают от засухи.

– У тебя есть ещё один вопрос, – заметил он. Видимо, уже спешил куда-то. Наверное, к другим девчонкам, нуждающимся в защите от пустотников.

– Хорошо. Тогда скажи мне, легионер, приспешник Тьмы, ты мог бы показать мне *тот* мир? Если я попрошу тебя.

Он рассмеялся и нелепо растормошил её волосы.

– Ты решила занять свободное местечко в моём будущем поместье?

– А я смогу? – Лиля подскочила от волнения и покрылась пятнами. – Правда, возьмёшь меня с собой?

– Ты ещё наивна и витаешь в облаках. Этот мир не подойдёт тебе. Он сплошь в крови. Разве ты смогла бы оставить свой дом? Оставить друзей ради маленькой возможности побыть по ту сторону?

– Что ты имеешь в виду?

– Не понимаешь? Нельзя усидеть на двух стульях. Рано или поздно придётся выбирать, – обречённо произнёс легионер. Он встал из-за стола. – Пока оставлю тебя в неведении. Я не могу подтолкнуть тебя к моему выбору ради собственной выгоды.

Лиля застыла, задумавшись, смогла бы она пойти за ним? Насколько иллюзорный мир притягателен? И сколько времени потребуется, чтобы сделать выбор?

Легионер ловко запрыгнул на подоконник и оглянулся.

– Если ты захочешь как-нибудь встретиться, попробуй нарваться на пустотников. Я буду тут как тут!

Лиля повернулась, без раздумий с улыбкой ответила ему:

– Знаешь, я, пожалуй, буду избегать встреч с монстрами, но если тебе станет скучно или ты захочешь поделить-

ся со мной историей своей жизни, то моё окно по-прежнему находится здесь.

Пожелав ему быть осторожным, она проводила его взглядом до самого окна, и, как только он скрылся, подбежала к нему и впиалась глазами в маленькую, подвижную тень, шныряющую от здания к зданию так ловко, что глаза не успевали за ним уследить.

6— 2. Если

**Дайте танк (!)*

«Из всех дней, что я прожила в теле рыжеволосой девчонки со странными пристрастиями к фантастическим фильмам и наблюдению за людьми, момент, чтобы влюбиться выбран совершенно не подходящий! – про себя возмутилась Лиля, доставая из пенала карандаш и точилку. – Сколько живёт человек, если ему повезёт? Лет 60—80? Одна четвертая у меня есть и ту трачу бездарно! Живёшь, смотришь на годы сквозь пальцы, смутно ожидая юбилея. А в мыслях, столько вообще живут?»

Лиля постоянно ёрзала на стуле. Из рук то и дело вылетали ручки, ломались карандаши, один из карандашей она просто изничтожила точилкой. Ничего не оставалось, кроме как тяжело вздохнуть, причитая о трудной жизни. Она откинулась на спинку стула, отвела взгляд в потолок и снова со злостью вернулась к уничтожению канцелярии. На минуту она отвлеклась в окно, размышляя, что будет ей приходиться в голову лет так через пять? Неужели все интересные вещи обернутся взрослой чепухой про достаток и реализацию? Насколько сейчас будущее казалось мрачным и безнадежным, настолько быстро уходили в расход один карандаш за другим.

«А может не момент неподходящий, а человек? Как будто я выбрала не ту книгу. Обложка сделана с особой тщательностью, заголовок интригует, что слюни текут. Аннотация – доставай деньги и неси на кассу. А в конце книги полный облом! – Лиля самостоятельно рыла себе могилу. Проблемы утопающих, вопрос самих утопающих. Если регулярно тонешь в одном и том же болоте, возможно, это болото тебе нравится. – Да ну, глупость какая-то!»

– Итак, дорогие учащиеся, – строго произнесла Валентина Михайловна, выщезивая каждое слово.

Лиля подозревала, что преподавательство – наказание за преступления в прошлой жизни, и Выдра отбывала срок. А курсы, как муки Тантала, преследовали её всю жизнь.

– Прошу тишины! – Женщина постучала ребром карандаша по столу, привлекая внимание собирающихся свалить студентов. – 25 числа в нашем зале пройдёт выставка, посвящённая средневековью. Вы сможете наблюдать доспехи рыцарей, традиционные вечерние туалеты и, конечно, репродукции знаменитых гравюр. Советую отнестись к этому серьёзно. Явку будем проверять по журналу. А теперь, законный перерыв 20 минут. Вольно.

Выдра хлопнула в ладони. Так она имитировала звонок. Учащиеся уныло поднялись со своих мест и поменяли дислокацию: кто уселся верхом на парту, кто-то встал коленом на стул, другой ногой подпирая пол, третьи ретировались до магазина и не обещали вернуться. В класс вошел

Лотков, традиционно опаздывающий. Бросив недовольный взгляд на персон, проявляющих слишком много внимания, Александр проигнорировал приветствия и направился к Анжелике и Ирке, демонстрируя крафтовую коробку в руках.

– Привет, Ликуся! – ухмыльнулся Лотков, отчего в уголках губ появились обезоруживающие ямочки. Обаяние Лоткова действовало почти на всех в приказном порядке, кроме Анжелики. Она ненавидела, когда её имя нагло коверкают.

– Алекс Андер, какие люди, прямо с утра! – ответила она тоном, дающим понять вселенское недовольство, но Лоткову было глубоко всё равно на предупреждения об опасности. Он ловко открыл коробку, с шумом разрывая бумагу.

– У меня для тебя сюрприз.

Александр достал из подарочной упаковки маленькую шариковую ручку и положил её перед Анжеликой на парту. Он изобразил улыбку чеширского кота и занял стратегическое положение – опёрся на парту и ждал. Анжелика, конечно, любила сюрпризы, но если понимала, в чём они заключаются. Удивленно посмотрев на ручку, она повертела её в руках, пытаясь хоть как-то выяснить, в чём заключается шутка. Обычно шутки Александра всегда были на поверхности.

– На той неделе ты объявила меня гнусным воров ручек за то, что я забыл тебе вернуть ту милую ручку в клеточку...

– Она была десятой! – перебила его Лика.

– Неважно! Не перебивай, я речь толкаю. Вот тебе ручка. Я теперь каждый день буду таскать тебе ручки, пока весь дом

не будет ими заполнен и...

– Стоп, Лотков! Не разводи фантазии. Я же пошутила. Не нужны мне твои ручки!

– Я тоже пошутил и буду шутить до конца твоей жизни. Если ты не веришь моему рыцарскому слову, я могу подписать пару контрактов, или что в таких случаях подписывают?

Лотков стоял возле парты, раскачиваясь из одной стороны в другую. Анжелика пыталась активировать убийственный взгляд, опустив брови максимально низко. Блестящие яростью глаза пытались пробить защитную маску Лоткова, благодаря которой он всегда оставался безнаказанным.

– Стой, получается, я зря подписался на пожизненное спонсирование ручками?

– Вот, Лилии подари. Она у нас любитель канцелярских товаров, – подмигнула Лика подруге и вернула ручку Александру. Он тут же вручил её Анжелике. Лика, фыркая, прокатила ручку к нему обратно, Лотков – к Анжелике. Эта игра длилась до момента капитуляции со стороны Огаровой.

– Не надо на меня свои проблемы перекладывать! – высказалась Лиля, максимально отстраняясь от дискуссии. К тому же, ручки стачивались с отвратительным звуком. Пластик не так плавно скользил по лезвию, как дерево. То ли дело, мягкий художественный карандаш!

Лотков коварно посмотрел на Анжелику. От этого взгляда ничего хорошего ждать не стоило. Он широко улыбнулся и воскликнул победным кличем: «тебе, кажется, смс от Зеро

пришла!»

Лица тут же бросилась искать мобильный телефон. Пальцы забегали по клавишам.

– Ох, Александр, если бы он действительно не написал, я бы тебя убила!

Он пропустил замечание мимо ушей и присел на пустующий стол к президенту. Лиля смущенно улыбнулась ему, отчего маленькая ямочка в уголке губ обозначилась чётче. Серо-голубые глаза с забавными природными морщинками на нижнем веке сузились, и зрачки заблестели предательской влюблённой искоркой. Почему она засмеялась, смотря на его серьёзное лицо? Сколько раз говорили: «Надо учиться смотреть человеку в глаза и не смеяться. Тренируйся на кошках!», но и на кошках тренироваться получалось весьма плохо. Едва она засматривалась горделивому животному в глаза, в воображении оно тут же танцевало чарльстон.

– Мне нужно с Вами поговорить, президент, – серьёзно сообщил Лотков. – Приглашаю Вас на аудиенцию!

– Весьма польщена, но сегодня президенты крайне озадачены вопросами нехватки канцелярии. Запишитесь на следующую неделю.

Лотков бросил взгляд на ножки стула и, ухватившись за них, потащил Лилю вместе со стулом прочь в коридор.

– Анжелика, я украду у вас президента на время? – спросил Лотков чисто из вежливости.

– Развлекайся! – дала добро Анжелика, погружаясь в со-

циальные сети. Даже если б ядерный гриб возник в воздухе, раскидывая ударные волны на тысячи километров, она не обратила бы на него внимание.

– Эй, похищение среди бела дня! – завопила Лиля, наблюдая, как ироничный вид транспорта приближается к выходу из кабинета.

Лотков с лёгкостью дотащил стул до противоположного окна в коридоре и лишь тогда успокоился. Лиля осталась на стуле, вцепившись руками в металлическое основание.

– Что ты делаешь? – Лиля задыхалась; руки немного подрагивали.

Он приблизился к ней и шёпотом произнес:

– Я соскучился. – Хитрая улыбка тронула губы.

Это его состояние одновременно пугало и настораживало. Лиля сглотнула и искоса посмотрела на Лоткова. Он, как ни в чём не бывало, присел рядом с ней, скатившись по стене.

– Что? – невинно спросила Лиля.

– Не строй из себя овечку, президент.

«Он издевается надо мной, да? Невозможно быть таким прямолинейным. Только под дулом пистолета».

– Первым делом к любым заявлениям стоит относиться с подозрением, – выпалила Лиля, не подумав. Впрочем, как всегда. Неподходящие слова выскакивали в неподходящее время. Если у Анжелики была суперспособность дарить любому мужчине ощущение зависимости, то Лиля обладала невероятным умением выдавать обрывки фраз из прокручи-

вающегося в голове монолога. Даже в том случае, если мысли вовсе не связывались с предметом обсуждения. – Особенно, если творится произвол, и тебя похищают у всех на глазах.

– Я действую по принципу: «Бери всё, что плохо лежит». Это почти, как разделяй и властвуй, только для пацифистов. Я выбрал место для следующего интервью. Когда идём? Завтра, послезавтра? Прямо сейчас?

«Не поддавайся на манипуляцию. Не поддавайся!»

Лиля отвела взгляд и искала спасения в половицах.

– Зачем тебе копаться в моих секретах?

– Ну же, соглашайся. Это выгодный обмен. Ты мне – я тебе. Не честно разве?

– Я не хочу пытаться тебя расспросами, – возразила Лиля. – Я, если честно, пытаюсь держаться от тебя подальше. Ты опасный человек. Скажешь слово – ты в ответ десять. Пытаешься убежать – догонишь, и лекцию ещё прочитаешь, что жертвы сами по себе не бегают.

– Ты слишком много думаешь, – ответил Лотков. – Я просто хочу знать, чем ты живёшь, президент. И не для того, чтобы шантажировать тебя днями-ночами, требуя предоставить всю коллекцию фантастики на полках. Из человеческого любопытства и чутка спортивного интереса.

Лиля продолжила буравить пол.

«На моих полках действительно много фантастики. Это просто совпадение. Конечно, если постоянно говорить о Звёздных войнах, то можно сделать вывод, что у тебя все

потолки плакатами обклеены, и ты втихомолку на них молишься».

– Можно я кое-что спрошу?

– Конечно, – ответил он, ничуть не смущаясь. – Очень рад, что ты стала интересоваться моей жизнью.

Глубоко вздохнув, Лиля решила, что смелость – дело отважных, даже если закончится сердечным приступом.

– Зачем?

– Что «зачем»?

– Не придуривайся, – буркнула Лиля. – Ты знаешь, о чём я. Зачем тебе лезть в мою голову? Можешь честно сказать, что тебе от меня нужно?

На момент улыбка сползла с его губ и уголки глаз опустились. Серьёзность редко проскакивала на его лице. Несколько секунд молчания наказывали её за неподобающий интерес.

– Мне ничего от тебя не нужно, президент. Всё, что мне надо, у меня уже есть.

Он выхватил её телефон, зажатый в руках, и записал свой номер в контактную книгу, полностью игнорируя возражения растерявшейся дамы. Лиля выхватила телефон обратно и, проверяя проделанную работу, удивилась. Его номер записан под именем: «Саша». Она никогда не слышала, чтобы хоть кто-нибудь его так называл. Это звучало нереально, слишком близко для её зоны комфорта. В голове проигрывалась старая дразнилка: «обманули, обманули дурака...»

– Не ищи скрытых смыслов, – серьёзно настроился Лотков.

– Если обманешь меня, я пристрелю тебя на месте, – ответила Лиля. Она до сих пор не избавилась от вечно стоящей за спиной ревности. Эта зелёная девица ходила за ней по пятам и пела на оба уха противным, фальшивым голосом вышеупомянутую песенку.

– Ты, конечно, можешь попробовать, – спокойно заметил он, опираясь на руку, – но у тебя всё равно ничего не получится. Если я тебя обману, то пристрелю себя сам, договорились? У меня даже пистолет есть!

Он сложил пальцы в пистолет и, пародируя главного героя боевиков, приставил его к подбородку, снял с предохранителя и выстрелил. Голова откинулась, и он экспрессивно закашлялся воображаемой кровью. Лиле показалось это забавным. Зато преподавательнице, спешащей в класс, комедия пришлась не по душе. Она сурово возвысилась над молодёжью и пригрозила пальцем:

– Александр, неужели вас всё-таки постигла наука иностранных языков?

– Нет, мэ. И, думаю, не постигнет ближайший век, пока китайский не станет международным.

– И что же вас так тяжело ранило?

– Любовь, мэ, чувство высокое и непреодолимое!

Лиля покраснела вплоть до ушей, покидая место преступления со скоростью ветра.

– Куда ты меня тащишь?! – заныла Лиля, упираясь ногами в каждую ступеньку лестницы.

Её волокли за руку с этажа на этаж. Анжелика с Ирккой выхватили Лилию из цепких рук Лоткова и потащили к чёрному ходу. Александр так же благодушно отдал президента на растерзание, как и Анжелика с лёгкой руки разрешила уволочь её вместе со стулом в коридор.

– Почему сегодня меня похищают без предупреждения?

Лиля попыталась ухватиться за перила. Это был её последний шанс. Ближе к чердаку лестница обрывалась. От неё остался лишь каркас и деревянные балки. Одно неловкое движение, и нога застряла бы между сырых досок.

– Не плачь! – возмутилась Анжелика, ловко перескакивая через дырки в полу. – Не на смерть же тебя ведём!

– Президент, шевели ногами! – поддакнула Ирка. – Будешь орать – нас спалют!

Анжелика прошла по узкой дорожке, ведущей к люку на крышу. Высокий каблук не мешал ей оставаться в равновесии. Лика с детства была бесстрашной, идущей навстречу опасности, не думая о последствиях. Если знать, что под досочкой, едва держащейся на соплях, пропасть в несколько этажей – любой бы несколько раз подумал, стоит ли приключение того или нет.

Лиля зависла перед обрывом. Расстояние между платформами чуть больше метра. Она точно не могла перепрыгнуть

его. Проход по эшафоту – единственный путь. Ирка то и дело подталкивала её в спину, поторапливая. Лиля глубоко вздохнула и трясущейся ногой вступила на доску. Шаг. Ещё шаг.

«Не смотри вниз. – Лилия представила, как она находится под куполом цирка, балансируя на скользкой перекладине, убедила себя, что она – циркачка, и делает это в тысячный раз. – Ты сможешь!»

Иногда стоило только убедить себя в чём-то, и страх неизвестного пропадал. То ли воображение сработало, то ли расстояние было не таким уж и длинным. Лилия оказалась на твёрдой почве. Она широко открыла глаза и выдохнула.

«Получилось».

Анжелика ловко забралась по строительной лестнице до упора, откинула люк и с рывка скрылась в солнечных лучах.

– Лилия, не тормози! – послышался голос снаружи.

Лилия, пыхтя, повиновалась и переставляла ноги и руки, поднимаясь выше и выше. Как только её голова показалась на свет, она сглотнула, чувствуя, как разогнавшийся ветер носился по крыше и забирался в лёгкие. С трудом забираясь на бетонный пол, Лилия присела и ловила «вертолёты». Это был один из её смертельных страхов – боязнь высоты. Пальцы сами собой сжали горло, разминая образовавшийся камень.

Анжелика без сострадания подняла Лилию за руку и потащила в тенёк, образовавшийся подсобным помещением.

Входы и выходы были заблокированы цепями и огромными проржавевшими замками.

– Дорогая, тут всего три этажа, – снова запела Анжелика. – Твоя акрофобия не работает. Ты даже разбиться толком не сможешь, если случайно упадёшь вниз.

– Работает, – буркнула Лиля, подтягивая ноги к груди. Она всеми силами пыталась вжаться в стенку. – Расстояние не важно, если я могу умереть, стоит лишь оступиться!

– Как ты можешь оступиться, находясь посередине крыши? – возмутилась Анжелика и присела рядом. Она достала из сумки банку с газировкой и перекинула Лиле. – На, освежайся! И забудь уже про полёты с крыши!

– Знаешь, как бороться со страхами? – вклинилась Ирка, пережёвывая бутерброд, ждущий своей очереди в её сумке ещё с утра. – Выключаешь сознание и делаешь!

– Ты ей предлагаешь сигануть вниз с крыши? – спросила Анжелика с сомнением в адекватности подруги.

– Да, – кивнула Ирка. – Она даже не уьётся! Да шучу я, шучу. Я видела, как люди со страховкой спрыгивают с высоченных мостов. Рано или поздно я до этого аттракциона доберусь.

– Я удивлена, что ты ещё не прыгнула на тарзанке вниз головой.

Лиля лишь вздрогнула, ощущая противные мурашки, бегущие по спине. Она аккуратно огляделась, проверяя периметр. Крыша оснащалась высокими бортиками. Даже если

ветер смог бы разогнаться до фатальной величины, то она, скорее всего, влетела бы в них. Да и расстояние до края приличное – метра четыре-пять. Явно она успеет сгруппироваться или зацепиться за Анжелику. Или Ирку. Во втором случае, конечно, она рисковала улететь вместе с девичьей, жаждущей испытать судьбу.

Оторвавшись от компании, Лиля осторожно подступила к краю крыши. Раскрылся страшный вид на стройку. Строители громко кричали, оборудование производило громкий шум, пыль летела во все стороны. Порой казалось, что люди в оранжевых жилетках пристально за ней наблюдают. Дрожь проступила по всему телу. Высота казалась достаточно пугающей, чтобы укрыться в люке и вызывать спасателей. Лиля сразу отступила на пару шагов.

– Лиля! Иди сюда! – послышался голос Ирки.

Лиля обернулась и увидела, как Штейн устроила лежбище, распласталась по покрывающему крышу рубероиду, раскинув руки и ноги в стороны.

– Смотрите! Это же бублик из облаков! – воскликнула Ирка, энергично указывая на участок голубого неба возле стройки. И вправду, прямо над жёлтым краном медленно проплывал кусок серо-жёлтого облака, напоминающего огромный бублик с кремом.

– А тебе бы вечно только покушать, самое голодное создание мира. – Анжелика пыталась рассмотреть в облаках этот самый бублик.

– А как же! Я и еда имеем очень долгую и продолжительную историю. Наш роман вечен! – яростно оправдалась Ирка.

Лиля подошла к компании и грохнулась в пустующее пространство. Она поправила волосы и посмотрела в небо. Для чего, собственно, они и преодолели это расстояние. Достав телефон, Лиля навела фокус на облака.

– Этот горизонт тоже должен висеть на моём потолке. Когда смотрю на небо, всегда думаю: хочу, чтобы этот момент продолжался вечно, но в нашей Вселенной остановить время невозможно, а вечности не существует.

– Может, вечность и существует, а твоё ограниченное сознание не способно её осознать, – плавно произнесла Анжелика, сочувствуя дилемме.

Лиля зажмурилась от света и забрала свежий воздух в лёгкие.

«Я боюсь высоты, но очень люблю небо... Знаменитые противоречия Огаровой. Жаль, что она так часто оказывается права».

– Огарова, глянь, это облако похоже на тебя! Вылитая ослица!.. – послышалось со стороны.

– Ослица?! – воскликнула Анжелика и обратила праведный гнев на Ирку.

Лиле казалось, что с ней кто-то разговаривает, стоит лишь взглянуть на бесконечное небо. Она протянула руку, и, кажется, кто-то коснулся ладони так же с другой стороны. Ру-

ка вздрогнула. Она последний раз взглянула на горизонт, на этот раз совершенно бесстрашно.

– Такое красивое и такое далёкое, – шепнула она вверх, скорее, для себя. Никто её не услышал. – Быть бы мне немножечко сильнее, чем сейчас. Найти силы признать поражение и отпустить, или...

Лиля то и дело прокручивала в мыслях один вопрос: «Почему Анжелика старательно пытается вычеркнуть из памяти тот самый момент, когда её руки вспыхнули красным пламенем? Почему она убеждает и меня, и Ирку, что это не по-настоящему? Мои глаза это видели, а Ирка вовсе сделала вид, что подобное встречается на каждом углу!». Оставался лишь один вариант. Настроить голос на нужную волну, пройти танком по железному стержню Анжелики, убедить её, что глюки – вовсе не глюки. Лиля долго собирала всю свою храбрость, прежде чем направить артиллерию против подруги.

Она повернулась к Анжелике, ругающейся с Иркой из-за разных взглядов касавшего облаков в небе.

– Анжелика... – Лиля дёрнула её за рукав. – Ты можешь снова сделать так, чтобы твои руки загорелись огнём?

– Дорогая, зачем тебе это?

Строгий взгляд Анжелики не сулил ничего хорошего.

Лиля почувствовала, как пульс подскочил и побил все рекорды. Она напомнила себе, что решила идти до конца и, сглотнув, продолжила:

– Мне кажется, что за всей этой атмосферой и озоновым

слоем есть что-то большее. Нечто, что мы не можем осознать. И если твои руки действительно могут вызвать огонь, то значит, моя вера во Вселенную верна. Возможно, не в том виде, о котором я столько читала, но...

– Ты опять про своего Ромео начала тирады? – подколола Анжелика. – Влюбилась в одного дурака, разгуливающего в чёрных спортивках. Вот и придумываешь ему ореол волшебства, чтобы придать значимость.

Она протянула ей свою руку, показывая, что она не собирается источать пламя. Лиля осторожно дотронулась до ладони. Стандартная температура, ничего особенного. Если это всего лишь коллективный глюк, то ей светила лишь психушка. «Я бы хотела, чтобы этот глюк обернулся реальностью». Интуитивно она захватила её запястье, медленно сжимая пальцами. Спустя секунду рука Анжелики загорелась ярко-красным пламенем. Огонь плясал на кончиках пальцев, игриво извиваясь синими язычками.

Анжелика тут же вырвала руку из оков, и огонь затих, оставляя лишь неприятное ощущение покалывания. Она вылупилась на свою ладонь, разворачивая её тыльной стороной, и растёрла кожу, пытаясь сбросить оставшийся пепел.

– Ты... Ты как это сделала?!

– Не знаю, – ответила Лиля. – Я просто захотела. Это само вышло.

– Само вышло?!

Анжелика отпрянула на секунду, с опаской поглядывая

на подругу.

– Эй! – раздался бравый голос откуда-то сверху.

Лиля вздрогнула от испуга и подняла голову на шум. На верхушке подсобки, прямо на черепице сидели две девушки и усиленно махали руками. Анжелика тут же спрятала ладонь за спину, надеясь, что они не видели, как она воспламенилась. Не хватало ещё, чтобы посторонние в итоге вызывали машину с мигалками, укомплектованную врачами, связывающими руки в смирительную рубашку.

– Это же клоны! – воскликнула Ирка, протягивая руки в ответном приветственном жесте. – Спускайтесь!

Анжелика и Лиля уставились на расплывшуюся в улыбке Ирку. Она часто рассказывала им про наличие новых друзей, уверяя их, что они всегда были в её жизни.

– Я удивлена, что ты их не помнишь! – настаивала Ирка.

– Клоны? – прошептала Лиля. Её глаза загорелись. – Империя наносит ответный удар?

– О чём ты говоришь вообще? – возмутилась Анжелика.

– Галактическая империя вселенной Звездных войн.

– Хватит разговаривать на птичьем языке!

– Не спорь с ней, – посоветовала Ирка. – Она не смотрела ни одного фильма, где присутствуют космос, звездолёты, оружие и блестящие лакированные костюмы из сверхпрочного материала, а также про ковбоев, дикий запад, археологов, фантастические средневековые войны, призраков и, конечно же, чудовищ. Ни одного. Это бесполезно. Признай её

ущербность в этой прекрасной стороне жизни и смирись!

Анжелика не успела что-то ответить на это высказывание, как к ним спрыгнули те самые «клоны». Лиля внимательно просканировала подошедших заранее упрекающим взглядом. Она предпочитала начинать отношения с подозрения. Довольно практично, если ты не планируешь обзаводиться миллионом друзей.

– Добрый день, – поздоровалась незнакомка, подойдя ближе. Она выглядела экстравагантно: пышная копна кудрявых волос, одежда прямиком из девяностых. За ярким макияжем скрывалось приятное спокойное лицо. Густые брови ровно, волосок к волоску, уложены в нужном направлении.

Её сестра же не издала ни звука. Она выбирала похожий стиль в одежде, но предоставленный словно с чужого плеча. Брюки короткие, топ тоже тесноват. И вообще, видно, что ей было неуютно в собственном теле.

– Присаживайтесь, – вежливо откликнулась Анжелика и представилась. – Я – Анжелика. Друзья зовут Ликой, для удобства, но это уже вам решать. Очень приятно.

– Чудно! Меня зовут Сэмана, а мою добрую родственницу – Алири. Наконец-то мы встретились! Ирка так много о вас рассказывала, – мелодично ответила на приветствие Сэм. – Истории весьма занятные.

– Лиля. – Анжелика указала на неё, прекрасно понимая, что Лиля не собирается раскрывать имя и любую информацию. Она махнула и, улыбнувшись, пояснила новеньким

в компании, откуда ноги растут: – Не обращайтесь внимания. Ей нужно некоторое время, чтобы оклематься.

Ветер усилился и занырнул в трубы. Они загудели, как орган, сливаясь в странную мелодию – едва различимый шёпот. Прислушавшись, она разобрала только звуки, которые соединялись то ли в напев, то ли в слова, едва ли похожие на родной язык.

Сэмана словила убегающий взгляд Лили и внимательно заглянула ей в глаза. Её зрачки на секунду блеснули ярким салатovým бликом. Лилю даже передёрнуло, дрожь прокатилась с головы до спины. Она почувствовала непривычную боль в висках, опёрлась о руки, пытаясь сохранить равновесие. Сэмана протянула ей руку, всё ещё не сводя глаз. Лилия была готова поклясться, что её ладонь потянулась в ответ невольно.

– А ты ничуть не изменилась, Лилия, – заметила Сэм, поглаживая её ладонь. – Всё та же подозрительность.

Лилия всматривалась в её лицо, и оно показалось ей знакомым. Где же она его видела?

– Никогда не забуду тот пирог, поданный твоей матушкой. Сэм погрузилась в мечты.

– Когда это ты ела мамин пирог? – спросила Лилия настоятельно.

– Когда? Кажется, когда мы с вами восходили на гору Эл-ма?

– Поход? – тихо спросила Анжелика, доставая из закро-

мов воспоминания о том холодном вечере. Костёр, запечённый картофель, пледы на ногах, тихое завывание Алири под гитару. Как Лиля делилась малиновым пирогом, и как они смеялись над странным произношением Сэманы. – Точно, поход...

– Да, я помню. – Ирка хлопнула в ладоши. – А ты паршиво поёшь, Али!

– Когда мы ходили в поход? – уточнила Лиля. – Месяц назад меня даже в Энбурге не было!

– В прошлом году, – ответила Сэм. – Мы приехали за тобой в Риверу и долго уговаривали твою матушку опустить тебя с нами. Лиля, ты же ещё упиралась, потому что боишься высоты, а гора больше всего походит на трамплин.

– Да?.. Как ещё раз тебя зовут?

– Сэмана! – выкрикнула Ирка. – У тебя определённо проблемы с памятью, президент.

– Но я правда не помню...

Мутная мелодия то и дело касалась ушей Лили. Она пыталась заткнуть её, встряхивая голову. Напев пробирался сквозь уши: мягкие слова преимущественно из гласных появлялись, точно так же, как хриплый голос, торчащий в её голове, и включал радио. Схожие ощущения. Но, когда она смотрела на Сэману или Алири – он затихал. Лиля попыталась разделить воспоминания, но они управляли ей.

– А где вы были всё это время? – спросила Ирка, потирая руки.

– Надо было доставить некий груз через голомя³, – ответила Алири. – Тяжкая вышла дорога. Страдающая зверушка постоянно сбегала. Хозяин переживал, что посылка не придёт вовремя. Мы за ней скитались по всему городу!

– Вы до сих пор курьерами работаете?

– Вроде того, – улыбнулась Сэм. – Работы состоятельнее для нас не найдётся.

– Возьмите меня на работу, – попросила Ирка. – Я тоже хорошо бегаю.

– Не сомневаюсь. Только есть пара моментов, которые нужно урегулировать.

– Ты уверена, что хочешь поручиться за эту абсолютно безалаберную женщину? – встряла Анжелика. – Да она и стакан воды предку не донесёт. Тут же забудет, задумавшись, какие колеса ей нужны на осень для своей доски.

– Эй, Огарова, это очень важный вопрос! – возмутилась Ирка, сложив руки под грудью. И дальше наступила классическая перепалка, которая приведёт к тому, что парочку рано или поздно придётся разнимать.

– Когда мы познакомились? – спросила Лиля. Она никак не могла связать воспоминания воедино. Они картинками крутились в памяти в неправильной последовательности, прокручиваясь наоборот. От этого момента в прошлое.

– Нас познакомила Ирка, – уверенно продолжила Сэм. – Не думала, что я настолько серая личность, что меня так лег-

³ (устаревшее) открытое море.

ко стереть из памяти.

– Не стереть... – проямлила Лиля и растерянно отвела взгляд. – Просто всё слишком спуталось...

Пока Ирка и Анжелика взахлёб обсуждали события, уместившиеся за последний месяц, Лиля добрый час пыталась найти в этой встрече хоть какой-то смысл. Кажется, она вообще забыла, зачем они поднялись на крышу. Алири и Сэм назначили им свидание. Они же говорили об этом ещё месяц назад!

– Столько всего произошло! – воскликнула Анжелика, показывая фотографии с телефона. – Жаль, что вы уезжали.

– Случались такие странные вещи, – сболтнула Ирка. – Анжелика уложила на лопатки поклонника, Лиля тут увлеклась осознанными сновидениями...

– Ирка! – прикрикнула Лиля. – Хватит!

– Как будто они раньше не слышали о твоих «задвигах».

– С удовольствием выслушаем ваши чудесные истории в следующий раз. – Алири и Сэмана снова переглянулись, а потом неловко улыбнулись. – Увы, нам с сестрой пора отлучиться. Мы должны нанести визит к добрым друзьям; они давно не получали от нас весточки.

– Мы ещё встретимся, вам так не кажется? – загадочно спросила Сэм. Она встала и позвала сестру, поторапливая.

Они пошли в сторону люка. Перед тем как занырнуть внутрь, Сэм обернулась и произнесла:

– Вы же расскажете, если с вами снова произойдёт что-

нибудь странное?

Анжелика рефлекторно схватилась за руку и спрятала под курткой. Были вещи, о которых она сама предпочла бы забыть. А тут ещё рассказывать всем, кто может использовать их против тебя, даже если они приятели на веки. Друзья так же могут предать в любой удобный момент.

– Девочки, – обратилась Лиля, дождавшись, когда голова Сэм скроется за люком. – Вам не кажется странным, что они будто бы знакомы нам всегда? Я пытаюсь вспомнить, где я их встретила, но никак не могу нащупать момент. Да ещё и именно на такие странные и говор... Ирка, откуда ты их знаешь?

– Лилия, не глуми! – возмутилась Анжелика.

– И где мы их встретили?

– Как это где? – возмутилась Ирка. – Ну... давно было! Уже из головы вылетело. Это же Сэм и Алири, наши друзья. Вечно ты такая подозрительная!

Ирка немедленно последовала по зову, напевая всю ту же заедающую песню. Лилия, чувствуя фальшивые нотки, осталась лежать в одиночестве. Не хотелось сдвигаться с места. Она протянула руку вверх и смотрела, как солнце окрашивает ладонь в красный цвет. Солнечные лучи пробивались сквозь пальцы. Она зажмурилась, забрала свежий воздух в лёгкие, встала и пошла за друзьями.

Встряхнув рыжей копной волос, Лилия спряталась за крышкой люка. Когда она спускалась, ей показалось, что что-то шелохнулось за маленькой возвышенностью.

6 – 3. Know your enemy / Знай своего врага

**By Green Day*

**Александр
Лотков**

В паре кварталов от дома Лилии, происходил полнейший беспредел. Небольшая квартирка на Галерной аллее 15, пошла в расход, благодаря усиленной тренировке, которую устроил визор Роман Вернадский. Вчера ночью он задумал очередной рейд по моргам и пытался установить контакт с миром мёртвых. Выбрав наиболее свежих персонажей, он усаживался на стуле и поочерёдно вызывал их на допрос. Пытаясь внушить поклонение его персоне, он перестарался. Наутро со всех сторон подтягивались ожившие мертвецы, стучали в дверь и спрашивали, не живёт ли здесь их мамочка.

Лотков сначала развлекался, открывал дверь и, пародируя дворецкого из семейки Аддамс, мычал адреса ближайших кладбищ. Но, спустя десятый щелчок двери, ему надоело. Последний зомби – с виду примерный мужчина в дизайнерском костюме – требовал немедленно предоставить ему

адрес мамочки для решения срочных дипломатических проблем.

– Ромашка, ты мог бы прекратить насыщать полчища на наш дом? – закричал Лотков, закрывая дверь перед очередным захожим. – Я понимаю, что тебе может быть скучно в тесных рамках неприметного мира и хочется завести друзей, но в этом мире, например, есть сайты знакомств! Попробуй счастье там!

Кот то и дело вертелся под ногами. Он усиленно пытался сбить Лоткова с ног. Рыжие глаза с ненавистью следили за перемещением врага. В голове исчадья ада зрел план по устранению ненавистного препятствия к счастливой жизни. Раздался зазывающий голос хозяина. Фыркнув, кот уполз на звук. Возможно, ему дадут порцию серной кислоты или подушечки из акульего плавника. Роман баловал Кота время от времени.

Лотков прошёл на кухню, где его ожидал Роман, усердно штудирующий книгу заклинаний. Морок то он навёл, а как снять – вылетело из головы. Сегодня его шапка отличалась печальным сизым оттенком. Он менял их со скоростью света, изменяя под настроение. Лотков даже пытался найти схрон головных уборов, насчитывающих около сотни, но Вернадский каким-то образом складировал их незаметно для всех посетителей этой квартиры.

Роман быстро проходил по чёрным страницам, беззвучно шепча под нос то одно, то другое заклинание. Под ру-

кой хранилась большая банка взбитых сливок. Время от времени, он заливал в рот щедрую порцию и продолжал листать пособие для визоров. Этот учебник подарил ему отец, прежде чем выпнуть в Адос на вольные хлеба. К слову, ему тогда было восемь.

В углу, крутясь на барном стуле, затаилась Аксинья. Она сменила выдающееся платье на красный свитер и юбку. Политика красного цвета преобладала над ней и игнорировала существование других оттенков. Идеальный красный должен быть светлее свернувшейся крови и темнее тюльпана. Ведьма развлекалась, как могла, изредка подтрунивая над визором. Аксинья с лёгкостью могла помочь в решении вопроса, но предпочитала отстраниться от чужих неудач и насмехаться над ними.

– А знаешь, Вернадский, ты мог бы создать ещё одну толпу мертвяков, вселяя им в мозг мысль, что именно они «мачочки». Наступит долгожданная встреча, и ты останешься не у дел! – захохотала Аксинья, проворачиваясь несколько раз вокруг себя. Металлический хохот отскочил от стен.

– Ничего ты не понимаешь, ведьма, – холодно отозвался Роман, осторожно поглаживая Кота за ушком. Тот всеми силами пытался скрывать урчащие звуки. Показывать слабость, значит потерять авторитет, а Кот этого допустить не мог, поэтому скрывал урчание под громкими завываниями. – В мире мёртвых должен быть баланс. Если тело служит магу добрую службу, то должно быть возвращено в землю

или подвержено иному ритуалу погребения. У нас есть Кодекс.

– А ритуал раздирания на кусочки подойдёт? – спросила Аксинья, вальяжно опираясь на стол. – Тогда подсоблю!

– Вообще-то есть в древних религиях ритуал, когда тело оставляют на съедение животным. Оно таким образом очищается от скверны.

Лотков смерил Аксинью взглядом, пытаясь успокоить. Ведьма не знала границ в споре. В её мире только она права, и никто другой. Законы тоже пишут под её дудку, а если она их нарушает, то избирательная логика ведьмы находит лазейку. В основном одну – женщинам с её именем и фамилией простительно.

– У ведьм не существует кодекса, в отличие от Легиона, – пояснила Аксинья, поправляя линию красных губ помадой. – Вы поклоняетесь своим устоям, даже если они очень мерзкие и угодны воину, а я служу только Сатане. Многие говорят, его выдумала Ада (первый Канцлер Адоса и Мать Тьмы) чтобы приструнить нежить. Но я придерживаюсь точки зрения, что Ковен мог приструнить только мужик со страстным желанием уничтожить мир. Так что выше Ковена и Хэйду для ведьмы никого нет! Якшайся со своими людишками дальше, визор.

Вернадский не вёлся на подколы ведьмы. Воспитание одарило его такой эмоциональной устойчивостью, что подобные мелочи проходили мимо ушей. Зато при плевке в душу он

мог взорвать ещё живое тело на субпродукты. Обижаться на мимолетные фразочки не только не этично, но вдобавок дело затратное.

– Аксинья, ты на чужой территории, придержи язык, – приструнил её Лотков, присаживаясь за стол. Он зарылся в интернет пространстве Делириума, пытаясь удалить их адрес из справочника для вурдалаков. И как они только находят путь к их дому? Визор для них, как предел мечтаний.

– Чужая территория – это открытый космос. Квартира моего парня вполне подходит для свободного посещения и слов, произнесённых вслух.

Сегодня Аксинья пребывала в чрезмерном удовлетворении. Лотков не настолько злился, чтобы выпроводить её из дома и даже снисходительно отвечал на вопросы. Какой-никакой диалог наклёвывался.

– Ни в какой Вселенной я не соглашался быть твоим парнем, – спокойно отрезал Лотков, клацая по клавишам.

Техника уже начинала нагреваться, как в дверь снова позвонили. Александр взвыл:

– Всё, Ромашка, открывай сам!

Вернадский подошёл к двери. Посетитель настойчиво продолжал нажимать кнопку звонка. Противная трель не унималась. Дверь распахнулась со счастливым треском, и визор увидел лица давних друзей – Сэм и Алири. Едва он заметил спокойную улыбку Али, он тут же скинул баллончик со сливками с глаз долой и торжественно улыбнулся. Лишь

уголком рта.

– Привет, – он кивнул, выказав возможную для него радость по поводу их присутствия. – Какими судьбами на Тэрре? Это единственное место, в котором я точно не ожидал вас встретить.

– Ты сначала накорми, напои, а потом допрос веди, – предупредила Сэм, ступая на порог.

– Ух-ты, какими словами стреляемся. Язык Тэрры по сказкам изучала, а, Сэм? С одеждой, кстати, тоже слегка промахнулась. Это с прошлого века, – он прошёл на кухню и уже оттуда велел присоединиться. – Проходите.

– Это многое объясняет. А я думала, почему на нас все так глазают? – с негодованием сообщила Сэм и двинулась за другом.

Едва сёстры прошли в комнату, ведьма вскочила со стула и зашипела. Указав на гостей развёрнутой ладонью, Аксинья зашептала заклинание. Сэм тут же блокировала его лёгким мороком. Деревянный лук материализовался в руках, выстраивая барьер. Алири аккуратно зашла под его влияние. Лотков вскинул руки, бормоча под нос, что женщины совсем озверели.

– Аксинья! – прикрикнул Лотков, требуя, чтобы она вернулась на место.

– Ничего себе у вас гостеприимство, – сказала Сэм, убирая барьер. – Ведьма на цепи!

– Молчи, друидка, нет тебе веры, – огрызнулась девица,

отвернувшись. У тёмных ведьм всегда были обострённые отношения с делириумскими ведами. Они делили между собой одну силу, окрашивая в разный цвет. Дилемма теоремы фломастеров была актуальна во всех мирах и временах.

– Не обращай внимания, – вытянул руку Лотков и уступил место на красном бархатном диване возле стола. – Аксинья, Тэрра – нейтральная территория. Не место для идеологических разборок.

Ведьма недовольно скусилась и исподлобья продолжала следить за кучерявой противницей. Она прожигала взглядом Сэм, жаждая покинуть место и вцепиться ей в горло.

Круглый стол был заставлен книгами и ритуальными предметами мира мёртвых. Алири аккуратно положила руки на колени, сторонясь тёмных предметов взглядом и сущностью. Она предпочитала говорить только в крайних случаях.

– Вот теперь представь, как я себя чувствую, каждый раз, как ты приходишь, – съязвил Вернадский, наконец-то заканчивая ритуал отмены. Он снисходительно отмахнулся от ведьмы и прислонился к столешнице. В его руках появилась кружка с остывшим кофе.

– С каких пор вы гуляете по Тэрре? – спросил Лотков, подставляя под нос горячие чашки. Он тут же перешёл на язык Делириума. – Давно вас не видел, со времён службы у Лероя. Что новенького?

– У нас задание, – ответила Сэм, с интересом оглядывая коморку. Не в её вкусе, слишком простенько и негде развер-

нуться. – Лерой расщедрился на крупную сумму. Для начала казалось привлекательным, пока мы не просекли, что ввязались в подозрительную игру. Пытаемся разрешить один конфликт.

– О, Лерой ещё жив. Старый добрый друг, – усмехнулся Александр. – Прихватил у него напоследок пару артефактов для Хэйду. Надеюсь, он не злится.

– Ещё бы, – заметила Алири равнодушно. – Припоминает при каждом удобном случае. Говорит, голову воровскую свернёт!

– Что поделатъ, когда в дело вступает Хэйду, вопросы морали и собственности отпадают даже для распрей между тёмными, – отмахнулся Лотков. – Временами, я – раб системы и не больше. Когда это мне выгодно, разумеется. Жаль, конечно, портить отношения с таким пусечкой, как Лерой. Иногда он давал попробовать продвинутые артефакты, вроде насыщенной временной петли, где ты мог вариться в черед нелепых случайностей, пока не стошнит. Или, Ромашка, помнишь печать визора? Зомби апокалипсис наяву.

Лотков мечтательно засмотрелся в окно, забывая о гостях.

– Так в чём заключается ваша миссия? – уточнил он.

Сэм покривилась, дав понять, что замешана корпоративная тайна. Она опустошила чашку одним глотком.

– Найти и доставить парочку заблудших овечек в родной дом, – прозаично протянула Сэм, намекнув, что личности раскрывать нельзя. – Мы уже втёрлись к ним в доверие.

Осталось лишь создать триггер, дабы их силы показались наружу.

– Опять старый трюк «мы знакомы всю жизнь»? – усмехнулся Лотков, прекрасно осведомлённый о методах воздействиях коллег по цеху. – А помните ту миссию, когда нам надо было сопровождать заключённых из Делириума в Адос? Вы, кажется, тот же самый метод использовали.

– О да, – закивала Сэм. – Зэки до сих пор присылают нам открытки на день рождения. Мы ещё работали в паре... с этими... – Сэм щёлкнула пальцами, подбирая слова, – чернокнижниками, потерявшими силы. Дейв и Мори. Точно. Из-за них мы чуть не завалили миссию. Глупцы устроили беспредел и попались под взор блюстителей порядка. Посидели немного в тюрьме и вышли. Они, кстати, сейчас в правительстве Делириума засели. Перебирают бумажки и выполняют чёрную работу для номенов⁴. Почти попались на незаконном хранении оружия, да вовремя отмазали.

– Как можно попасться на незаконном хранении оружия в Делириуме? Там железками в переходах торгуют. – Роман, как раз наполировывал ножичек, приобретённый недавно.

⁴ Номен (не mag) – на сленге Делириума обозначает человека, не прикоснувшегося к магии. Номены, в основном, обосновались в Делириуме. Чаще всего живут обособленно и презирают любого человека, обладающего маломальским даром. Они боятся их, потому что не понимают, как дар работает, и со страхом ожидают, когда сила обернётся против них. В древние века номены шли с вилами и сжигали одарённых на кострах. В современное время старое поколение прячется по норкам, а молодежь делает вид, что магии не существует. Здесь играет простое правило: если ты не замечаешь очевидное, очевидное не замечает тебя.

– Дорогу перешли неправильно. Надо было вперёд и кланясь, а они поперёк пошли, – разъяснила Сэм, отмахнувшись. – Но их отмазали. В Делириуме сейчас неспокойно. Беспорядки крупномасштабные. Нечисть повывлезала со всех дыр, так набирают отряды добровольцев. Они вовремя попали в нужную повесточку.

– Так что там с овечками? – спросила Акси́нья, не понимающая метафоры. У ведьм обычно любое животное склонно к жертвенности, желательно в готовом виде.

– А что с ними? Ты теперь и девочками интересуешься? – спросила Сэм злорадно. О её забеге за Лотковым, не знал разве что глухой.

Акси́нья надулась и начала мастерить из подручных предметов куклу вуду.

Диалог резко прервался громким хлопком. Одна вспышка, и кухню завесил тёмный густой дым. Ребята перевели взгляд на место, где появилась тёмная фигура в длинной чёрной мантии. От неё исходил чёрный пепел, который мгновенно осел поверх мебели и пола. Присутствующие закашлялись. Лотков вновь упал на стул, стоящий недалеко от него. Кот тут же нахохлился и высвободил когти. Но, почувствовав запахи родного мира, допрыгнул до кухонного гарнитура и закрутился на месте.

– Простите, газы! – раздался странный голос. Он сопровождался скрипом, будто говорил, и одновременно открывалась старая дверь. – Нежданчик вышел.

Фигура выпрямилась посередине комнаты. В руке возвышался посох: длинная корявая палка, обожженная с одного конца. Из-под рукавов появились бледные костлявые руки. Они поднялись и легким движением опустили капюшон. Под мантией оказался мужчина в полном расцвете сил. Серая кожа упруго обтягивала череп и на свету казалась карикатурно белой. Острый нос, горбатый, тонкие серые губы с чёрной точкой посередине, вытягивающиеся в странную усмешку, идеально уложенная чёрная борода – всё это напоминало фильмы ужасов. Волосы на голове, растрёпанные и местами седеющие, создавали вид вороньего гнезда. Мужчина, опалённый и иссушенный, словно только что побывал в печи, крутил в руке палку. Тут он покряхтел и встряхнул плащом. С мантии посыпались пыль и пепел.

– Ох, как наследил! – воскликнул он, собирая рукой пыль в один комок. Котяра пытался поймать его за пальцы, благоговейно стараясь откусить фалангу на память. Мужчина ловко откинул животное в сторону. Поверженный кот лишь на время угомонился, но добавил в чёрный список ещё одного врага.

Лотков попросил его не утруждаться. С всякими, мол, случается. Сэм и Алири с открытыми ртами наблюдали за происходящим. Обычно, в такие моменты жаждешь, что пришли не по твою душу.

– На что уставились, родные мои? Давно жнеца не видели? – закрихтел мужчина, поправляя чёрную робу – фор-

менную одежду отряда Смерти. Он с минуту пожаловался на трудные пути и пробки в воздушных пространствах, затем стукнул шестом о пол и устался на хозяина квартиры в ожидании ответа.

– Признаться, да, давно мы не встречали жнеца в рабочее время. Вы к нам по делу, как я полагаю? – спросил Роман. Он был озадачен внезапным появлением слуги Смерти на кухне. Мало ли, какие у него дела! Что делать, если в ближайшее время стоит ждать острого приступа от поглощения печенья? Сразу искать себе место на кладбище поближе к выходу.

– По делу, по делу. Есть у вас в доме чего-нибудь крепенькое? – Жнец полез к ящичкам и по-хозяйски начал в них рыться. Как только он подносил руки к замкам, они открывались сами. Оттуда появлялись обеденные предметы: столовые приборы, продукты, бутылки. Найдя искомое, он резко развернулся к столу и упёрся взглядом в достоверно собранный в нужных пропорциях скелет. Тот вольно расположился на спинке диванчика в позе с поджатыми коленями. Жнец подпрыгнул и закричал: – А это ещё что за страшилище?!

– Друг мой, – спокойно ответил Роман, погладив костлявое плечо. – Извинись.

– Странные у вас предпочтения, – буркнул жнец, открывая бутылку.

Роман присмотрелся, приближаясь к гостю. Он упорно оценивал мантию мужчины, пытаясь вспомнить, где он мог

его видеть. Лицо больно знакомое. Закрыв на секунду глаза, он прогнал в памяти возможные варианты подобного знакомства. Визор прозорливым взглядом нашарил под мантией нечто похожее на продолговатое выгнутое лезвие. Он немного покосился в сторону Лоткова, а потом медленно приподнялся и отдал честь.

– Герман. Когда умудрился косарём заделаться? Прости, не признал в боевой раскраске, – извинился Роман, подталакивая стул поближе. Когда в гости навевается Смерть, лучше усадить её поближе. – Как служба? Работенки-то не поубавилось.

– Нормально, – ответил Герман. – Ишь, прозорливый, вурдалак! Узнал-таки? От вас, тёмных, рабочую косу никуда не скроешь. Я с мимолётным визитом. Несите сюда эль. Ужели у вас и хмельного в доме не найдется?!

Жнец присел на протянутый табурет. Он поправил челюсть одним движением ладони, хрустнув, как следует, провел взглядом по присутствующим в комнате. Красные глаза пробуравили насквозь каждого, и перед ними пролетела вмиг вся жизнь.

– Я визор, Герман, – сурово произнёс Роман. Субординация субординацией, но коверкания расы никто не выносит.

– А разница-то? Что одно, то другое.

– Я ещё живой.

– Это поправимо, знаешь ли. Медовуху тащи! Или ещё что покрепче. Неужели спирта не найдётся? Целый день рабо-

тал не покладая рук и костей! – Герман скромно улыбнулся, насколько это было возможно, и получил бутылёк тёмного эля. – Извините, сейчас я немного алкоголизирован. На полставки, должность обязывает.

Герман служил в Адосе ни кем иным, как Жнецом. В Адосе у смерти два обличья: женское в лице Оссеи и мужское в виде её брата Дитта. У каждого свой Мортарий и жнецы, трудящиеся в поте лица. Герман как раз с удовольствием работал под руководством главной мегеры Адоса. Для него даже учреждена специальная должность – «товарищ главный заведующий отделом по переводению душ в Адос», иначе старший косарь отдела. Герман с усердием навещал тех, кому «положено» умереть, и забирал последние силы в копилку. Тела сплавлялись по реке, иронично носящей имя Жизнь, в Мортарий. Второй же отдел Дитта заведует нежитью. Контролирует допустимое количество в верхнем мире, а излишки отправляет в Нижний Адос гореть в пучине Ада.

– Так что ж, товарищи. Послушайте дядю Германа. Я к тебе, господин Мортем, пришёл. Дело меня к тебе есть рабочего характера.

– А вы высококвалифицированный косарь, Герман? – усмехнулся Лотков, пытаясь скрыть мурашки от звука родной фамилии. В его голове прокрутились странные мысли о бытие. Странно, что только не приходит в голову, когда Смерть сидит напротив, потребляя эль.

– Откуда у нас, заведующих, разряд по косарству? Будет

ещё Оссея растрачиваться на грамоты в стиле: «Герман, заслуженный работник культуры по выжиманию сил из рода человеческого, менеджер по костям первого разряда, имеет сертификаты на использование всех колюще-режущих приспособлений и вообще милейшей души человек».

Герман отхлебнул добрую половину бутылки и продолжил:

– Я к тебе по делу, повторяюсь! Мне сегодня порученьице пришло. В книжечке сегодня появилась запись одна, правда, карандашиком. Оссея недавно встречалась с Хэйду по делам бизнеса. Вот он и попросил её приготовить тебе местечко.

– Хочешь сказать, что в вашей книге появилось моё имя? – спросил Лотков, чувствуя нагнетание атмосферы.

Герман специально собрал тучи над головой, и помещение заволкло густой дымкой.

– Не столько появилось, сколько обещало там быть, – загадочно произнёс мужчина, поправляя густую бороду. Волосок к волоску. – Когда-то визор спас меня от препротивнейшей участи, теперь я ему косой обязан. Так что возвращаю должок, как могу. А ещё бутылочки не найдётся?

Герман закинул пустую бутылку в раковину не глядя. Вторую успешно предоставил Лотков, метнувшись к холодильнику.

– А, – протянул Роман. – Так ты «нормально» в чистилище обосновался? – повернувшись к Лоткову, уточнил. – Он на все вопросы отвечает «нормально», чтобы ты не спросил.

Как чувствуешь себя в новой должности? Погоны не жмут?

– Нормально, – подтвердил жнец, отхлёбывая эль с причмокиванием. – Жить можно.

– Я ж говорил. Слушай, Лотков, мы с ним устроили геноцид пустотников в одной деревеньке. Я ему и сказал: «Герман, хватит в легионерах прозябать. С твоими способностями надо в отряд жнецов стучаться». Он лихо с саблей управлялся. Устроил ему профессиональное свидание с Оссеей и вот. Встретились через полгода, я спрашиваю: «Как твои дела, Герман? Прошёл собеседование?» А он мне в ответ: «Нормально», а теперь смотри, как возмужал. Борода только всё та же, ни больше ни меньше.

Лотков важно кивнул, наблюдая за впечатляющими результатами. Не каждый легионер сразу в отряд смерти пойдёт, да ещё с Оссеей сдружится. Она старуха не из простых. Чуть что – в ссылку или на каторгу. В ледниковый период.

– Прости, что перебил. Продолжай, – стукнул по плечу Роман, подливая в принесённый стакан ещё эля.

– Благодарю, – кивнул Герман. – Слушай, Александр. Доставляет мне радость, смотреть, как ты Хэйду палки в колеса кидаешь. Этот старикашка недавно обыграл меня в кости. Меня! Менеджера по костям! Представляешь себе такой расклад?

– Жульничал? – понимающе справился Роман.

– Да кто в Адосе не жулит? Но пережулить меня – непри-

емлемо! Так вот, что я пришёл...

– Герман, мы можем изменить эту запись в вашей книжечке «мёртвых»? – уточнил Лотков.

– Это кто тебе сказал, что мы можем её изменить? Ластиком что ли стереть попытаешься? А вот и нет, весёлый и молодой, самому придется стараться. Я тебя только предупредить пришёл. Говорят, ты выкрал недавно одного важного персонажа...

– Да не я это был! – возразил Лотков с каменным лицом.

– Мне-то не ври. Хэйду, может, со своими шавками лишь предполагает, а я все пути из той темницы знаю. Тела забирал, которые твой визор ручной прикончил. Я его энергетику знаю. Зря ты помог пленнику. Человек он непростой. Хэйду в нём души не чаял, только в запертом состоянии, естественно. И вот этот персонаж по слухам связан с одной особой. Она источник всех бед для тебя, так и знай. Держись подальше от этой девчонки.

– Какой девчонки? – спросил Лотков.

Аксинья взвизгнула от недовольства и подсела ближе, чтобы следить за событиями в первом ряду. Щёки покрылись румянцем.

– А мне почему знать, с кем ты кавалер ряженный гуляешь? Я к гадалкам не хожу и вашими романтическими сопельками не интересуюсь! Аура у тебя неадекватная, юноша.

– Опасная женщина, говоришь? – сказал он скорее для себя и покосился на Аксинью с подозрением.

Та открестилась, уверяя, что она и пальцем его не тронет. Даже дистанционно. Любовь у ведьм сугубо нежное чувство и не требует посторонних вмешательств.

– Ладно, пора за работу браться. Костлявая не терпит долгих отлучек с рабочего места. Много языком болтаю. Уж поздно. Бутылочку-то я себе заберу, уж больно эль у вас вкусный. Чтобы не пропал!

«Тяжела и неказиста жить смертельного таксиста», – напел под нос Герман, схватил посох и пошёл к той точке, где появился. Покряхтев снова о буйных водилах и пробках на воздушных путях, косарь растворился с пожеланием, чтобы молодые и весёлые следили за собой, а то печально будет с ними «расчिकаться».

– Слушайте, – сказал Роман, дожидаясь, когда смог исчезнет, – а ведь раньше он алкоголя сторонился. Может, это профессиональное?

Сэмана и Али с недоумением посмотрели на Лоткова, пытаясь держать обособленный вид. Роман почти расхохотался, рассказывая истории о том, как он и Герман добывали пригласительный билет на Бал Смерти. Он, как истинный визор, любил байки о мертвяках. Герман в этом плане разделял его интересы, на любую шутку отвечая «нормально». Собственно, не «фу, прекрати», и ладно.

– Слушай, Лотков, а это не связано с твоей пассией, к которой ты вечно бегаешь? – спросил Роман, наклоняясь к столу. Он задумался о словах Германа. С тетрадью мёртвых

не шутят, если имя появилось даже теоретически.

Аксинья запыхтела, как паровоз. Она поднялась на ноги, стиснув кулаки, в попытках высказать активную позицию. Едва её рот открылся и с него сорвался звук, Лотков угрюмо схватил её руку и вывел с кухни. Смерив холодным взглядом, он выставил ведьму на лестничную площадку, с размаху хлопнув за ней дверь. Аксинья даже не пыталась снова протиснуться в квартиру, прекрасно зная, что обозначает этот ледяной взгляд.

– Пусть проветрится, – спокойно сообщил он, вернувшись к месту. – Ещё не хватало, чтобы она добралась своими ведьмовскими приёмчиками до Лили. С подобной Тьмой она ещё не сталкивалась.

– А ты в курсе? – удивилась Сэм, зарываясь в заметках. Большая чёрная тетрадь для дел заполнилась мелким почерком до середины. Она всегда тщательно подготавливалась к заданию.

– Конечно, я размяк на земле, но не тупой, – откликнулся он жёстко. – От неё так и веет светом. Не таким ярким и сильным, как от элизийских детишек, но всё же.

Сэмана многозначительно хмыкнула.

– Александр, будь осторожнее, ладно? – попросила она, закидывая тетрадь в сумку. – Шутки с Канцлером, жнецы в твоей квартире. Опасные знакомства.

Он кивнул ей в знак понимания.

– Рада была вас видеть, но нам пора идти.

– Куда вы её заберёте? – строго спросил Лотков, разглядывая место, откуда исчез жнец.

– Пока не могу сказать, – ответила Сэм. – Есть несколько вариантов, и ни один из них полностью их силы не скроет. Можно укрыться под крылом Делириума, засев у номенов, или уйти к Отщепенцам. Правда, придётся их чем-то задобрить. Коммуна просто так двери не откроет. Понимаю, что это звучит так, будто мы мировые преступники...

– Именно так это и звучит. Что вы наделали?

– Дело не в том, что мы наделали, а что могут наделать другие. А точнее, заказчик. Дело опасное, раз на них такую охоту объявили. Я изучила всю их подноготную. И это не просто заблудшие девчонки. Лучше спрятаться, а потом решить, что делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.